75 коп

АНРИ ЛЯВЕЛЛЬ

—

БОЙ
ПЕХОТНОГО БАТАЛЬОНА

★

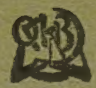
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ АВТОРА
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ II БАТАЛЬОНА 19-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА
СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ — НОЯБРЬ — 1918 г.

★ ★ ★

★

*БОИ У СОММ-ПИ.—
БОИ У Р. АРН.—ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ АРДЕННСКИЙ КАНАЛ.—
ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ Р. МААС*

—

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — 1931

АНРИ ЛЯВЕЛЛЬ
КОМАНДИР БАТАЛЬОНА

—

БОЙ ПЕХОТНОГО БАТАЛЬОНА

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ АВТОРА
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ II БАТАЛЬОНА 19-ГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА
(СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ—НОЯБРЬ 1918 Г.)

Бой у Сомм-Пи.—
Бой у р. Арн.—Переправа через Арденский канал.—Переправа через р. Маас

—

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
А. БОРЕЦКОГО

—

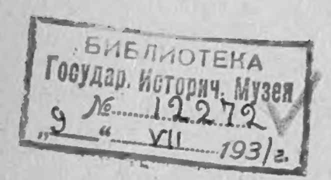
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — 1931

HENRI LAVELLE
Chef de Bataillon

Combat de Bataillon d'Infanterie

Charles-Lavauzelle & C. — Paris, 1928

А. Лявелль. „Бой пехотного батальона". Перевод с французского А. Борецкого, под редакцией К. Стуцка. Автор, командир батальона французской армии, с возможными подробностями описывает боевые действия своего батальона во время последнего наступления союзников, закончившего мировую войну. Содержание книжки имеет целью рассказать, что именно и как приходится делать в бою таким небольшим войсковым частям, как пехотный батальон. Книжка предназначается для начсостава пехоты и курсантов военных школ Красной армии.

К печати подготовили:
редактор В. Белолипецкий,
технический редактор Д. Моисеенко
корректор Р. Тайц

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Труд командира батальона французской армии Анри Лявелля „Бой батальона" является продуктом тщательного изучения автором всех материалов, относящихся к действиям II батальона 19-го пехотного полка, личных воспоминаний и неоднократного посещения местности, где происходили боевые действия.

В августе 1918 г. союзное командование стало готовиться к наступлению на всех фронтах. 1-я американская и 4-я французская армии получили задачу наступать на фронте Верден — Реймс в направлении на Мезьер. Частям 4-й французской армии предстояло атаковать позиции германцев, которые укреплялись более 3 лет и имели в своей системе несколько линий глубоких окопов, обеспеченных густыми и многочисленными проволочными заграждениями, причем все это было перемешано и перепутано, как в лабиринте, имелись бетонированные блокгаузы, одним словом, — предстояло атаковать *позиции надежные,* прекрасно оборудованные.

Подготовка к наступлению началась в низовых звеньях заблаговременно. 18 сентября начались передвижения в район исходного положения, и к 21 ч. 25 сентября II батальон 19-го пехотного полка занял исходное положение для атаки

22-я дивизия имела участок для атаки в 2 *км.* Построение боевого порядка было *простое:* 3 полка расположились в одну линию, в полках—батальоны один за другим, батальоны III эшелона составляли дивизионный резерв, 19-й полк имел полосу в 600 *м.*

1*

В детально разработанном приказе по дивизии командиры батальонов получили подробную схему действий полков по рубежам (см. кроки 3). План атаки дивизии на бумаге занял $4^1/_2$ листа с 10 приложениями плюс 2 страницы плана боевых действий полка. Атака была назначена на 26 сентября в 5 ч. 25 м.

Жаль, что по труду нельзя установить количества приданных 22-й дивизии танков и артиллерии, в том числе артиллерии сопровождения. 19-й пехотный полк имел 2 дивизиона 77-*мм* и 2 гаубичных 155-*мм* батареи.

Хотя Анри Лявелль в своих описаниях старается быть объективным и дать полную картину боевых действий батальона, — все-таки такой картины у него не получается.

Боевые действия начались утром 26 сентября и закончились 11 ноября. Среднее продвижение в сутки 1,5 — 2 *км*.

Проработав труд Анри Лявелля с циркулем и карандашом, мы считаем необходимым отметить следующие существенные моменты:

1. Овладение укрепленной полосой представляет чрезвычайные трудности и требует согласованности действий всех родов войск. В данном случае имело место отставание артиллерии и вследствие этого несвоевременное уничтожение огневых точек, препятствующих продвижению пехоты; хотя это и можно объяснить тем, что местность была изрыта окопами, но при таком положении должны были своевременно поспевать на помощь танки.

2. Большое значение имеет поддержание связи. Казалось бы, имея участок в 600 *м*, который можно охватить одним взором, нетрудно было наладить связь. Трудности же, на которые в этом отношении пришлось натолкнуться батальону, объясняются характером местности, изрытой окопами.

3. Отдельные пулеметы противника, находившиеся в руках самоотверженных пулеметчиков и хорошо замаскированные, целыми часами задерживали продвижение.

4. Чтобы каждый боец знал задачу своих действий, чтобы каждый из них был уверен в своих действиях и в конеч-

ной цели, необходима чрезвычайно тщательная подготовка. Из труда Лявелля мы видим, что до командира батальона доходят *официальные* телеграммы о положении на всех фронтах, что давало ему полную возможность держать своих бойцов в курсе общей обстановки. Мы считаем это чрезвычайно важным и необходимым.

5. Чтобы иметь успех, все действующие лица должны своевременно занять свои места. В данном случае мы как раз и видим, что все начальники, начиная от начальника дивизии и ниже, за сутки до начала действий были на своих командных пунктах.

6. 11 ноября 1918 г. было заключено перемирие. Более 4 лет шло избиение рабочих и крестьян всех воюющих государств. Генерал Гуро, командующий 4-й французской армией, издает приказ, восхваляющий геройство французов, проклинающий зверства немцев, но в том же приказе отмечает, что воевали под знаменами Франции и богатые и бедные и что наступает время расплачиваться за войну, наступает время покрыть издержки войны своим мирным трудом; а потому,—говорит ген. Гуро,—„вы рабочие и крестьяне, должны быть *покорны*". Милитарист-генерал не чувствует, что с войны возвращаются миллионы рабочих и крестьян, уносящие с собой отвращение к войне и стремление уничтожить *корни* войны — капитализм, верящие, что недалеко то время, когда прекратятся войны, *обогащающие* фабрикантов, помещиков и их приспешников.

Вдумчивая проработка труда Анри Лявелля даст нашему командному составу очень много мыслей, которые могут быть успешно использованы им в повседневной работе по усилению мощи Красной армии.

К. Стуцка.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

С 8 августа 1918 г. — „дня траура германской армии“, его величество император Вильгельм не верил более в возможность выиграть кампанию. После 14 августа и созыва правительственного совещания, на котором все единодушно признали необходимость скорейшего заключения мира, Людендорф не думал уже о победном исходе войны, тогда как маршал Гинденбург еще надеялся на это „с божьей помощью“.

Однако в течение последующих дней обстановка на западном фронте для германцев круто изменяется в худшую сторону.

Разбитые в Пикардии 4-й английской и 1-й и 3-й французскими армиями германские армии за время с 8 августа по 2 сентября отходят за Сомму и Северный канал.

К северу от Соммы 3-я и 1-я английские армии 21—27 августа оттесняют германцев на 50 *км* от Шольн к Аррасу, между тем как к северу от р. Эн 10-я французская армия в период с 17 августа по 3 сентября заставляет их отойти от Суассона к Куси-ле-Шато.

С этого момента для северной оконечности „линии Гинденбурга“ создается угроза обхода; германское командование приходит к заключению, что дальше задерживаться впереди этой позиции невозможно, и решает занять ее между 4 и 15 сентября. Союзники вскоре оказываются от этой позиции по всему фронту на дистанции атаки.

Германцы надеются по крайней мере извлечь существенную выгоду из этого отхода и рассчитывают на длительную необходимую для них передышку.

В Германии идея мира получает все большее и большее распространение, но одновременно усиливается идея— удержать всеми средствами германские армии на французской территории. К середине сентября высшее командование надеется еще, не без оснований, „выдержать удар“. А в этот самый момент в лагере Антанты главнокомандующий решает „дать сражение на всех фронтах всеми союзными армиями“.

В ближайшем будущем им намечается нанесение усиленных ударов за пределами Франции: в Месопотамии и Палестине, Македонии, Италии.

На французской территории предписывается приступить — с промежутками в 24 часа — к выполнению трех боевых операций в направлениях, сходящихся в одной точке:

1. На фронте *Верден—Реймс* 1-я американская и 4-я французская армии получают приказ наступать в направлении на Мезьер, имея целью железнодорожную линию Ирсон—Тионвиль.

2. На фронте *Реймс—Камбрэ* франко-английские армии должны проникнуть в прорыв у Самбры, создавая угрозу рокадному пути Брюссель — Намюр — Люксембург.

3. На фронте от *Армантьера до моря* группа армий, расположенных во Фландрии, получает задачу двигаться на Брюгге и Гент, медленно, но верно обходя правый фланг германской армии. Сорока пяти дней упорных, но всюду успешных боев оказывается достаточным, чтобы довершить поражение германских армий. Для того чтобы предотвратить их капитуляцию в открытом поле, побежденная Германия подписывает 11 ноября 1918 г. перемирие.

В нижеизлагаемых строках передается эпизод большого наступления в Шампани, на фронте от *Реймса до Вердена,* начатого 26 сентября 1918 г. 4-й французской армией.

II батальон 19-го пехотного полка был частью этой армии, входя в состав 22-й дивизии и XI французского корпуса.

Эти правдивые строки написаны по подлинным документам, после нескольких посещений бывшего фронта в Шампани, с троякой целью:

воскресить некоторых из безымённых героев этой великой драмы, каковой является наступление 4-й армии в Шампани;

сделать этих героев предметом преклонения в глазах их более молодых братьев и всех нас, кто их пережил;

дать материал для вдумчивой проработки моим товарищам командирам рот и батальонов — настоящим и будущим.

Желаю им извлечь возможно больше пользы из этого повествования, в котором им придется столкнуться с боевыми положениями, порой странными, не такими, как они могли бы представиться в воображении, а такими, какими их создает боевая действительность, с которой всегда необходимо считаться.

ГЛАВА I.

II БАТАЛЬОН 19-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА С 13 ИЮНЯ ПО 18 СЕНТЯБРЯ 1918 г.

„Желтой“ телеграммой, полученной 11 июня во второй половине дня на дороге Монтемафруа — Ферте - Милон в мелкой шоссейной канаве, где расположился командный пункт 115-го батальона африканских стрелков, мне предписывалось немедленно отправиться „через Ромилльи в Марсилльи на Сене в распоряжение штаба Ренуар“.

С тяжелым сердцем я покинул интересный и оживленный участок, на котором пробыл в течение недели: здесь подготовка к наступлению шла полным ходом, и у стрелков мне было так хорошо... 13-го я был в Марсилльи. В приемные часы я представился генералу Ренуар, который очень любезно меня принял, не дав однако сказать ни одного слова: „Позавтракайте с нами, мы скоро увидимся, в настоящее же время я завален работой“.

Точно в назначенное время я был на месте. За столом генерала собралось около десятка приглашенных, среди них—генерал Браке, начальник дивизионной пехоты 22-й дивизии, истый джентльмен, человек очень остроумный, очень интеллигентный, глубокий психолог, а также прибывший от маршала Жоффра капитан X., с которым генерал Ренуар разговаривал в течение почти всего завтрака. Этот генерал, которого в Лотарингии, при иных обстоятельствах, я знал за человека исключительно веселого, жизнерадостного, приветливого в отношении всех, — сегодня показался мне ушедшим в самого себя, озабоченным, почти грустным.

Объяснение такой перемены я получил в беседе после завтрака.

Генерал Ренуар командовал 22-й пехотной дивизией несколько месяцев, и 27 мая эта дивизия на р. Эн была буквально залита потоком немецких дивизий фон-Гутьера. Командиру 22-й французской дивизии, растянутой на фронте

в 13 *км,* подвергшейся действию артиллерии весьма крупных калибров, атакованной очень большими силами, было выражено неудовольствие, что он не воспрепятствовал прорыву противника, и генерал не мог примириться с таким обвинением. Он сам сказал мне, что его дивизия действовала блестяще, ведя борьбу с противником, в десять раз сильнейшим, что офицеры и солдаты совершили чудеса храбрости, что все бойцы дивизии выказали себя героями и что к тому же большая часть их полегла там у Шмен-де-Дам.

„Вы вступите в командование батальоном 19-го пехотного полка, вы увидите, капитан, что все, мною сказанное, исторически верно. Рассчитываю на вас, что вы сделаете первоклассный батальон из вновь сформированной части, которую вы примете".

После этих слов я оставил генерала Ренуар. В тот же день вечером, в Соваж, я вступил в командование II батальоном 19-го пехотного полка.

Только что я прошел на полковой командный пункт, как встретился с командиром полка полковником Вассаль. Этот штабофицер, отеческую доброту, спокойствие и здравый ум которого я имел полную возможность оценить, недавно вступил в командование полком. Прекрасно отдавая себе отчет в той работе, которая ему предстояла, он просил оказать ему в этом помощь, что я от души в полной мере пообещал

На формирование II батальона 19-го пехотного полка в свое время поступили отдельные уцелевшие участники боев у Шмен-де-Дам—примерно, полагаю, два офицера, несколько лиц младшего командного состава и рядовых, всего десятка три людей—и значительное количество солдат, прибывших из 252-го пехотного полка с восемью офицерами (один капитан и семь поручиков или подпоручиков). Этот полк также был под Шмен-де-Дам несколькими неделями раньше, но понес меньшие потери. Растаявший после неудачных боев личный состав этого полка был направлен на пополнение обескровленных батальонов 19-го пехотного полка.

И вот у этого только-что влившегося во II батальон 19-го полка значительного пополнения из 252-го пехотного полка, не лишенного, как мы увидим позже, боевых качеств, стали всюду обнаруживаться недостатки. Унтерофицеры и рядовые казалось устали от войны, на их силу и энергию

рассчитывать было нечего. Офицеры жаловались на то, что их поведение в боях у Шмен-де-Дам подвергалось строгому осуждению, что их труды были очень плохо вознаграждены; солдаты настойчиво просили главным образом об отпусках и отводе в тыл.

Таковы были настроения, с которыми я готовился вступить в борьбу, когда дивизия получила приказ погрузиться в Арси для отправления на Эльзасский участок. Некоторые из моих рот высказали при этом свое неудовольствие... но на этом все и кончилось.

Вернувшись на фронт, солдаты не замедлили выздороветь морально, а роты батальона — стать надежными войсковыми частями, использование которых в большей мере по сравнению с другими сделалось обычным явлением.

С 20 июня по 31 августа II батальон 19-го пехотного полка оборонял участок в Вогезах, у Хартманвиллерс-Копф. В районе Муаре или Дам он произвел подряд несколько весьма основательных поисков и сам подвергся тому же со стороны противника.

Эти испытания дали ему возможность вновь принять прежний военный облик; они возвратили ему энергию, бодрость, мужество, спайку. К тому же у командного состава было время для того, чтобы познакомиться друг с другом и узнать своих солдат; командиры заставили себя полюбить и оценить; таким путем они завоевали доверие солдат.

Тесное „братство" объединяло командиров и солдат II батальона 19-го пехотного полка, когда он выгрузился 1 сентября в районе северо-восточнее Витри-ле-Франсуа у Люксмон-Вилотт; дух твердой дисциплины царил повсюду.

Необходимо, казалось, было посвятить некоторое время учебе, чтобы ознакомить командный состав и солдат с новыми боевыми приемами пехоты (ведь столько было разговоров о наступлении!).

Запрошенное об этом командование тем более охотно выразило свое согласие, что командиром дивизии, в виду болезни генерала Ренуар, только что был назначен генерал Спир. Это был энергичный, доброжелательный, справедливый, но строгий начальник, очень умелый руководитель в бою, способный правильно оценить обстановку, воодушевленный сильнейшим желанием победы.

У нового командира дивизии было две недели времени для того, чтобы составить себе понятие о подчиненных ему частях и подготовить их к предстоящим атакам.

За этот промежуток времени в батальоне усиленно занялись боевой подготовкой и моральной обработкой солдат. На каждодневных занятиях унтер-офицеры и рядовой состав крепли физически, умственно, утверждались в боевой и технической подготовке; беседами в тесном кругу восстанавливались традиции.

Подвиги старших, подвиги товарищей ежедневно восстанавливались в памяти бойцов при производстве вечерних поверок. Эти воспоминания поднимали боевой дух, который воодушевлял II батальон 19-го пехотного полка в течение трех с половиной лет войны до 27 мая и, казалось, должен был угаснуть после этих жестоких испытаний.

17 сентября батальон снова вернул свой облик, достоинство и традиции. Батальон обрел вновь „бретонскую душу". В его рядах находились призывники из разных округов Франции, но он входил в состав „бретонской дивизии", „бретонского полка" (19-й пехотный). Он должен был стать храброй, мощной, надежной и способной на самопожертвование боевой частью, какой ни один начальник, кроме нас, никогда не имел чести и гордости командовать.

ГЛАВА II.

II БАТАЛЬОН 19-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА 18—26 СЕНТЯБРЯ

Период подготовки наступления. — Боевая готовность войск.

Подготовительные передвижения.—Стремление осуществить внезапность.— Создание благоприятных материальных и моральных условий для будущих участников боя. — Поднятие духа бойцов. — Занятие линии исходного положения. — Артиллерийская подготовка.

17 сентября в батальоне получаются официальные сведения о том, что 22-я дивизия XI армейского корпуса, включенного в состав 4-й армии (командующий армией генерал Гуро), примет в ближайшие дни участие в общем наступлении в северном направлении.

Все солдаты II батальона 19-го пехотного полка знали генерала Гуро, который всего лишь два месяца перед этим нанес кровопролитное поражение германцам. Солдаты были в курсе общего положения на всех фронтах, которое давало основание предвидеть близкий крах германского могущества. Поэтому слухи о предстоящем наступлении они принимали почти с энтузиазмом: „На этот раз серьезно. Наша возьмет. Настал конец...“ Эти слова постоянно повторялись в их разговорах.

18-го начались предварительные передвижения. 22-й дивизии в полном составе предстояло быть переброшенной в район, назначенный ей за линией фронта. Этот район заключался между Куртизоль, Эпин, Мелетт, Сент-Этьенн-о-Тампль, Ля-Шепп и дорогой из Куртизоль в Бюсси-ле-Шато и Ля-Шепп (кроки № 1).

II батальон 19-го пехотного полка выходит из Вилотт 18-го вечером и достигает Абленкур в ночь с 18-го на 19-е, пройдя 16 *км* после почти 10-километрового перехода, выполненного утром того же дня.

Этот двойной переход явился испытанием для солдат батальона, преимущественно старых контингентов призыва

1898—1899 гг., ранцевую ношу которых не представилось возможным облегчить.

Энтузиазм предыдущего дня сменился за время марша внушающим тревогу молчанием. Офицеры, ехавшие верхом,

Кроки № 1.

должны были спешиться и итти в рядах своих солдат для их подбадривания.

Однако дневка во второй половине дня 19 сентября и значительно улучшенный обед вновь создали у всех хорошее настроение.

На следующий день ночью батальон направляется к Везиньоль; утром 21-го он — в прекрасном состоянии — входит в леса к северу от Куртизоль.

Роты размещаются биваком.

По дивизии был отдан приказ о том, что „все части должны располагаться биваком в лесах, укрыто от воздушного наблюдения противника. Самым серьезным образом должна быть разъяснена необходимость избегать днем какого бы то ни было движения людей, лошадей, повозок, скопления отдельных людей".

Этот приказ по дивизии, отданный после ночных перемещений различных ее частей, является весьма показательным в отношении мер предосторожности, принятых для сохранения в тайне подготовки к наступлению и осуществления таким путем внезапности — „главного залога успеха".

За время с 21-го по 23-е сведения о наступлении 4-й армии становятся более определенными. В батальоне становится известно, что дивизия будет в самой передовой линии. С этого момента начинается подготовка к бою.

Так как дело шло о наступлении в Шампани и об овладении позицией, сильно укреплявшейся в течение почти четырех лет, командиры всех частей батальона вменяют себе в обязанность прежде всего поддержать бодрое настроение в частях, находящихся под их командой. Командиры ежедневно взывают к их мужеству, самопожертвованию, самоотверженности „ради успеха штурма, которым высшее командование хочет закончить войну". Собирая подчиненных командиров, командир батальона обсуждает с ними официальные телеграммы, получающиеся в большом количестве и осведомляющие об общей обстановке на всех фронтах, изо дня в день улучшавшейся.

Боевая подготовка частей еще более совершенствуется. Части упражняются в преодолении окопов, ходов сообщения, искусственных препятствий, особенно проволочных заграждений; производится несколько занятий по обеспечению взаимодействия частей и поддержанию связи—связи внутри каждой из них, от передовых частей в направлении к тылу, и связи всеми способами с соседями, артиллерией и авиацией.

В ночь с 23-го на 24-е III батальон полка сменяют некоторые части 409-го пехотного полка на промежуточной позиции в районе высоты 170 (северо-восточнее Сюипп в 4 *км*)

непосредственно к северу от старого Римского шоссе (см. кроки № 2).

I батальон со штабом полка располагается в Сюипп, II батальон занимает лагерь Шалль.

Днем 24-го подготовительные действия всех видов заканчиваются. Устанавливается форма одежды для штурма — шинель без ранца с одеялом, закатанным в полотнище палатки через плечо; солдатам выдаются трехдневный запас продовольствия и дополнительный вещевой мешок для его носки; противогазовое снаряжение (противогаз A. R. S. и противогаз M. — 2 на каждого бойца) тщательно осматривается; раздается на руки возимый запас патронов: каждый боец, вооруженный карабином или винтовкой, получает от 55 до 120 патронов, солдаты, вооруженные пистолетом или револьвером, получают: первые — 27, вторые — 24 патрона.

По расчету на взвод выдается: каждому бойцу — метателю ручных гранат по 7 гранат O. F., 2 гранаты F. 1., 2 ружейных гранаты V. B.; каждому стрелку — по 6 гранат O. F., 2 гранаты F. I., 2 ружейных гранаты V. B.; каждому гранатометчику — 12 ружейных гранат V. B. Каждому офицеру вменяется в обязанность взять в карман по 4 гранаты.

Наконец каждому батальону назначается помещение, которое должно служить ему временным складом для того, чтобы сложить разнообразные вещи и предметы: обмундирование, белье, личные вещи, заномерованные и уложенные в ранцы по группам или пополувзводно, ранцы, велосипеды и пр.

Полагали, что будет нетрудно разыскать эти вещи, если бы наступление, к несчастью, не удалось и что столь же легко будет подвезти их в случае успеха. А как только прорыв был произведен и началась полевая война дивизии, имевшей в своем распоряжении средства, еле достаточные для перевозки своих запасов патронов и продовольствия, пришлось испытать величайшие затруднения при подвозе к частям войск этих вещей. Некоторое количество их продолжало еще лежать к моменту перемирия в лагерях невдалеке от Сюипп.

Для того чтобы не допускать такого расбрасывания, такой потери вещей и предметов, крайне необходимых бойцам на поле боя, дивизия, казалось бы, должна иметь в своем распоряжении дополнительные перевозочные средства, обладающие скоростью и большой емкостью, например, десятком грузовиков по 5 *т*.

В то время как в частях развертывались эти подготовительные к наступлению операции, полевой штаб батальона, неудачно размещенный в отдельном домике в тесной комнате, не защищенной ни с одной стороны, был буквально затоплен бумажным потоком: рапортами, донесениями, записками, инструкциями, приказами, повестками... Многое из этой писанины так и осталось никогда не прочитанным. Точно так же, по приказу свыше, то-и-дело собирали командный состав батальона.

Говорилось, что необходимо преподать кой-какие новые указания, выявить некоторые вопросы, на которые следует обратить внимание командиров частей.

В действительности же это была лихорадка подготовительных действий, которая постепенно овладевает многими исполнителями. Эта лихорадка, которой к тому же трудно было не заболеть при подобной обстановке, мешала командирам в деле управления частью, затрудняла операции, утомляла солдат, которым приходилось работать глубокой ночью. Болезненное возбуждение упало только с занятием исходного положения. Эта лихорадка неблагоприятно сказалась и на физическом состоянии бойцов перед атакой.

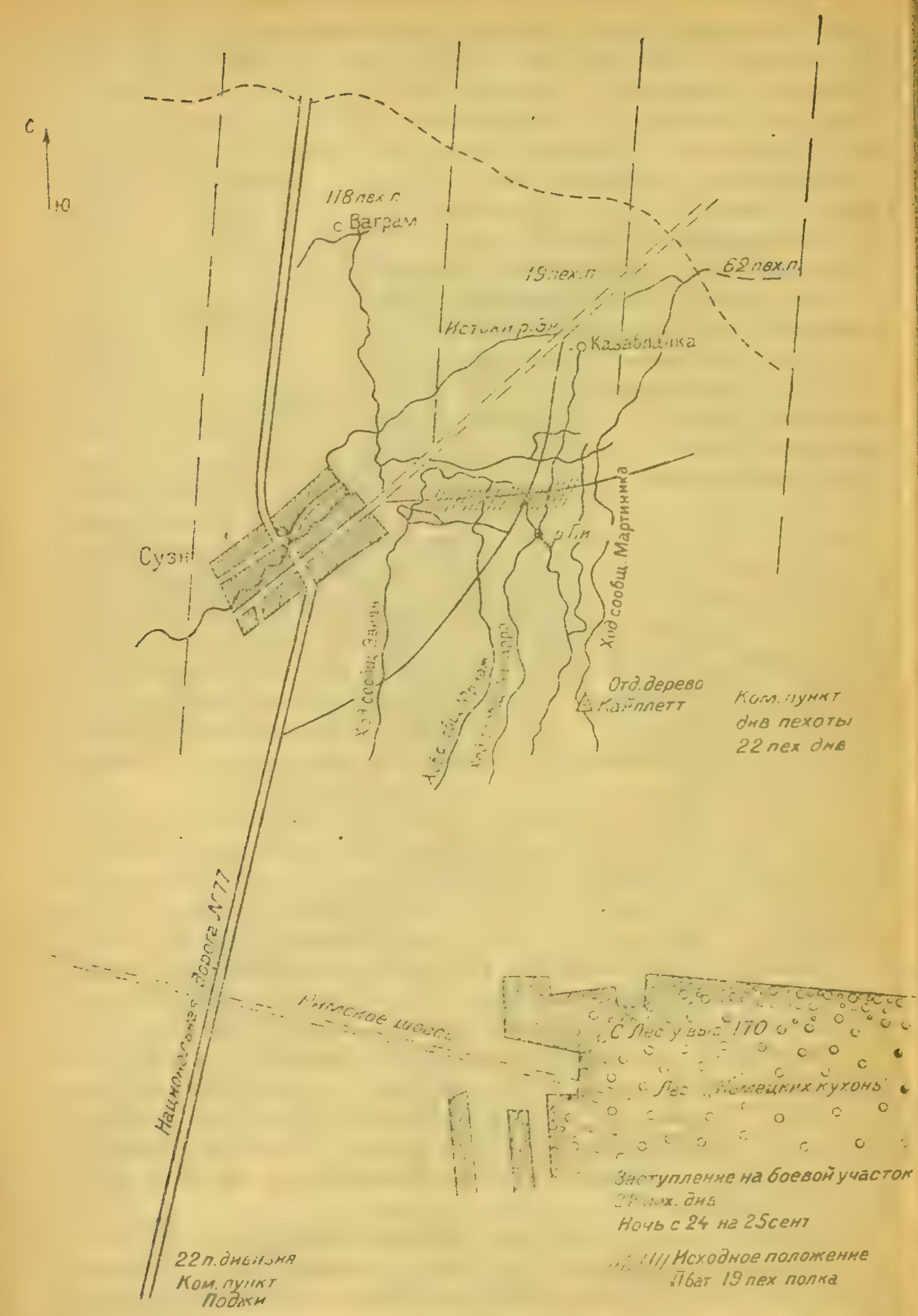
Солдату, готовящемуся атаковать неприятельскую позицию, необходимы отдых и спокойствие накануне этого дня. Ему нужно привести в порядок свои дела, выполнить известные обязательства в отношении семьи, своих близких, своей совести.

И вот в ночь с 24 на 25 сентября дивизия заступает на участок (кроки № 2). Командир дивизии располагается на командном пункте Поджи в убежище, вырытом на опушке соснового леска в $2^1/_2$ *км* к северо-востоку от селения Сюипп, по правую сторону от национальной дороги № 77.

При нем размещаются начальник дивизионной артиллерии, главный перевязочный пункт и все средства для обеспечения взаимодействия и связи между частями.

Начальник дивизионной пехоты занимает командный пункт Кайллетт у отдельного дерева в 1 *км* к юго-востоку от Суэн; командиры полков размещаются: 118-го пехотного — на командном пункте Ваграм, 19-го пехотного — на командном пункте Пи, 62-го пехотного — на командном пункте Казабланка.

В ту же ночь некоторые пехотные части идут на смену частей передовой линии; другие — и в числе их II батальон 19-го пехотного полка — идут глубокой ночью по скверной

С
Ю
118 пех. п.
с. Ваграм
19 пех. п.
62 пех. п.
Истоки р. Эн
Казабланка
Сузн
р. Ги
Ход сообщ. Мартинико
Отд. дерево Кайплетт
Ком. пункт днв пехоты 22 пех днв
Национальная дорога № 77
Римское шоссе
С Лес у выс. 170
Лес Немецких кухонь
Заступление на боевой участок
Ночь с 24 на 25 сент
Исходное положение
II бат 19 пех полка
22 п. дивизия
Ком. пункт
Поджи

Кроки № 2.

дороге под мелким дождем, чтобы расположиться биваком в „лесах немецких кухонь“, в районе высоты 170, непосредственно к югу от Римского шоссе.

Здесь, в сыром тумане, батальон — безмолвно, но полный решимости — должен был провести день 25 сентября, выжидая с величайшим спокойствием приказа о том, чтобы выдвинуться в боевую линию.

Приказ доходит до него вскоре после полудня.

Это становится всем известно, и вечером с 19 часов — как всегда, ночью, с целью сохранения в тайне подготовительных операций — батальон последним скачком занимает окоп исходного положения (окоп, расположенный непосредственно к северо-востоку от Суэн в направлении с востока на запад, по обе стороны хода сообщения Юриаж).

Несколько „бумажек“ нашли и здесь командира батальона. Одна, очень важная, заключала в себе последние изменения, внесенные в план боя в связи с тем, что германцы вынуждены были отойти со своей позиции прикрытия и ожидать нашего наступления только на позиции сопротивления. Другая устанавливала порядок снабжения продовольствием в течение следующих дней, в третьей указывалось, что командный пункт полка будет находиться к „Ч“ + 2 ч. 30 м. в юго-восточном углу леса C_2. Четвертым документом был общий приказ по дивизии, отданный ее командиром в следующих выражениях:

Подлежит сообщению войскам с 21 час.

22-я ДИВИЗИЯ
ШТАБ.
3-е БЮРО.

Командный пункт, 25 сентября 1918 г.

ОБЩИЙ ПРИКАЗ № 11.

Командир дивизии — солдатам 22-й пехотной дивизии:

Наступление, в котором мы удостоились принять участие, является большим общим наступлением.

Обстановка никогда не была более благоприятной.

Во Франции немец, потрясенный ударами, непрестанно наносимыми в течение двух месяцев союзниками, глубоко деморализован. Он не окажет сопротивления при вашей атаке.

Солдаты 22-й дивизии, настал момент для того, чтобы отмстить за ваших товарищей, павших 27 мая.

Мощные артиллерийские средства облегчат вашу задачу.

Идите же с полной уверенностью в успехе!

Да здравствует 22-я дивизия! Да здравствует Франция!

Подписал:

Командир 22-й пехотной дивизии

Спир.

После 21 часа — как то было предписано — командир батальона послал со своими посыльными копию приказа по дивизии каждому командиру роты с просьбой ознакомить с содержанием приказа своих солдат.

При выполнении этого именно поручения рядовой 6-й роты Моро (Карл) пал славною смертью.

Он уже возвращался после 22 час. на командный пункт батальона, когда только что начался усиленный артиллерийский обстрел противника, на который германские орудия отвечали только очень слабо. Неприятельский снаряд разорвал рядового Моро на высоте перекрестка дорог севернее командного пункта Пи.

Этот приказ командира дивизии явился необходимым заключением периода подготовки к сражению, „которым высшее командование хотело закончить войну".

У командира дивизии для подготовки к этому последнему штурму было в распоряжении всего три недели. Без сомнения он приложил все старания к тому, чтобы повысить боеспособность своих войск и поднять их настроение; он безусловно верил в них, раз он давал о них столь лестный отзыв. Но верили ли в него войска? Достаточно ли хорошо они его знали?

Только для того, чтобы вселить в них уверенность, командир дивизии и говорил им, что все идет прекрасно, что противник „глубоко деморализован, что он не окажет сопротивления их атаке"; что — в случае, если задача окажется непосильной — им будут приданы в целях ее облегчения мощные артиллерийские средства; что кроме того им надлежит отмстить за павших товарищей.

Наконец командир дивизии всюду громко заявлял, что сам он верит в успех, и эта уверенность в победе, передаваясь в войска, должна была обеспечить в конечном итоге ту моральную связь между командиром и непосредственными исполнителями, которая продолжает существовать во время боя и при неизбежных перебоях связи материальной.

Такие командиры, такие войска были достойны успеха.

ГЛАВА III.

АТАКА НА УКРЕПЛЕННУЮ ПОЗИЦИЮ.—ПРОРЫВ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБОРОНЫ.—ПРОДВИЖЕНИЕ В ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ПОЛОСЕ.—УСТАНОВЛЕНИЕ СОПРИКОСНОВЕНИЯ СО 2-й ПОЗИЦИЕЙ.

БОЙ У СОММ-ПИ.

26—29 сентября 1918 г.

I.

Сущность приказов о наступлении, отданных по армии, корпусу, 22-й дивизии, 19-му пехотному полку. — Силы противника перед фронтом 22-й дивизии. — Участок местности намеченного наступления. — Задача дивизии, полка, II батальона 19-го пехотного полка.

Таким образом, 25 сентября 1918 г. в 21-м часу II батальон 19-го пехотного полка оказывается в окопах исходного положения, готовый пожертвовать всем, когда это понадобится.

Какие же требования были предъявлены к нему в последующие дни?

Чтобы дать себе в этом отчет, необходимо отряхнуть липнущую к рукам пыль от бумаг, которые получались в течение нескольких дней, предшествовавших наступлению, и перечитать оперативные приказы по 22-й дивизии и 19-му пехотному полку.

Из этих приказов видно, что речь идет о наступлении 4-й французской армии, имевшем целью поддержать с левого фланга решительную атаку американской армии через Аргонны в направлении на Мезиер.

4-я армия должна вести наступление пятью корпусами в первой линии. Наш XI корпус имеет соседями: слева — XIV, справа XXI.

В корпусе, имеющем в своем составе четыре дивизии, две дивизии находятся в первой, две — во второй линии.

22-я дивизия располагается в первой линии и на правом фланге; ее соседи: с запада — 151-я пехотная дивизия (XI армейского корпуса), с востока — 167-я дивизия (XXI армейского корпуса).

В боевом порядке 22-й дивизии три пехотных полка располагаются в одну линию в следующем (справа налево) порядке: 62-й, 19-й, 118-й пехотные полки.

В каждом полку батальоны располагаются один за другим; в 19-м пехотном полку: III, за ним I и наконец II батальоны.

Батальоны третьего эшелона составляют или резерв дивизионной пехоты, или дивизионный резерв.

Это относится к II батальону 19-го пехотного полка.

Таким в простейшем изображении представляется боевой порядок для наступления армии, армейского корпуса, дивизии в особенности и полка.

Полоса действий полка, являющаяся одновременно полосой действий и нашего батальона, нанесена на кроки № 3.

Сведения о боевых силах противника перед фронтом дивизии указывают на присутствие неприятельских войсковых частей, принадлежащих к составу 3-й германской армии, под командой фон-Эйнем, штаб которой находится в Вузьер.

Эти войсковые части входят в группировку Пи, включающую в себе VII армейский корпус четырехдивизионного состава.

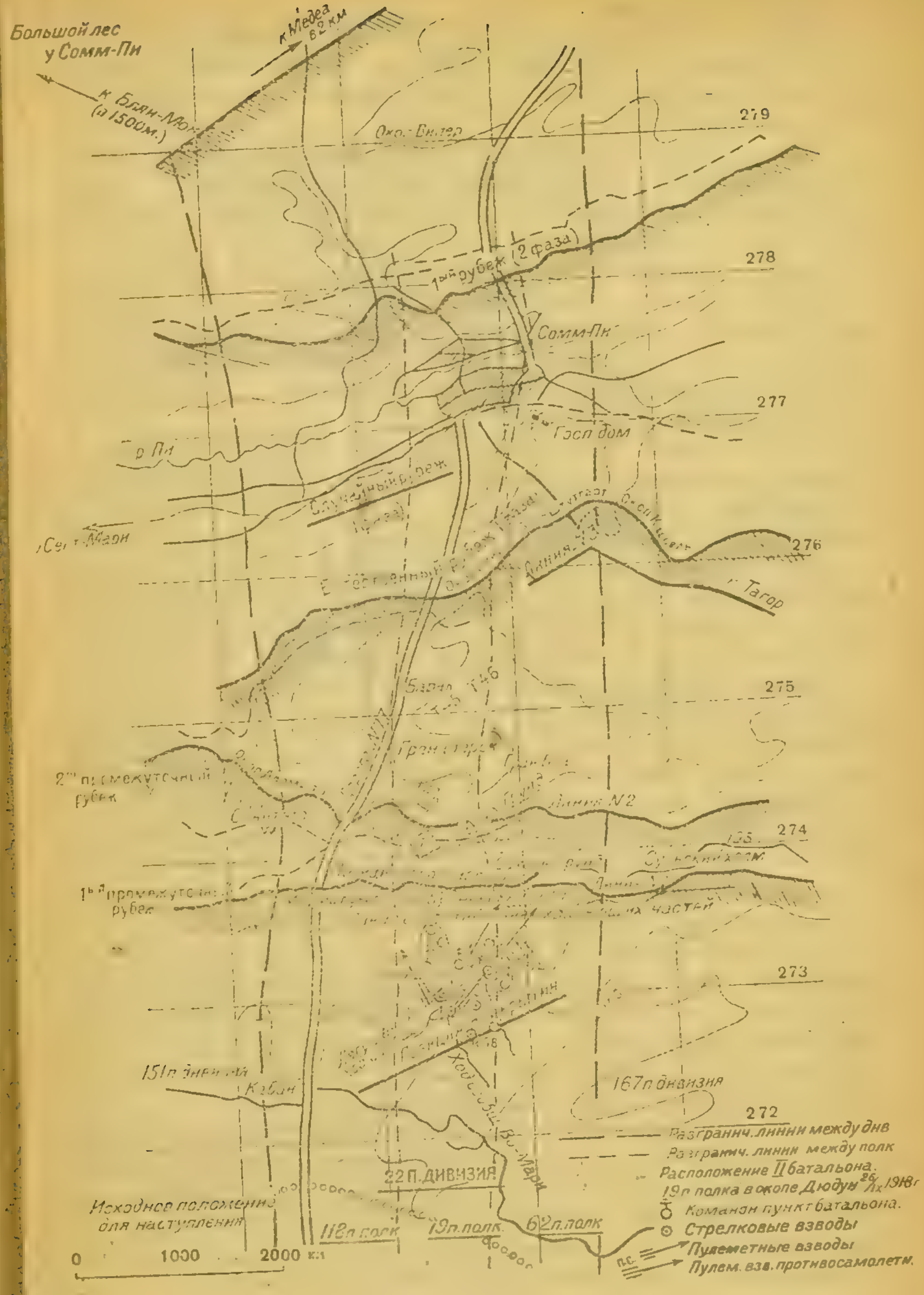
Две дивизии: сводная баварская и 200-я пехотная — в первой линии; две другие: 7-я пехотная — в районе Аттиньи и 15-я баварская — в районе Орфейль — составляют резерв.

С этой-то 200-й пехотной дивизией в составе трех стрелковых полков и предстоит 22-й дивизии — по ее предположениям — иметь дело.

Неприятельские дивизии первой линии распределены по фронту и в глубину на последовательных позициях: позиции прикрытия, позиции сопротивления и в полосе главного боя.

Два батальона в каждом полку занимают позицию прикрытия; один батальон — в боевом охранении, другой — в окопах; первый — *в случае неприятельского наступления* — должен отойти на позицию сопротивления, где находится третий батальон полка.

Позиция прикрытия перед фронтом 22-й дивизии (кроки № 3) имеет сходство с „полосой местности, усту-

Большой лес
у Сомм-Пи
к Медеа
62 км
к Блян-Мон
(в 1500м.)
279
278
1ый рубеж (2 фаза)
Сомм-Пи
277
Гэсл дом
р Пи
276
Тагор
275
Линия N 2
274
273
167п дивизия
272
22 П. ДИВИЗИЯ
Исходное положение
для наступления
11 8п.полк
19п.полк
62п.полк
0
1000
2000
Разгранич. линии между див
Разгранич. линии между полк
Расположение II батальона.
19 п полка в окопе Дюдун 26/IX 1918 г
Команд пункт батальона.
Стрелковые взводы
Пулеметные взводы
Пулем. взв. противосамолетн.

Кроки № 3.

пленной противнику 15 июля 1918 г. и подлежащей обратному возвращению". Это—длинный, очень пологий гласис, повышающийся до линии „ферма Наварин—западные скаты Суэнского холма".

Этот участок местности, избороржденный многочисленными окопами и оборонительными постройками, ходами сообщения, идущими во всех направлениях, покрытый искусственными препятствиями, перерезанный здесь и там еловыми рощами правильной геометрической формы (настоящие логовища для пулеметов), представляет большие затруднения для преодоления его наступающими войсками, так как холмы, обозначающие *позицию сопротивления,* командуют над ним и облегчают возможность держать его под обстрелом.

Эта позиция сопротивления простирается в горизонтальном направлении от высот восточнее фермы Наварин до западных скатов Суэнского холма. Это — позиция, на которой противник обосновался уже более трех лет.

Она состоит из нескольких линий глубоких окопов, обеспеченных густыми и многочисленными проволочными заграждениями, причем „все это перемешивается и перепутывается, как в безвыходном лабиринте".

Здесь имеются убежища, бетонированные блокгаузы, многочисленные наблюдательные пункты. Это — надежная позиция, овладение которой потребует большого напряжения сил, так она прекрасно оборудована и упорно обороняется.

Наконец, *полоса главного боя* заключает в себе к югу от р. Пи плато, расположенное восточнее национальной дороги Суэн—Сомм-Пи и тянущееся дугой от северных склонов Суэнского холма до господского дома и юго-восточных окраин селения Сомм-Пи.

Эта возвышенность, более низкая по сравнению с Наваринскими высотами, изборождена оборонительными сооружениями, скрывающими многочисленную артиллерию, разбросанную на обратных скатах или на дне оврагов; более крутые скаты северного берега р. Пи являются поэтому по отношению к ней командующими.

Эти холмы на северном берегу представляются с первого взгляда как будто бы труднопреодолимым препятствием. Здесь кроме того имеется система параллельных окопов солидной постройки, прикрытых серьезными искусственными препятствиями, с наблюдательными пунктами, убежищами и бетонными сооружениями.

Наконец дальше тянется лесистая возвышенная полоса, в которой по сведениям имеются новые оборонительные постройки.

Короче говоря, 22-й дивизии, 19-му пехотному полку и нашему батальону в соответственных полосах их наступательных действий придется прогрызать последовательные линии высот: Наварин, Суэнский холм, плато к северу от р. Пи и далее к северу большой лес у Сомм-Пи и Випер на расстоянии около 2 *км* один от другого, давно приведенные в оборонительное состояние при помощи всех средств полевой фортификации.

Для того чтобы пройти от одной позиции до другой, наступающим войсковым частям придется преодолевать длинные пологие скаты, которые просматриваются и обстреливаются с командующих над ними высот к северу от р. Пи. Тяжелая предстоит работа!

В самом деле, *задача* 22-й дивизий состоит в том, чтобы „овладеть на назначенном для ее наступления фронте сперва оборонительными сооружениями к югу от р. Пи, Сомм-Пи, полосой главного боя в тылу их к северу от р. Пи и, наконец, высотами между Медеа и Блян-Мон".

„Наступление будет происходить в двух фазах",—говорится в боевом приказе по дивизии.

Первая фаза. — „Главною целью в первой фазе является овладение передовой полосой боевых действий или первой позицией, расположенной к югу от р. Пи".

Эта полоса состоит из:

Позиции прикрытия (см. кроки № 3), примененной к складкам местности, находящимся непосредственно к югу от грунтовой дороги Наварин — Суэнский холм.

Линии главного боя[1], включающей в себе:

главную линию (№ 1) сопротивления: Наварин — Суэнский холм;

вторую линию (№ 2) сопротивления: Санитэтс В.—Гран-Буа;

третью (№ 3) линию: окопы Спир, Штутгарт и Кассель в 800 *м* к югу от Сомм-Пи.

Естественный рубеж в первой фазе наступления — третья линия (3).

Промежуточные рубежи: первый — первая линия (№ 1), второй — вторая линия (№ 2).

[1] На кроки, розданных командирам батальонов перед наступлением эти три линии были вычерчены зеленым, синим, коричневым цветами.

Случайные рубежи: дорога из Сент-Мари-а-Пи в Сомм-Пи и селение Сомм-Пи.

Вторая фаза. — Севернее р. Пи на пути наступления оказывается вторая позиция, оборудованная противником на плато к северу от Сомм-Пи, а на линии высот ферма Медеа — Блян-Мон тянется третья позиция.

Первый рубеж для достижения во второй фазе — оборонительные сооружения к северу от Сомм-Пи; второй рубеж — ферма Медеа — Блян-Мон [1].

Идея маневра, задуманного командиром 22-й дивизии, очень проста: „Действовать внезапно и одновременно на всем фронте, причем каждая часть движется прямо перед собой, не заботясь о выравнивании. Укрытые от взоров и недоступные с фронта препятствия обходить с флангов и — в случае надобности — атаковать во фланг и тыл...“.

„Сосредоточивать все *огневые средства* против пунктов, оказывающих сопротивление, использовать *силу ног* в отношении пунктов, *начинающих поддаваться*“.

Таков принцип, который необходимо проводить во всех войсковых частях.

Это — принцип маневра, одновременности огня и движения, непрерывности усилий.

Сотрудничество артиллерии с частями, ведущими наступление, должно выразиться в адской шестичасовой подготовке.

В „Ч.“ — 1 ч. перед позицией исходного положения открыть подвижной *заградительный огонь.* В дальнейшем перемещать его с таким расчетом, чтобы дойти до линии сопротивления неприятельского боевого охранения к „Ч.“ + 1 ч.: на этой линии задержать его в течение десяти минут, затем снова двинуть его вперед, чтобы подойти к первой линии (№ 1) в „Ч.“ + 1 ч. 55 м., здесь остановить до „Ч.“ + 2 ч. 45 м., затем вновь его продвинуть ко второй линии (№ 2), которой он должен достигнуть к „Ч.“ + 3 ч. 15 м. и там задержаться на четверть часа, чтобы остановиться в 300 *м* по другую ее сторону.

„Руководить боем за овладение естественным рубежом — командирам полков, при чем каждому из них в своей полосе действий использовать для возможности продвижения свою артиллерию сопровождения (два дивизиона 77-*мм* орудий, две гаубичных 155-*мм* батареи при 19-м пе-

---

[1] На тех же кроки вычерчены желтым и красным.

хотном полку) и *при случае* — поддержку со стороны танков.

Как только естественный рубеж будет достигнут, выслать — под прикрытием заградительного артиллерийского огня — сильные разведывательные отряды к тому рубежу, занятие которого может потребоваться обстановкой".

Равным образом предусматривается *поддержка пулеметной группировки* — четыре роты по 8 пулеметов, сведенные в три подразделения под командой начальника пулеметных частей дивизии и расположенные на окраинах селения Суэн. Группировка предназначается для обстреливания непрямой наводкой в направлении к северу-востоку скатов оврагов в „подозрительном" районе между дорогой из Суэна в Тагор и Суэнским холмом.

Наконец *кавалерийским, инженерным и саперным частям дивизии* даны особые задачи.

Взаимодействие частей и связь были предусмотрены в очень полном, но в то же время и бесконечно сложном плане, врученном каждому командиру батальона.

К счастью они одновременно получили по одному экземпляру размноженного фотографическим способом кода, вкратце излагавшего самые существенные данные плана связи. Этот листок картона, менее громоздкий, и оказал главным образом им большую услугу в бою.

План боевых действий 22-й дивизии представлял собою документ из четырех с половиной листов с десятью приложениями[1]. Он дошел до командира II батальона 19-го пехотного полка с планом боевых действий полка, написанным всего на двух страницах 25 сентября, накануне наступления.

Все вместе, с добавлениями и исправлениями, составляло до сорока страниц, которые командир батальона должен был прочитать, но где и когда?

Приказы о наступлении действительно выходили слишком длинны. Конечно, если дело идет об овладении сильно укрепленной противником позицией, то первоначальные боевые приказы должны быть полными из-за тех много-

---

[1] Приложения: № 1 (план использования артиллерии), № 2 (план использования пулеметов), № 3 (план использования танков), № 4 (план использования инженерных частей), № 5 (план использования воздушных сил), № 6 (план использования связи), № 7 (план разведывания), № 8 (план снабжения и эвакуации), № 9 (указания разного рода), № 10 (распоряжения по противогазовой обороне).

численных предположений, которые командование обязано составить перед наступлением; но посылать их все целиком непосредственным исполнителям в первые эшелоны казалось бы не следовало.

Лучше было бы ограничиться только тем, чтобы — собрав заблаговременно лиц командного состава — ознакомить их с планом боевых действий дивизии и раздать каждому из исполнителей отчетную карточку крупного масштаба, воспроизводящую графически возможно большее число указаний, заключавшихся в плане боевых действий.

Командирам батальонов первых эшелонов, ведущих наступление, не надо было письменно сообщать ничего, кроме их задачи, сведений о передаваемых в их распоряжение средствах, способе совместных действий с прочими родами войск, особенно с артиллерией и авиацией, а также упрощенного кода для передачи приказаний и донесений.

Планом боевых действий 19-го пехотного полка указывалось место в исходном положении для каждого из батальонов, располагавшихся один за другим в следующем порядке: III, I и II батальоны.

Эти позиции исходного положения, расположенные по обе стороны хода сообщения Юрьяж, шли от селения Негр к северу и тянулись до северо-восточного выхода из селения Суэн.

Батальоны 19-го пехотного полка заняли их в первую половину ночи с 25 на 26 сентября.

Задачи этих частей, точно указанные планом боевых действий, заключались:

Для III батальона в том, чтобы „овладеть неприятельскими окопами в полосе действий полка до линии Санитэтс В. — Гран-Буа включительно и занять эту линию. С этого момента III батальон поступает в дивизионный резерв“.

Для выполнения своей задачи III батальон получал в свое распоряжение взвод 37-*мм* пушек, взвод мортир Стокса и два взвода „чистильщиков“, прибывших из I батальона.

I батальон должен был следовать на расстоянии 500 *м* за III батальоном до линии Санитэтс В.—Гран-Буа, пройти в этот момент — *по приказу командира дивизии* — через боевой порядок III батальона и перейти в наступление для овладения естественным рубежом (окопы Спир и Штутгарт), случайным рубежом, второй и третьей неприятельскими позициями.

„Движение I батальона поддержать огнем орудий сопровождения, приданных III батальону; поддержка I батальону при случае будет оказана также одним или несколькими взводами танков. I батальону получить от II батальона два взвода „чистильщиков“.

„*Оставляемому в резерве II батальону* двигаться за I батальоном в расстоянии 500 *м.* Батальону остановиться в оборонительных сооружениях линии ферма Наварин — Суэнский холм до момента возобновления движения вперед, затем следовать за I батальоном на соответствующем расстоянии“.

Таким образом задача, указанная II батальону 19-го пехотного полка—„следовать на соответствующем расстоянии от впереди идущей части“ казалось была несложной.

В действительности II батальону недолго пришлось двигаться за I батальоном.

II.

День 26 сентября.

Выход для наступления. — Затруднения при сохранении направления. — Случай с взводами „чистильщиков“. Смерть капитана Севен, командира 5-й роты. — Окоп Дюдуи.

Час „Ч“ был назначен на 26 сентября в 5 ч. 25 м. Только в 5 ч. 40 м. командир батальона и командиры рот вышли из окопов и скомандовали „вперед“.

Почти все части немедленно выскочили из окопов. Несколько нерешительных солдат — такие всегда найдутся, если предстоит ринуться в неизвестное — были отечески призваны к исполнению своих обязанностей. Они быстро присоединились к своим частям.

Промедление, допущенное батальоном при выходе из окопа исходного положения, объясняется запиской, полученной командиром II батальона от командира I батальона 19-го полка, за несколько минут до часа „Ч“.

„Я нахожусь на командном пункте Казабланка.

Не вижу ваших командиров взводов „чистильщиков“. Я очень хотел бы не того, чтобы они были сейчас здесь (уже слишком поздно), а чтобы вы их направили в нужный момент к пересечению окопа Дюдуи с грунтовой дорогой, идущей с севера на юг и делящей пополам полосу

действий полка. Я выхожу только в 5 ч. 50 м. До скорого свидания, дружище, желаю успеха".

II батальону не за чем было выходить ранее 5 ч. 50 м.

В ожидании этого момента командир II батальона занялся взводами „чистильщиков", которые 5-й роте было приказано направить в I батальон.

Он узнал, что капитан, командир 5 роты, принял командование этими взводами и лично повел их в I батальон.

В самом деле, эти взводы пошли до наступления часа „Ч". Но им пришлось двигаться в густом тумане по буссоли и — хотя направление движения было просто с юга на север — они заблудились и, придерживаясь естественно скатов местности, вышли *в тыл левого фланга III батальона.*

Этот случай утраты направления следует отметить. Исторические описания боевых действий 22-й дивизии показали бы нам, что подобные злоключения имели место утром 26 сентября во многих других частях дивизии и на правом ее фланге.

Этот случай не имел последствий, так как противник снял два батальона, ранее располагавшихся на главной линии сопротивления, и оставил перед позицией прикрытия только по два унтер-офицерских поста из восьми человек на участке каждого батальона[1]. Но если бы гарнизоны обороны в передовой неприятельской полосе были более многочисленными, то можно себе представить, что было бы с этими частями, которые шли в наступление, сбившись с пути, перемешавшись одна с другой, не имея тактической связи.

Выйдя все сразу из окопов исходного положения, роты батальона тотчас приняли строи, какие им были указаны. Батальон растянулся по фронту и в глубину в двух эшелонах:

две стрелковые роты — в голове;

полурота — в поддержке.

Большая часть роты станковых пулеметов и личный состав командного пункта батальона были во втором эшелоне. Пулеметы были приданы стрелковым частям, получившим задачу прикрытия флангов.

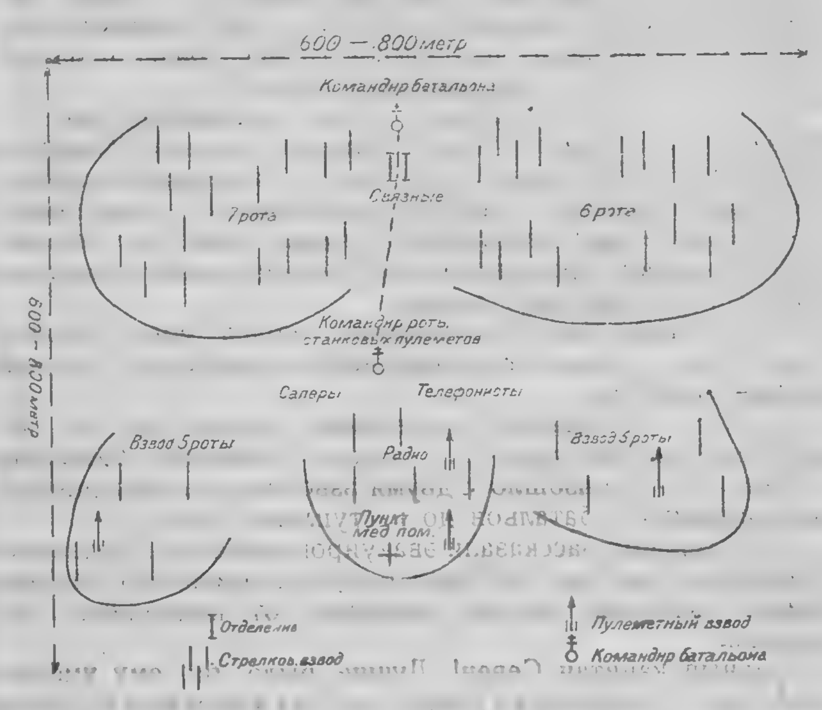
Командир батальона, в сопровождении отделения связных, двигался в интервале между ротами первого эшелона.

---

[1] Сообщение по телефону из штаба XI корпуса в штаб 22-й пехотной дивизии 25 сентября, 20 ч. 30 м.

Его главной заботой было сохранение связи с впереди идущим батальоном и удержание своих частей на правильном направлении движения.

Действительно, выход с исходного положения произошел на рассвете, но сближение батальона развивалось

Кроки № 4.

Боевое построение II батальона 19-го пехотного полка по выходе из окопов исходного положения (6 час.).

в густом тумане. Этот туман был особенно плотным в районе истоков р. Эн, в лощинах, до которых вскоре дошел батальон и которые противник через короткие промежутки обстреливал сосредоточенным артиллерийским огнем, угрожая каждый раз внести беспорядок в части войск.

В течение нескольких часов это было ночное движение с использованием буссоли.

В 9 часов батальон сделал первую остановку к северу от селения Негр, под прикрытием леса C_4 и C_1. Прошла группа германцев, захваченных в плен III батальоном. Вид

их развеселил и поднял настроение солдат II батальона. Они начали выражать неудовольствие по поводу медленности продвижения.

Этому продвижению суждено было однако развиваться еще медленнее не столько из-за огня неприятельской артиллерии, проявлявшей мало активности в полосе движения батальона, сколько вследствие сопротивления, встреченного батальонами, шедшими в голове полка, и батальонами 62-го полка, двигавшимися правее.

В 11 ч. 35 м. III батальон достиг указанного ему рубежа: высот северо-восточнее Наварин, окопов Манштейн и Габсбург [1]. Правофланговые части батальона остановились против района Гран-Буа, наводненного пулеметами.

В то же время двигавшийся правее полк был остановлен на первом промежуточном рубеже огнем германских пулеметов с Суэнского холма.

I и II батальоны 19-го пехотного полка могли продвигаться лишь очень осторожно, ведя наблюдение за своим правым флангом.

В 12 час. II батальон остановился второй раз на юго-восточной опушке леса C_2. Здесь-то командир батальона и узнал, что произошло с двумя взводами „чистильщиков", высланными в I батальон до наступления часа „Ч".

Об этом ему рассказали эвакуированные из III батальона раненые; от них же он узнал о смерти командира 5-й роты, убитого осколком снаряда невдалеке от командира I батальона.

Бедный капитан Севен! Лучше было бы ему умерить свой пыл и остаться во главе роты, на своем месте, и тогда может быть он был бы жив. Его смерть опечалила солдат его роты, о которой он так отечески заботился, и командира батальона, дружески к нему относившегося.

До 15 часов попытки восстановить связь с соседями справа оставались тщетными из-за тумана, лежавшего еще в некоторых частях поля боя.

В 16 час. головные части батальона перешли уже окоп Дюдуи, когда на них обрушился шквальный пулеметный огонь, открытый повидимому откуда-то с северо-востока. В одно мгновение весь батальон исчез в окопе Дюдуи и

---

[1] Донесение, посланное по голубиной почте командиром III батальона Раулем, датированное 11 ч. 35 м., с наблюдательного пункта южнее Р 15 (гребень восточнее Наварин).

в следующем южнее расположенном окопе, в ходах сообщения „Лягушечьем“ (Гренуйль), Юрьяж и наблюдательном пункте V_{21} (кроки № 3).

Командир батальона отдал приказ о продолжительной остановке. Он использовал это время для того, чтобы привести в порядок свои части. 5-я рота, которой он назначил нового командира—подпоручика Мае, стала прежде других предметом его особенных забот. Затем пришел черед роте станковых пулеметов. Командир батальона расположил пулеметные отделения впереди и на правом фланге своего батальона, фронтом главным образом к западным скатам Суэнского холма (откуда повидимому противник и вел огонь), чтобы обеспечить себя от какой бы то ни было случайности с этой стороны. Затем он принялся разыскивать командиров 6-й и 7-й рот, которым он выразил свое удовольствие по поводу отданных ими дельных распоряжений.

Восстановив связь со своими командирами рот, командир II батальона считал своей обязанностью лично войти в связь с командиром I батальона. Он ушел на гребень к востоку от Наварин и направился на наблюдательный пункт Рейнского окопа, где как раз находился командир полка со своим помощником и командиром I батальона (кроки № 3).

Недовольный тем, как в течение дня шла передача приказаний и донесений — все начальники имеют право быть в этом смысле требовательными — командир полка пришел, чтобы лично проверить состояние системы передачи (радио, телефоны, оптическая сигнализация) у пункта П. 15. Этот пункт был указан командиру батальона как командный пункт полка в дальнейшем.

Затем командир полка напомнил директивы, данные командованием относительно продолжения наступления, и настаивал на необходимости более решительного продвижения.

Однако I батальону не удалось пройти сквозь боевой порядок III батальона, также все время подвергавшегося обстрелу шквальным огнем германских пулеметов из Гран-Буа.

О неудачных попытках этого батальона командир полка послал начальнику дивизионной пехоты 22-й дивизии донесение: „д'Юмьер[1] сможет вести наступление и пройти

[1] Фамилия командира I батальона. *Прим. перевод.*

через линию III батальона только при поддержке артиллерии". На что начальник дивизионной пехоты ответил: „Артиллерия откроет огонь по Гран-Буа с 17 ч. 30 м. до 17 ч. 45 м.".

Была предусмотрена—с целью протолкнуть части I батальона — также поддержка и со стороны танков. Все однако ни к чему не привело.

„Наступление, назначенное на 17 ч. 30 м., не удалось,— телефонирует командиру 22-й дивизии начальник дивизионной пехоты,—из-за артиллерии и вследствие неготовности д'Юмьера. Танки, попавшие под заградительный огонь и остановленные окопами, должны были отойти. Вассаль полагает, что движение вперед сегодня вечером при наличии только собственных средств невозможно из-за неприятельских пулеметов, находящихся в Гран-Буа... он занимает окопы Манштейн и Габсбург до Клук-Грунда".

62-му пехотному полку, действовавшему правее 22-й дивизии, не более посчастливилось в отношении Суэнского холма. Передовые части 22-й дивизии провели ночь с 26 на 27 сентября на линии, достигнутой во второй половине дня 26-го: 118-й пехотный полк — в окопах Дармштадт, 19-й—на втором промежуточном рубеже и 62-й — на южных окраинах оврагов Сахсен-Грунд и Клук-Грунд (кроки № 3).

Командир II батальона 19-го пехотного полка ушел с наблюдательного пункта П. 15, откуда он наблюдал за подготовкой I батальона своего полка к наступлению.

В 17 ч. 30 м. при своем возвращении в окоп Дюдуи он был встречен сильным „чемоданным" огнем.

Это германская артиллерия, получившая от своей авиации извещение о подходе танковых частей к высоте $Ю_{21}$, буквально залила их потоком снарядов.

Танки, экстренно вызванные, не имели возможности должным образом использовать местность. Их появление средь бела дня, при отсутствии прикрытия и маскировки, на участке, удаленном от поставленной им цели, имело единственным результатом лишь сосредоточение по ним и соседним с ними частям огня артиллерии противника.

Прикрытие танков артиллерией путем использования дымовых снарядов (III дивизион 35-го гаубичного полка) и пехотой (пулеметы и специальные команды) было однако предусмотрено командиром дивизии в плане использования танков (приложение 3 к плану боевых действий).

Но танки указывалось ввести в бой для овладения естественным рубежом только „при случае", и возмож-

ность такого случая повидимому не была достаточно обследована. Этим объясняется отсутствие должного согласования действий между различными родами войск в момент появления на поле боя танков и ничтожное и даже опасное содействие, оказанное последними в этот день на участке 19-го пехотного полка.

Настала наконец ночь. Командир батальона послал донесение об обстановке (кроки № 3) командиру полка. В ответ на это он получил несколько записок, в которых подчеркивалась необходимость установления командирами батальонов связи с командным пунктом полка, расположенным в убежище в лесу $Ю_{18}$, и приказ по снабжению боеприпасами частей боевого порядка в следующей редакции:

19-й ПЕХОТНЫЙ ПОЛК.

Служебная записка.

II батальону 26 сего сентября выделить две команды по 50 человек в каждой, при достаточном числе командного состава, для подноса боеприпасов I и III батальонам.

Команды отправить в 22 ч. 30 м. на командный пункт полка (пересечение хода сообщения Во-Мари и $Ю_{28}$). Всем солдатам взять с собой полотнища палаток в целях использования их для подноски боеприпасов.

Начальниками команд назначить офицеров и подпрапорщиков, которым иметь с собой, для представления на командный пункт полка, требования на отпуск боеприпасов.

Командирам I и III батальонов и поручику Жардель (орудий сопровождения) выслать сегодня вечером в 22 часа по одному проводнику для этих команд.

Каждый батальон должен получить:

14 000 патронов D (*am*) в пачках;

7 000 патронов в обоймах;

4 000 патронов в лентах.

Гранат: ружейных V. B.—50; ручных C. F.—40; O. F.—50; с удушливыми газами—50;

150 ракет с одной звездочкой;

75 ракет одноцветных;

75 ракет для освещения местности;

30 специальных ружейных гранат V. B.

Поручику Жардель получить снарядов: для мортир Стокса—51, для 37-*мм* пушек—99.

Подписал: *Вассаль.*

Этот приказ о снабжении боеприпасами двух батальонов путем использования двух команд по 50 человек, выделенных из II батальона, не понравился командиру последнего. Он подчинился ему, предварительно выругавшись.

Действительно такой способ боевого питания ведущих бой частей при помощи резервных, какой был применен—за отсутствием какого-нибудь другого—командиром 19-го пехотного полка вечером 26 сентября, нельзя считать применимым во всех случаях.

Он связан со слишком многими неудобствами. Прежде всего он лишает отдыха значительное количество бойцов, которые, весь день проработав, должны выполнять свою тяжелую службу в течение следующего и последующих дней.

Затем при таком снабжении боеприпасами части с трудом ведут им учет. Ящики с патронами и гранатами, попадавшиеся на следующий день утром в окопах и ходах сообщения, слишком убедительно доказывали, что многие из подносчиков боеприпасов, утомленные или малосознательные, находили свою задачу слишком тяжелой.

И в этом нет ничего удивительного, если подумать о том, какое количество боеприпасов надлежало перенести за ночь на протяжении целых километров, без дорог, при лунном освещении, пользуясь при этом полотнищем палатки...

Наконец батальон, выделивший наряд на подноску боеприпасов, ослабил свой боевой состав почти на 25% в тот самый момент, когда ему могло быть приказано принять участие в боевых действиях или по крайней мере начать подготовительные передвижения.

Это именно и случилось с нашим батальоном.

Команды подносчиков боеприпасов еще не вернулись, а уже за несколько часов до того командир батальона получил оперативный приказ на утро следующего дня.

III.

День 27 сентября.

Приказ о наступлении полка. — Задачи батальонам. — Час „Ч“. — Затруднения, возникшие во время продвижения. — Захват к концу дня естественного рубежа, намеченного для овладения накануне.—Остановка на этом рубеже.

Оперативный приказ по дивизии № 13 на 27 сентября ставил первой целью „захват Гран-буа, путем объединенного маневра дивизионной пехоты, 19-м и 62-м пехотными

полками... при поддержке четырех взводов танков и возможно большего количества артиллерии (четыре дивизиона 75-*мм* пушек, два дивизиона 155-*мм* гаубиц) после получасовой артиллерийской подготовки. Начало наступления — в 6 ч. 30 м.

Дальше в оперативном приказе № 13 указывались „как первый естественный рубеж для захвата“ окопы Дюссельдорф и Готтинг, Спир и Штутгарт (линия, вычерченная на кроки коричневым), тогда как вторым рубежом являлась грунтовая дорога из Сент-Мари в Пи (кроки № 3).

Вскоре после полуночи до командира II батальона дошел следующий приказ по полку:

„Командный пункт 19-го пехотного полка.

Правее нас 62-й пехотный полк вынужден был отойти от окопа Штутгарт, до которого он так и не дошел. Он готовится к новой атаке с целью овладения этим окопом.

Задача 19-го пехотного полка — вести наступление одновременно с 62-м пехотным полком, тесно увязав действия на своем правом фланге с этим полком, с тем чтобы охватить с востока находящиеся перед ним неприятельские оборонительные сооружения...

Ввиду этого командирам I и II батальонов войти немедленно в связь с расположенными правее их частями и принять эшелонированное расположение правым флангом вперед.

В распоряжение I батальона для производства атаки поступят два взвода легких танков. Батальону вести бой на фронте частью своих сил, нанося главный удар на своем правом фланге.

II батальону, прикрывая I батальон с его левого фланга, поддержать частью своих сил его правофланговые роты.

III батальону вначале составлять на линии, вычерченной синим (окопы Поля и Хольштейн), мощный огневой эшелон в тылу и на левом фланге общего боевого порядка. Этому огневому эшелону — даже в случае успеха наступления, когда его части продвинутся на правом фланге через пункт с отметкой 890 к гренадерской дороге — задержаться на этой дороге впредь до новых приказаний.

Подписал: *Вассаль*“.

В 4 ч. 15 м. командир II батальона 19-го пехотного полка получает указание об изменении оперативного приказа на 27 сентября.

Начало наступления назначается на 6 час. вместо 6 ч. 30 м. Одновременно в дополнение к оперативному приказу сооб-

щалось, что командир полка „желает, чтобы его возможно более точно осведомляли о ходе операции".

Он требует от I и II батальонов по одному человеку для связи, посылает двух посыльных на действующий командный пункт I батальона „для создания цепочки посыльных между командиром полка и майором д'Юмьер при его передвижении", предоставляет „в распоряжение I батальона, на время продвижения, приемнопередаточную радиостанцию III батальона"...

Командный пункт полка впредь до особого приказания остается в $Ю_{18}$.

В 5 ч. 50 м., за 10 минут до часа „Ч", в срок, назначенный для подхода ближе к III батальону, который предстояло обогнать, II батальон начинает движение. Он идет в тех же самых строях, что и накануне — в гибких строях для сближения, способствующих уменьшению потерь от огня противника, эшелонированных, обеспечивающих свободу действий командира и непрерывность усилий при нанесении удара в любом направлении.

Командирам 5-й и 6-й рот было заранее приказано: первому — „наблюдать влево", второму — „добиться связи вправо с 62-м пехотным полком и иметь точные сведения о том, что происходит в этой стороне". Командир батальона обеспечивает себе возможность выступить в соответствии с изменениями обстановки для поддержки правого фланга I батальона согласно полученному от командира полка заданию.

В 6 час. один из разведчиков, идущий впереди командира батальона по ходу сообщения Юрьяж, доносит, что в нескольких метрах в сторону под бруствером окопа лежит тело старшего подпрапорщика 6-й роты Дюваль.

Этот унтерофицер, по характеру очень самостоятельный, не мог усидеть на месте „на участке". В качестве добровольца он участвовал в многочисленных поисках и сам лично захватил у германцев несколько пулеметов. Выйдя посмотреть, что происходит на Наваринских высотах вечером 26 сентября, он попал неожиданно под неприятельский заградительный огонь.

Внутренние органы были у него раздроблены крупными осколками снарядов, и он умер должно быть в сильных мучениях, если судить по искаженным чертам лица.

Дюваль был очень известен в батальоне своей храбростью и чрезвычайной скромностью и пользовался общей любовью и подчиненных и начальников.

Командиру батальона стоило большого труда не проронить слезу перед изуродованным трупом этого героя. Он приказал команде связных отдать покойному воинские почести и прикрыть тело полотнищем палатки, чтобы не вызывать лишнего волнения у прочих частей батальона, которым при продвижении предстояло пройти мимо.

В 6 ч. 25 м., во главе батальона, части которого с трудом сохраняли направление — так как туман и дождь все еще не прекращались — командир приходит к командному пункту своего товарища — командира III батальона у $П_3$.

Неприятельская артиллерия начинает усиливать огонь, особенно по району севернее Гран-Буа. I батальон в сопровождении танков продолжает свое движение нормальным порядком, 6-я и 7-я роты II батальона следуют за ним на значительном расстоянии.

Ввиду непоступления от 5-й роты донесений командир батальона высылает разведку.

Только к полудню он узнает, что 5-я рота находится „на северной окраине линии, вычерченной на кроки зеленым, и что ничего особенного отметить не приходится" (записка подпоручика, командующего ротой).

Это было вовсе не то, чего хотел командир батальона. „Наблюдать влево" не означало вовсе, что надо было остановиться в тылу и на левом фланге порядка, в котором двигался батальон. Здесь было почти бездействие со стороны командующего 5-й ротой, юного подпоручика, заместившего убитого накануне капитана и вступившего в командование частью, руководство действиями которой и за предшествующий день было не на должной высоте.

Командир II батальона посылает 5-й роте приказ передвинуться к $П_2$.

В течение всего этого времени 6-я и 7-я роты продолжали продвигаться.

В 7 час. 6-я рота доходит до „гренадерской дороги". Она оказывается за 3-й ротой I батальона. Последняя не в состоянии обойти высоту $Т_{46}$, обильно осыпаемую неприятельскими снарядами и выметаемую огнем минометов и пулеметов, расположенных на опушках лесов $Т_{45}$ и $Т_{46}$.

Командир 6-й роты пробует оказать помощь на правом фланге 3-й роты. Его усилия кончаются ничем. Тщетными оказываются и попытки танков преодолеть гребень и увлечь за собою пехотинцев по другую его сторону. Танкам

вскоре приходится вновь спуститься к „гренадерской дороге“. Некоторые из них останавливаются вследствие поломки, другие идут в обход высоты T_{45} на присоединение к командиру I батальона в ход сообщения Вюрцбург.

Однако командир 6-й роты не упускает из вида полученной им задачи в отношении связи с частями на его правом фланге. Он высылает сильный дозор, чтобы добиться связи с 62-м пехотным полком, „который повидимому продвинулся, но найти который невозможно“.

Этот дозор возвращается в 7 ч. 15 м.

Он прилагал все старания, чтобы установить связь в районе на 900 *м* вправо, но „встретил только взвод пулеметов, от которого не мог получить никаких сведений“.

Командир роты, напротив, обнаруживает рассеянные по своему участку части 62-го пехотного полка; он составляет из них — под командой подпрапорщика 62-го полка — взвод, приказывая ему двигаться на своем правом фланге.

В течение всего дня, действуя совместно с частями I батальона, 6-я рота пытается продвинуться к северу. В полдень она достигает гребня к востоку от T_{46}, но итти далее она не в состоянии.

Действительно, в 14 ч. 15 м. 62-й пехотный полк отбрасывается германской контратакой от окопа Штутгарт вправо далеко в тыл. Впереди I батальон 19-го пехотного полка только в 14 ч. 30 м. „при поддержке танков“, но после недостаточной и слишком длительной артиллерийской подготовки[1], атакует окоп Спир, в котором бой гранатами ведется до 17 ч. 45 м.

По настояниям командира батальона, на которого производилось давление свыше (разве командир корпуса не говорил, что на овладение линией, прочерненной на кроки желтым, надо смотреть как на минимум достижений, а командир дивизии не получал от дивизионной пехоты таких невероятных „секретных сведений“, как сообщение, доставленное в 16 ч. из III батальона: „Д'Юмьер—в Сомм-Пи, батальону Л. приказано его поддержать“), командир 6-й роты делает после 16 ч. новую попытку продвинуться. Помехой в этом для него оказывается командир I батальона, присылающий следующие сведения первый раз в 15 ч. 40 м.

---

[1] Сообщение, полученное от I батальона.

„Майор Д'Ю... майору Л... через командира 6-й роты
27 сентября 15 ч. 40 м.

С большим трудом, но цель достигнута. Прилагаю кроки общего расположения батальона. Не могу дать гарантии в том, что к настоящему моменту батальон дошел до самого северо-восточного конца окопа Штутгарт, но мы там скоро будем.

Поэтому не поддерживайте моего наступления, как то указано в приказе командира полка, утратившем в настоящий момент смысл, и остерегайтесь гребня T_{45}, находящегося под прицельным огнем германской артиллерии и представляющего большие затруднения для преодоления его днем. Придется, если возможно, обойти кругом этот гребень по ходу сообщения Вюрцбург. Поддержите меня — прошу Вас — только на моем правом фланге.

Подписал: *Д'Юмьер*".

Второй раз, в 18 ч. 30 м.

„Командир 6-й роты — командиру батальона.

Только что беседовал с майором Д'Юмьер, раненным на своем командном пункте. Он берет с меня слово, чтобы я не подходил близко к нему, так как он еще не захватил ни окопа Спир, ни Штутгарт. Он просит меня остерегаться гребня и говорит, что если потребуется его подкрепить, днем или ночью, то это придется сделать только на „гренадерской дороге".

Ввиду этого я — если не последует какого-либо иного приказа — выдвину ночью два взвода на гребень и два других — на „гренадерскую дорогу".

18 ч. 35 м. Отдаю распоряжение о том, чтобы войти в связь с 62-м полком вправо и вперед"...

Эти-то затруднения в продвижении I батальона и помешали вместе с тем 7-й роте на левом фланге II батальона продвинуться вперед. Эта рота, довольно быстро прибывшая в район к северо-западу от $П_2$, весь день соразмеряла свое движение с движением левого фланга I батальона. После полудня она обосновалась в лесу T_{45}, но оказалась не в состоянии перейти национальной дороги № 77 к югу от Барак.

Здесь также, к 12 ч. 30 м., „после жесткого артиллерийского сосредоточенного огня, 118-й полк был с большими потерями отброшен от линии, вычерченной коричневым; 16 офицеров полка выбыли из строя".

В 118-м полку остается боеспособным только один батальон, и командир полка считает, что полк не в состоянии продолжать боевые действия.

Побуждаемый своим командиром батальона „следовать возможно ближе за продвигающимся I батальоном и присылать донесения“ поручик — командующий 7-й ротой вскоре присылает записку следующего содержания:

„Поручик Сервэ, 7-я рота, командиру батальона.

Я предупредил командира I батальона и только что получил от него следующее сообщение:

„Я атакую Барак и T_{47} совместно с танками, постараюсь продвинуться до окопа Спир. Не двигайтесь слишком быстро, гребень T_{48} сильно обстреливается.

Подписал: Д'Ю...“

В конечном итоге после атаки, выполненной дивизионной пехотой 22-й дивизии, причем „главный удар наносил в центре дивизии 19-й пехотный полк, а артиллерия оказывала поддержку в полной мере своих возможностей“, полки 22-й дивизии достигли линии, вычерченной „коричневым“, вечером 27 сентября 1918 г.

За I батальоном полка, разместившимся в окопе Спир и далее к югу, расположился на ночлег II батальон (кроки № 5).

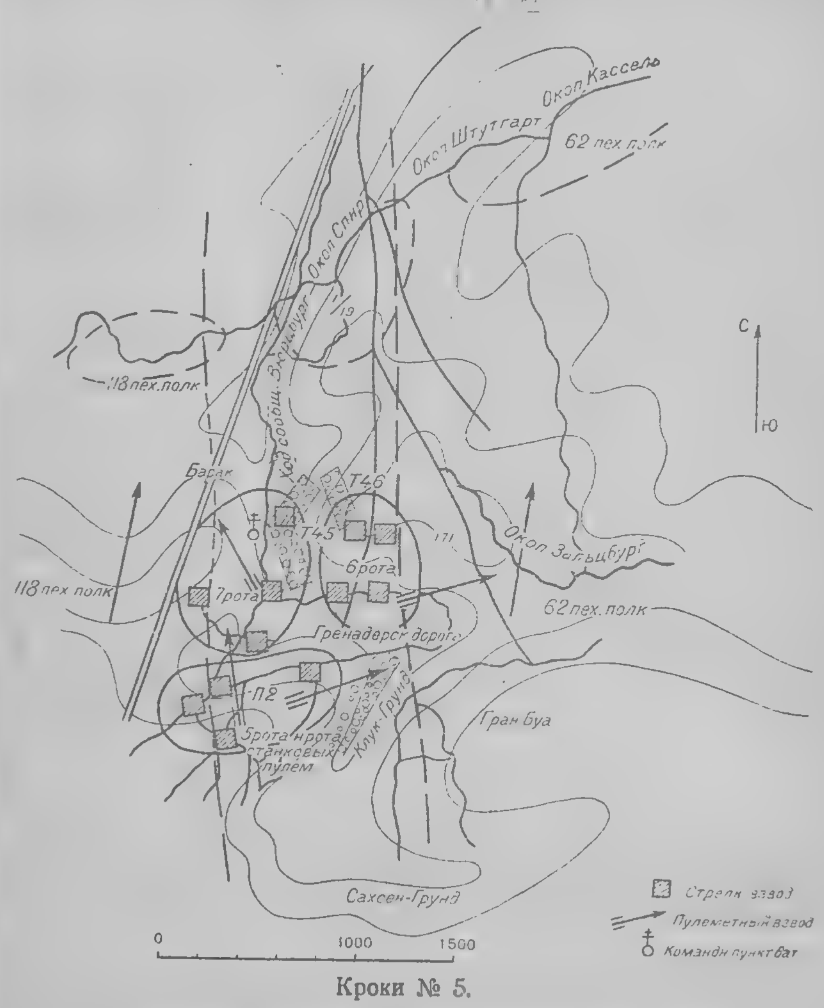
6-я рота стала по обе стороны гребня T_{48} и „гренадерской дороги“, два взвода на гребне, два—на „гренадерской дороге“. Пулеметный взвод, приданный в полное распоряжение командира 6-й роты, стал за правофланговым взводом второго эшелона; ему было поставлено задачей — прикрыть правый фланг боевого порядка.

7-я рота оставила один взвод в лесу T_{45}; два взвода — несколько далее в тыл — укрылись в ходе сообщения Вюрцбург; 4-й взвод занял оборонительные сооружения, находившиеся непосредственно к востоку от национальной дороги.

За взводом, расположенным у T_{45}; немного севернее пересечения окопа Вюрцбург с „гренадерской дорогой“, занял огневую позицию фронтом на Барак пулеметный взвод, выделенный в распоряжение командира 7-й роты.

В 19 час. командир II батальона принял на своем командном пункте в убежище севернее $П_2$ командира I батальона, который незадолго до того был ранен. Он разделил с ним свой ужин, заключавшийся уже третий день всего лишь в коробке консервов с куском черствого хлеба,

поговорил с ним о боевой обстановке. В 19 ч. 50 м., предоставив свое убежище в распоряжение товарища, который впрочем проявлял намерение после минутного отдыха до-

Кроки № 5.

Расположение II батальона 19-го пехотного полка к вечеру 27 сентября (19 час.).

гнать свою часть, командир II батальона перенес свой командный пункт сначала на „гренадерскую дорогу“ южнее T_{45}, а затем в убежища, находившиеся в ходе сообщения Вюрцбург на западных окраинах T_{45}.

Командир батальона открыл эти „комфортабельные, но сильно отдававшие немецким духом" убежища, на пути для установления личной связи к капитану Бертран, принявшему командование I батальоном. Он занял их, полагая, что отсюда ему легче будет оказывать частям I батальона поддержку, если бы таковая потребовалась. К тому же здесь он прекрасно мог подготовить свои роты к возобновлению движения на следующий день и наблюдать за началом их продвижения.

Личный состав командного пункта, оставшийся в районе к северу от $П_2$, и перевязочный пункт батальона прибыли в убежища хода сообщения Вюрцбург через несколько часов после наступления темноты.

Командир роты станковых пулеметов задержал два взвода, оставшиеся в его распоряжении, на прежних местах по обе стороны $П_2$ на тот случай, если бы частям пришлось отходить.

Но только что пошло на командный пункт полка донесение о расположении на ночлег частей батальона, как командиром батальона была получена служебная записка, в которой ему приказывалось выслать наряд для подноски боеприпасов и продовольствия к $П_{15}$.

Снабжение боеприпасами и продовольствием произвести сегодня ночью в 24 часа следом за походными кухнями на высоту $П_{15}$.

Батальонам получить холодный ужин и горячий кофе... Командирам батальонов выслать к 23 часам на командный пункт полка по одному проводнику, который поведет команду подносчиков.

Подписал: *Вассаль.*

Поднос боеприпасов и продовольствия продвинуть до $П_{15}$. Выслать проводников для выяснения местоположения этих складов и получения боеприпасов и продовольствия; проводникам отправиться в батальон Рауля.

Нетрудно дать себе отчет, что редакция этого приказа была совершенно иной по сравнению с редакцией предыдущего распоряжения о том же. Вопрос о заготовлении расписок на получаемые припасы и продовольствие уже не поднимается.

От хозяйственных органов не требуется уже проявления мелочной формалистики в отношении частей, разбросанных по полю боя и находящихся в соприкосновении с противником.

К тому же на этот раз каждому батальону указывалось выделить команду подносчиков для самого себя. За неимением более быстрых и менее утомительных для бойцов способов это уже было хорошо. Ведь лучше всего обслуживать себя самому.

Поэтому командир II батальона назначил в команды подносчиков лишь строго необходимое по расчету на каждую роту число людей.

Для большей уверенности в том, что эти команды пойдут быстро и в порядке, без отсталых, он приказал назначить в них больше лиц командного состава и по прибытии на командный пункт полка дать им других проводников, которые должны были довести их до $П_{15}$.

Затем с наступлением темноты он занялся установлением надежной связи с соседями.

7-я рота связалась с 118-м пехотным полком на национальной дороге. 6-я рота вскоре получила „бумажку", посланную в 19 часам из окопов Штутгарт и Кассель и гласившую:

ПОЛОЖЕНИЕ 62-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА К 19 ЧАС.

Батальон Ру, окопы Штутгарт и Кассель.

Батальон Ру выполнил „прохождение линии" и задается целью дойти до железной дороги. В настоящий момент находится на высоте господского двора.

Батальон, состоящий в резерве дивизионной пехоты, приводится в порядок в окопе „Габсбург".

Командир II батальона 62-го полка *Ру.*

Таким образом положение 62-го пехотного полка на правом фланге дивизии и батальона было точно установлено.

Об этом положении на командном пункте 19-го пехотного полка узнали в 22 ч. 50 м.

Командир полка, потребовав немедленного представления сведений о потерях поротно, к этому добавлял: „От 62-го полка сейчас имеется сообщение, что он находится в слове „господский двор" к югу от Сомм-Пи. Сегодня ночью он сделает попытку дойти до железной дороги".

Несколькими часами позже на командном пункте батальона был получен из полка приказ о движении на 28 сентября.

Он заключался в следующем.

На правом фланге 19-го пехотного полка 62-й пехотный полк, путем согласованных действий с 409-м полком, достиг своим головным батальоном южных окраин господского дома Сомм-Пи. Он должен был за ночь продвинуть свои передовые части вдоль железной дороги.

19-му полку продолжать завтра до наступления рассвета движение вперед. I батальону, выслав сильные дозоры, выйти на железную дорогу и войти в связь с головными частями 62-го полка. Произвести тотчас же разведку южной и западной окраин Сомм-Пи.

Час выступления 4 ч. 30 м.

Одновременно II батальону занять теперешние места I батальона и быть в готовности следовать за ним и поддержать его в движении вперед. III батальону двигаться в 600 *м* за II батальоном. Обоим взводам танков следовать за I батальоном.

Подписал: Подполковник, командующий 19-м пехотным полком *Вассаль.*

Командир II батальона послал этот приказ по полку в свои роты для сведения, добавив только к нему:

Батальону начать движение в 4 ч. 30 м. Частям батальона занять теперешние места частей I батальона: 6-й роте—правее, в первом эшелоне, 7-й роте—левее, 5-й роте—за ними; 2-й роте станковых пулеметов—место 1-й роты.

Капитану Бульц (6-й роты) немедленно распорядиться об истребовании сведений о положении частей I батальона и занимаемых ими местах. По получении немедленно послать таковые на командный пункт батальона.

Подписал: *Л...*

IV.

Дни 28 и 29 сентября.

II батальон 19-го пехотного полка сменяет I батальон полка в местах его расположения. — Связь вправо со II батальоном 62-го пехотного полка.— I батальон 19-го полка входит в Сомм-Пи.—Германская контратака против 62-го пехотного полка.—Вмешательство II батальона 19-го пехотного полка.—Обход Сомм-Пи с правого фланга.—II батальон 19-го полка занимает передовые оборонительные сооружения неприятельской линии, вычерченной на кроки желтым.—Германская контратака 29 сентября.—Смена II батальона 19-го пехотного полка VI батальоном 219-го пехотного полка.

Читая приказ о предстоящем на 28 сентября движении полка, командир II батальона догадался о том, что коман-

дир полка хотел бы, чтобы его части выдвинулись вперед на одну линию с частями соседнего полка. Однако он назначил час „выхода“ своего батальона только на 4 ч. 30 м. К этому моменту I батальон не вышел еще с мест своего расположения.

В то же время командир дивизии в своем „оперативном приказе № 14“ предписывал „поддерживать тесное соприкосновение с противником, продолжая все время теснить его даже и ночью и занять, если окажется возможным, южные окраины и даже северные выходы селения Сомм-Пи“. Но этот приказ командира дивизии до командиров батальонов не дошел; впрочем, если бы он и был получен, то по всей вероятности не повлек бы за собой никаких изменений в распоряжениях, отданных командиром I батальона.

В I батальоне, помимо утомления всех его бойцов, сам командир, выведенный на некоторое время вечером 27 сентября из строя, догнал свою часть только во второй половине ночи с 27 на 28 сентября.

У него не было никакого желания ночью вести наступление на сильно укрепленный пункт, каким являлось имевшее важное значение селение Сомм-Пи, находившееся все же более чем в 1000 *м* от линии, занятой к вечеру 27-го его частями,

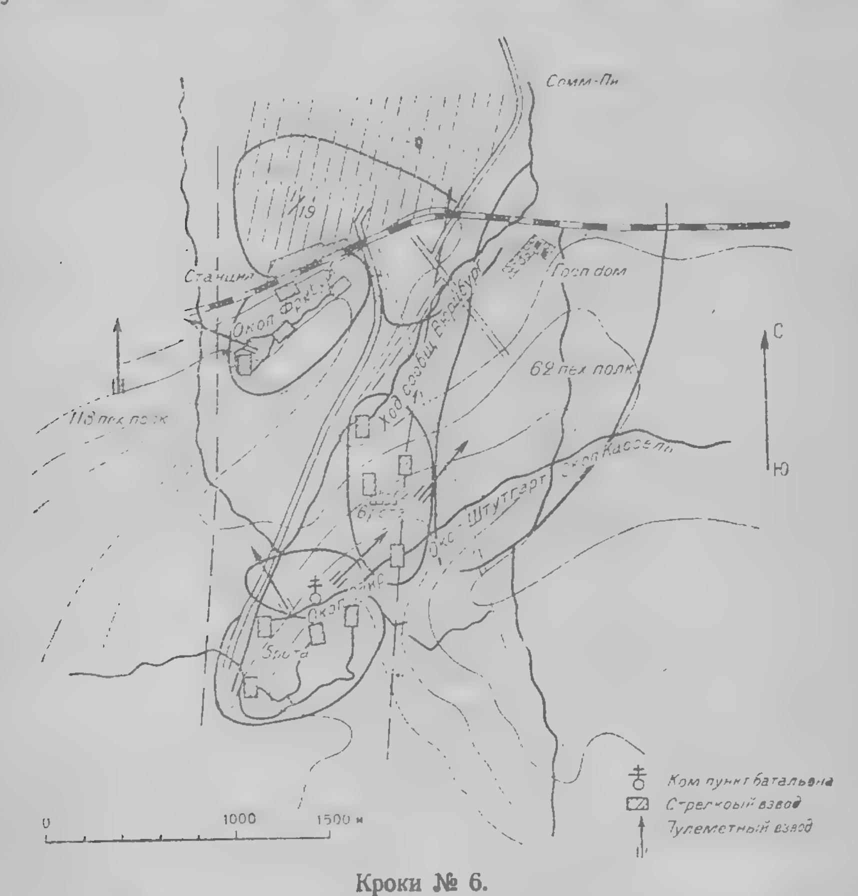
Но он выслал дозоры для установления соприкосновения, дав им задачу подойти к селению и „пощупать“ противника.

Эти дозоры всюду были встречены огнем, но добыли сведения, достаточные для того, чтобы дать возможность передовым частям I батальона 19-го пехотного полка в последние часы перед рассветом подойти к южной окраине селения.

В 4 ч. 30 м. 28 сентября главные силы I и II батальонов 19-го пехотного полка двинулись. Согласно полученным распоряжениям, каждая рота первоначально должна была направиться к местам расположения, которые занимали накануне вечером соответственные роты I батальона. 7-я рота направилась в окоп Фрибург, которого она достигла к 7 час.; 6-я рота пошла в ход сообщения Вюрцбург через батарею 8862; 5-я рота добралась до окопа Спир, где командир батальона с находившимися при нем пулеметными частями сделал остановку (кроки № 6).

6-я рота переходила через гребень к северо-западу от T_{46} в двойной взводной колонне, причем взводы шли,

имея боевые группы[1], построенные „змейками“, в одной линии на соответственных интервалах и дистанциях. Это движение, выполненное в большом порядке и без всякой суеты под жестоким сосредоточенным огнем германской

Кроки № 6.

Расположение II батальона 19-го пехотного полка 28 сентября с 7 до 12 час.

артиллерии, восхитило всех свидетелей произведенного ротой маневра. К тому же потери роты были очень незначительны: были ранены только один капрал и два рядовых.

В 6 ч. 30 м. из батальона Ру (II (батальон 62-го пехотного полка) сообщили, что батальону Ру и 62-го пехотного

---

[1] Отделения. *Прим. перев.*

полка „приказано атаковать линию, вычерченную на кроки желтым; а II батальону—двигаться за атакующим батальоном, имея заданием „чистку“ окопов и обеспечение флангов“...

Майор Ру находился в окопе Штутгарт; он запрашивал: „Где головные части II батальона 19-го пехотного полка, что он делает?“

Командир II батальона 19-го полка воспользовался этим сообщением как предлогом для того, чтобы вновь проверить связь между 19-м и 62-м полками.

„Подтверждаю своей 6-й роте все время держать тесную с вами связь“,—писал он в ответ командиру II батальона 62-го пехотного полка. Одновременно он сообщал ему точные данные о расположении своих частей и осведомлял о том, что, согласно последним полученным сведениям, I батальон 19-го пехотного полка, при поддержке танков, вошел в Сомм-Пи. Извещение об этом, присланное командиру II батальона 19-го пехотного полка командиром 6-й роты, находившимся в непосредственной близости от командного пункта I батальона 19-го полка, только-что было передано ему на словах офицером танковой части. Последнему, при возвращении от Сом-Пи, пришлось разыскивать несколько танков своего взвода, сбившихся с пути на „гренадерской дороге“.

Действие танковых частей, участвовавших в бою с головными батальонами 19-го пехотного полка в дни 27 и 28 сентября, можно охарактеризовать так: в то время, как части, содействовавшие I батальону 19-го полка в овладении линией, вычерченной на кроки коричневым, и селением Сомм-Пи, заслужили во всех отношениях всеобщее восхищение и дали возможность пехоте дойти до назначенных рубежей без особых потерь, другие танковые части, остановившиеся вследствие порчи механизмов, производили на бойцов II батальона 19-го полка впечатление машин, которые непрестанно задерживались в своем движении, представляя собой настоящие мишени для неприятельской артиллерии и создавая тем опасность для соседей.

Здесь уместно выразить одобрение командам танков, принимавших большое участие в боях в течение этих дней. Не следует и слишком удивляться тому, что у иных машин происходили поломки. Это явилось следствием той спешки, с которой, с некоторых пор, происходило формирование и обучение танковых частей. При такой спешке зачастую

приходилось пользоваться только маловтянутым в работу и недостаточно обученным личным составом.

Неопытность „танкистов“ выражалась на поле боя частыми перебоями в действии механизмов, что влекло за собой понижение продуктивности работы танковых частей.

До 12 часов усилия 1 батальона выйти из Сомм-Пи остаются тщетными. В это время 62-й пехотный полк, первым своим порывом преодолевший укрепленную линию, вычерченную на кроки желтым, и продвинувшийся к Кайзертреу, отбрасывается стремительной контратакой к окопу Крефельд.

Командир 62-го полка обращается к командиру 1 батальона 19-го полка с просьбой поддержать его части на левом фланге.

Но у I батальона 19-го полка нет для этого людей. 62-й полк отходит на железную дорогу. Извещенный о том, что происходит, командир II батальона 19-го полка посылает свою 6-ю роту с заданием обойти Сомм-Пи с востока и попытаться продвинуться там, „где есть намек на открытую дверь“.

Командир II батальона 19-го полка уведомляет о своем решении командира 62-го пехотного полка и командира I батальона 19-го полка. Командиру III батальона 19-го полка он пишет:

12 ч. 15 м.

„Дорогой Рауль.

...Моя 6-я рота обойдет Сомм-Пи с востока и дойдет до окопа Крефельд; я сменю ее—в ее исходном положении, в ходе сообщения Вирцбург—5-й ротой.

Было бы, пожалуй, желательно, чтобы вы в свою очередь сменили у меня 5-ю роту в окопах Спир и Штутгарт одной из своих рот...“

Наконец он посылает следующее донесение командиру 19-го пехотного полка:

Командный пункт, 12 ч. 15 м.

Сейчас я получил от д'Юмьера следующее:

„62-й полк, правее от нас, пытался продвинуться за линию, вычерченную на кроки желтым; результат—не будучи прикрыт с левого фланга, он был контратакован и отброшен на эту же линию“.

Полковник Жавель, в господском доме Сомм-Пи, просил д'Юмьера поддержать его части на левом фланге.

Так как у д'Юмьера не было для этого людей, я послал 6-ю роту с заданием обойти Сомм-Пи с востока (о том, чтобы пройти западнее Сомм-Пи, в настоящий момент нечего и думать) и дойти до окопа Крефельд.

Не ожидая указаний свыше, командир II батальона оказал 62-му полку „поддержку его частям на левом фланге", а I батальону 19-го полка дал возможность произвести маневр в обход укрепленного селения Сомм-Пи справа. К этому его обязывал принцип взаимной выручки в бою.

Вместе с тем получается впечатление, что, выдвигая одну из своих рот в качестве авангарда в прорыв на участке господский дом Сомм-Пи — селение Сомм-Пи, командир этого батальона имел намерение ввязаться в бой по собственной инициативе, так как момент казался ему подходящим. А как раз в это время от командира 19-го полка им было получено распоряжение предоставить в подчинение I батальона полка еще одну роту.

7-я рота уже получала приказ выполнить для I батальона маневр с попыткой обойти Сомм-Пи с запада.

Скрепя сердце командир II батальона повиновался. Он с трудом уяснял себе необходимость дробления своего батальона в интересах батальона первого эшелона, утратившего, повидимому, способность к наступлению. Для всех было бы лучше, чтобы II батальон 19-го полка прошел сквозь расположение батальона д'Юмьера и начал собственными силами наступление от линии, вычерченной на кроки желтым.

Командир батальона осведомил в 16 ч. 20 м. о своей точке зрения в этом вопросе своего командира полка при посредстве офицера—начальника полковой разведки, непобоявшегося, для уяснения обстановки, пробраться под дождем пуль и усиленным обстрелом неприятельской артиллерии до командного пункта II батальона, совершенно не имевшего никаких закрытий.

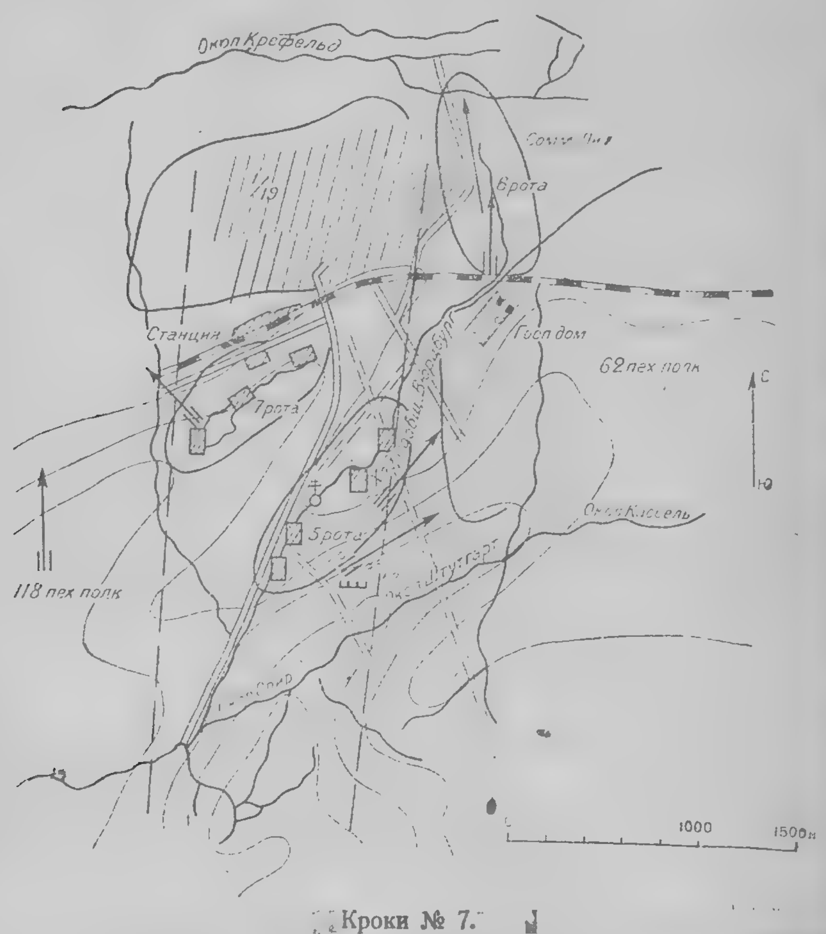
В 17 час. командир полка телефонировал:

„С этого момента майору Л. вновь объединить части своего батальона под своей командой для продолжения наступления.

Майору д'Юмьер, как только наступление на Сомм-Пи наладится, перейти в полковой резерв, а III батальону—составить батальон второй линии".

Расположение частей II батальона 19-го полка, к моменту получения распоряжения командира полка, изображено на кроки № 7.

6-я рота, втянувшаяся в ход сообщения Вюрцбург, на восточной окраине Сомм-Пи, продолжает движение в направлении к окопу Крефельд.

Кроки № 7.
Расположение II батальона 19-го пехотного полка к 17 час. 28 сентября.

7-я рота занимает станцию Сомм-Пи и окоп Фридбург к югу.

5-я рота—в ходе сообщения Вюрцбург в 400—500 *м* к югу от селения.

Во 2-й роте станковых пулеметов, приданной батальону: один взвод на левом фланге 7-й роты, один взвод занимает

позицию на правом фланге 5-й роты, остальные два — на позиции в 100 *м* за *командным пунктом батальона.*

Командный пункт батальона—в ходе сообщения Вюрцбург в 400 *м* к югу от Сомм-Пи.

А вот приказ, отданный командиром II батальона своим ротам в 17 час. 15 м.:

„II батальону, вновь объединенному под командой своего командира, предстоит „выполнить прохождение линии" и продолжать наступление: двумя ротами (6-я—правее, 7-я—левее) в первом эшелоне и одной ротой (5-я)—во втором эшелоне.

1. *Рубежи* для последовательного ими овладения;

6-я и 7-я роты: окоп Пруссаков, окоп Эльба, окоп Эссен.

5-я рота: прежде всего—окоп Крефельд, где она получит новые указания.

2. *Выполнение движения.* — *6-й роте*, ведущей бой в направлении окопа Крефельд,—продолжать движение к окопу Пруссаков.

7-й роте постараться дойти до окопа Крефельд, левее 6-й роты, продвигаясь по западной окраине Сомм-Пи.

5-й роте перейти за насыпь железной дороги к северу от „господского дома", где ожидать новых распоряжений.

2-я рота станковых пулеметов.—Взводу, приданному 7-й роте, оставаться в подчинении командира этой роты.

Взводу Массеран передвинуться вплотную к 6-й роте, поступив в подчинение командира этой роты.

Остальным двум взводам двигаться за 5-й ротой.

Командный пункт командира батальона.—Первоначально ход сообщения Вюрцбург, к северу от переезда через железную дорогу на уровне господского дома, позже—окоп Крефельд".

Но, в „сферах" в тылу—основываясь повидимому на том, что несколько голубых шинелей вновь было усмотрено в окопе Пруссаков,—расценивали обстановку к северу от Сомм-Пи совершенно не так, какой она была в действительности.

„Позиция к северу от Пи занята только слабыми частями противника" —гласит выдержка из оперативного приказа № 9 по XI армейскому корпусу от 28 сентября, полученная на командном пункте полка в 17 ч. 45 м. „С другой стороны, противник как будто почти совершенно израсходовал свои резервы. При таких условиях быстрота действий приобретает существенное значение. Пехотным дивизиям продолжать продвижение к назначенным им для достижения целям (линии, вычерченные на кроки желтым

и красным) и продвинуться за них насколько возможно дальше, не думая о каком бы то ни было выравнивании. Дивизионной коннице, отряду Вьелляр выдвинуться перед пехотой, как только это представится физически возможным. Подошел I кавалерийский корпус, готовый использовать свободный проход...“

До командира батальона это дошло при передаче из полка в следующем виде:

В 17 ч. 15 м. „II батальону форсировать свое движение к востоку от Сомм-Пи... и оказать поддержку левому флангу 62-го пехотного полка, который рассчитывает начать продвижение вперед, как только представится к тому возможность“.

В 18 ч. 45 м. „По уничтожении центра сопротивления, существующего еще в северной части Сомм-Пи, II батальону окончательно овладеть окопами на линии, вычерченной на кроки желтым. Батальону затем составить боевое охранение, сохраняя связь и оставаясь поскольку возможно на одной высоте с соседними полками...“

В 18 ч. 55 м. „II батальону продолжать продвижение вперед с тем, чтобы захватить систему окопов линии, вычерченной на кроки желтым, держа связь с батальонами направо и налево... по занятии окопов II батальону продвинуться к северу от этой системы окопов с тем, чтобы установить соприкосновение с лесом Випер и быть на одной высоте с соседними батальонами...“

Но к 19 ч. 50 м. положение на фронте дивизии изменилось. „На фронте обнаружено присутствие новой германской дивизии—51-й резервной дивизии, и командир дивизии пришел к заключению, что его части ничего более не в состоянии сделать за утратой способности к наступательным действиям“.

Из полка II батальон получил следующий приказ:

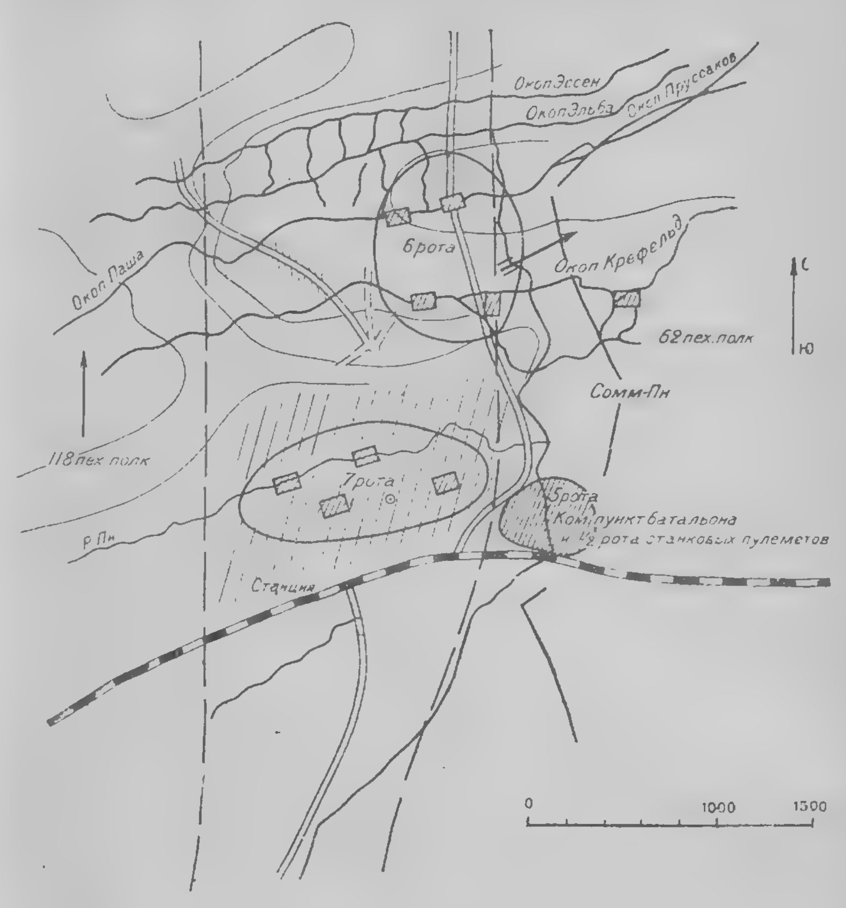
„Полкам дивизии приказано прочно обосноваться на ночь в окопах линии, вычерченной на кроки желтым, с тем чтобы быть в готовности отбить каждую контратаку, которую может попытаться ночью произвести противник.

Приказано ограничиться только высылкой слабых секретов перед окопом Эссен.

Поэтому, во изменение предыдущего приказа, II батальону занять при своем расположении оба окопа — и Эссен и Эльбу.

Иметь в виду, что завтра утром в 6 часов может потребоваться обозначение линий расположения бенгальскими огнями...“

Все эти противоречащие одно другому распоряжения дошли до командного пункта батальона в окоп Крефельд к 20 ч. 30 м.

Кроки № 8.
Расположение II батальона 19-го пехотного полка к 21 час. 28 сентября.

Командир батальона, лучше чем находившиеся в тылу осведомленный о своем настоящем положении, равно как и о положении соседей и противника, ограничился только подтверждением отданного им ранее приказа о наступлении.

К тому же в 20 ч. 30 м. положение частей батальона представлялось в следующем виде (кроки № 8).

6-я рота занимала одной полуротой часть окопа Крефельд, другая ее полурота вела бой ручными гранатами в окопе Пруссаков. Пулеметный взвод Массеран только-что подошел.

О *7-й роте* у командира батальона никаких новых сведений не имелось.

5-я рота и *пулеметные части*, состоявшие в резерве, находились к северу от железнодорожного переезда ниже „господского дома" вместе с частью личного состава командного пункта батальона. Другая часть последнего шла, сопровождая командира батальона, отправившегося для выяснения точного расположения своих частей первого эшелона.

В окопе Крефельд командир батальона узнал, что связь, прочно налаженная на правом фланге с частями 62-го пехотного полка, не могла быть установлена на левом с 118-м пехотным полком, не дошедшим еще до окопа Паша, и что 7-я рота остановилась в Сомм-Пи и приняла порядок для боевого охранения.

Командир этой роты остановил посыльного, который нес приказ об остановке дивизии и о выставлении полком боевого охранения.

Он полагал, что проявит разумную инициативу, если выставит охранение по р. Пи, к тому же он послал об этом донесение.

Поручик Сервэ, командующий 7-й ротой,

командиру II батальона 19-го полка.

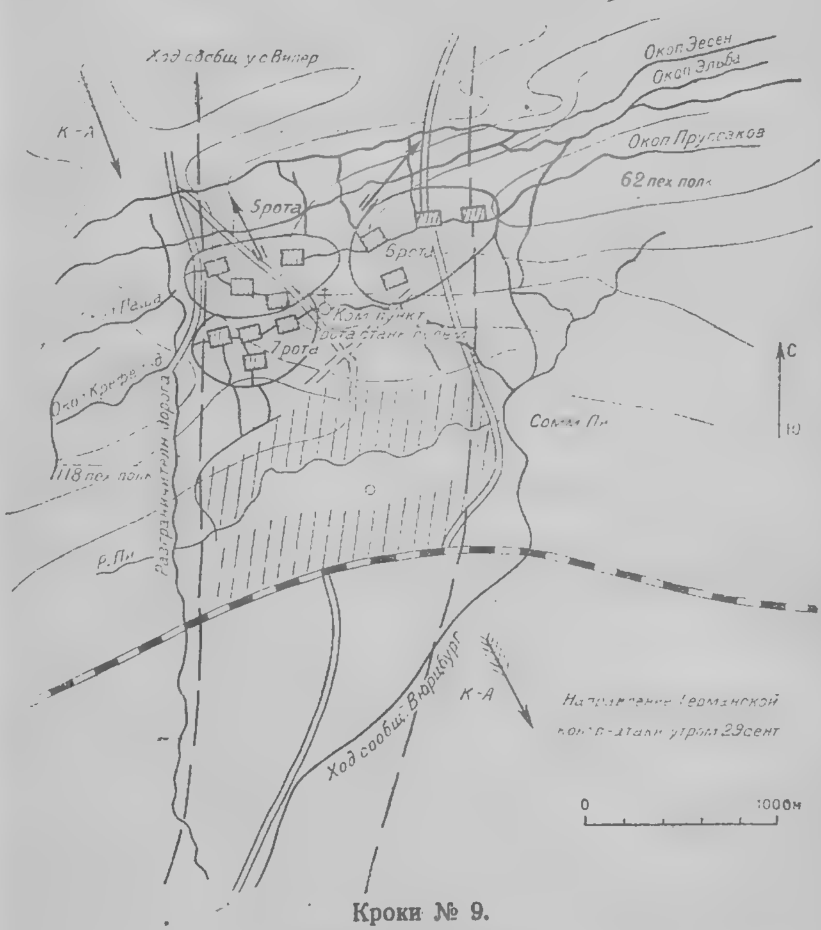
„Нахожусь на командном пункте к северу от церкви в Сомм-Пи. Линия охранения—р. Пи, линия сопротивления—дорога к югу от нее и ей параллельная".

Особым приказанием командир батальона притягивает 7-ю роту к себе в часть окопа Крефельд, расположенную к северу от Сомм-Пи, и выдвигает 5-ю роту в окоп Пруссаков на одну высоту с 6-й ротой, левее ее.

Еще одно распоряжение—оставшемуся сзади личному составу командного пункта и состоящим в резерве пулеметным частям—о немедленном прибытии в окоп Крефельд в 200 *м* к северо-востоку от Сомм-Пи—и II батальон 19-го полка, снова наконец „собранный воедино" (кроки № 9), получает возможность—путем боев ручными гра-

натами в течение целой ночи—улучшить свое положение на линии, вычерченной на кроки желтым, и подумать наконец о пополнении боеприпасов и продовольствия.

В полночь связь с соседями была налажена.

Кроки № 9.
Расположение II батальона 19-го пехотного полка к полуночи 28 сентября 1918 г.

Утром, в 4 часа пришел приказ о смене, который—говоря откровенно—несколько повысил общее настроение.

61-й пехотной дивизии приказывалось 29 сентября в 10 ч. 15 м. принять на себя продолжение наступления, а 19-му пехотному полку—по прохождении его боевого

порядка частями 61-й дивизии—занять II батальоном окопы Эссен и Эльбу.

А окопы Эссен и Эльба не были еще в руках II батальона.

Поэтому командир батальона подтвердил отданный ночью 5-й и 6-й ротам „категорический" приказ—во что бы то ни стало прочно обосноваться в этой системе окопов.

Командир II батальона—5-й и 6-й ротам.

„Подтверждаю мой приказ о наступлении, являющийся следствием нескольких категорических приказаний, занять правее 118-го полка и левее 62-го полка систему окопов Эльба и Эссен.

С этой целью 5-й и 6-й ротам постараться продвинуться: 5-й роте—непосредственно до правого фланга 118-го полка, 6-й—до левого фланга 62-го полка.

Обеим ротам не переходить за окоп Эссен... Пулеметным взводам, оставаясь на местах, следить за движением частей во время наступления".

Окоп Эссен должен был явиться исходным положением для 219-го пехотного полка, которому предписывалось в 10 час. произвести „прохождение линии" и принять на себя продолжение продвижения.

В 8 ч. 20 м. 29 сентября 6-я рота „запустила щупальцы" в окоп Эльба, но 5-я рота была при выходе из окопа Пруссаков пригвождена к земле германскими пулеметами, находившимися повидимому в стороне леса Випер. Обе роты настойчиво требовали боеприпасов, особенно гранат.

Этот именно момент и выбрал противник для того, чтобы произвести, после непродолжительной и жестокой артиллерийской подготовки орудиями всех калибров, контратаку в стык левого фланга батальона с правым флангом 118-го пехотного полка, в районе „гренадерской дороги" в направлении Сомм-Пи.

Под натиском германцев левый фланг 5-й роты моментально подался; командующий ротой (подпоручик Мае) был тяжело ранен, один пулемет достался противнику.

Командир II батальона 19-го полка узнал об этом происшествии из записки, написанной в 8 ч. 30 м.—если не в момент полной растерянности, то во всяком случае в припадке отвратительного настроения — подпоручиком Дюлюк, командиром пулеметного взвода, приданного 5-й

роте: „Противник ведет атаку в стык между 118-м и 19-м полками. Сзади нас некому поддержать, один пулемет пришлось оставить".

Однако вмешательство 7-й роты, которой командир батальона приказал занять эшелонированное в отношении левого фланга расположение фронтом к контратаке, равно как и поддержка со стороны пулеметных взводов поручика Руссо быстро восстановили положение.

Германская контратака была окончательно остановлена, был вновь занят окоп Пруссаков, захвачена у противника материальная часть и несколько пленных.

Внушительное количество германских трупов, распростертых по „гренадерской дороге", свидетельствовало о меткости огня станковых пулеметов II батальона 19-го полка и ручных пулеметов 7-й роты. Но вместе с тем эта рота, которой для встречи контратаки пришлось действовать воткрытую на участке, буквально вспаханном снарядами неприятельской артиллерии, понесла серьезные потери. В числе убитых был и командующий ротой поручик Сервэ.

Эта смерть глубоко опечалила товарищей поручика Сервэ и подавляющее большинство солдат его роты.

У этого видного мущины, сильного блондина с суровой внешностью, уроженца севера, было золотое сердце. Недоверчиво встреченный в дни, предшествовавшие наступлению, солдатами 7-й роты, он быстро завоевал их доверие своим добродушием, спокойствием и отвагой.

Тотчас после отражения германской контратаки подпоручик Дюлюк смело отправился на розыски оставленного пулемета.

А обстановка была такова.

„29 сентября в 6 ч. 30 м. 5-й роте (подпоручик Мае) с пулеметным взводом (подпоручик Дюлюк) было приказано наступать в северном направлении и последовательно дойти до следующих рубежей: окоп Пруссаков, окоп Эльба, окоп Эссен.

В 8 час. 5-я рота подошла к окопу Пруссаков; пулеметный взвод только-что расположился под прикрытием группы гранатометчиков на ее левом фланге; в направлении к окопу Эльба были немедленно выдвинуты мелкие подразделения.

В это время против фронта и левого фланга 5-й роты противник произвел контратаку; с отходившим правым

флангом 118-го пехотного полка связь еще не была установлена.

Германцы быстро подошли, несмотря на огонь пулеметного взвода. Несколько человек, после ожесточенного боя ручными гранатами, наполовину окруженные, оставшись без патронов, быстро отошли; один из пулеметов пришлось отдать противнику.

Отходное движение готово было сделаться общим на всем фронте 5-й роты, тем более, что ее командир, подпоручик Мае, незадолго перед этим тяжело раненный, был не в состоянии продолжать командовать ею.

Тогда подпоручик Дюлюк, командир пулеметного взвода, решил собрать отступавших бойцов и двинуть их снова в наступление. Унтерофицер Керо, рядовые 5-й роты Бабен, Юмбер и Лэне поняли, чего хочет подпоручик Дюлюк, примкнули штыки и все сразу бросились снова на противника.

Последовал рукопашный бой. Несколько германцев было уложено на месте, двое сдались, остальные обратились в бегство.

Небольшой отряд остался хозяином положения; брошенный ранее станковый пулемет был возвращен обратно, у противника был захвачен один ручной пулемет"... (из архива).

Потери, понесенные обеими сторонами, рукопашный бой, в котором пришлось участвовать частям 5-й роты, наглядно свидетельствуют, что дело было серьезным.

В 5-й и 7-й ротах, командиры которых были выведены из строя, произошло перемешивание людей.

Командиру II батальона пришлось водворять порядок, налаживать командование в 5-й роте, которую он подчинил подпоручику Дюлюк, и в 7-й роте, в командование которой вступил подпоручик д'Озиа; в это время появился в строях для наступления VI батальон 219-го пехотного полка (61-й пехотной дивизии), получивший задание пройти через боевой порядок II батальона 19-го пехотного полка и атаковать противника.

Наступление VI батальона 219-го пехотного полка было намечено на 10 часов, а было уже почти 11.

Ввиду отсутствия командира VI батальона 219-го полка, который был встречен позже, командир II батальона 19-го полка обратил внимание некоторых ротных командиров 219-го полка на те затруднения и тот большой риск, с кото-

рыми они встретятся, переходя в наступление позже назначенного часа и без какой бы то ни было, в связи с таким запозданием, подготовки против ряда окопов, усиленных проволочными заграждениями глубиной в несколько метров, притом совершенно не разрушенными.

Из этого ничего не вышло. VI батальон начал наступление, но оказался не в состоянии пройти за окоп Эльба, где находились части 5-й и 6 й рот 19-го пехотного полка.

Менее чем в четверть часа в VI батальоне было выведено из строя много офицеров и солдат. Это была крупная неудача.

II батальону 19-го полка пришлось остаться до вечера для подкрепления частей 219-го пехотного полка и поддержки их в новом наступлении, которое — при попытке произвести его в 18 ч. 45 м. — окончилось так же плачевно, как и предшествовавшее.

Вечером 29 сентября II батальон 19-го пехотного полка вышел наконец из боя после славных напряженных трудов, длившихся непрерывно в течение пяти суток.

Потери его достигали одной трети офицеров и четверти наличного состава рядовых бойцов.

Соображения по поводу боя при Сомм-Пи.

В этом месте настоящего очерка нам хотелось бы высказать некоторые соображения, в целях дополнить те комментарии, которые мы позволили себе при его изложении.

1. С 26 по 29 сентября II батальон 19-го пехотного полка принимал участие в прорыве неприятельской позиции, и этот бой вылился в две вполне определенные фазы:

Первая фаза — от линии, вычерченной на кроки синим [1] включительно, прорыв в собственном смысле слова неприятельской позиции сопротивления и занятие этой позиции.

Вторая фаза — от линии, вычерченной синим, до линии, вычерченной желтым [2] — продолжение борьбы и продвижение в промежуточной полосе.

На протяжении первой фазы боевые действия развивались совершенно в тех рамках, которые были намечены разными приказами о наступлении.

Командование, осведомленное о силе неприятельских оборонительных сооружений, которые оно хотело атако-

---

[1] Линия № 1 и первый рубеж (2-я фаза) на кроки № 3.

[2] Оборонительные сооружения к северу от Сомм-Пи.

вать, имело возможность собрать — для овладения ими во что бы то ни стало — разнородные мощные средства: авиацию, танки и особенно артиллерию.

Эти средства, тесное взаимное сотрудничество которых могло быть налажено, *открыли дорогу* нашей пехоте — это выполнено было подготовкой путем обстрела орудиями всех калибров и бросания бомб с самолетов, — *сопровождали и надежно обеспечивали* это движение, и наша пехота, присоединив свои собственные средства к средствам собратьев по оружию, проникла в позицию противника до линии, вычерченной на кроки синим.

Но позже, с самого начала второй фазы наступления и на всем ее протяжении, продвижение пехотных частей затруднилось, замедлилось, начало сопровождаться большими потерями. Штурмовавшим позицию батальонам понадобилось 3 дня для того, чтобы продвинуться примерно на 3 *км*.

И это потому, что — при движении от линии, вычерченной на кроки синим, к линии, вычерченной желтым, — эти батальоны очень часто натыкались на неприятельские центры сопротивления, обильно снабженные пулеметами, которые им было очень трудно подавить или уничтожить одними только имевшимися в их распоряжении средствами.

Почти вслед за преодолением Наваринских высот в действиях пехоты и особенно артиллерии произошла неувязка, что сильно подняло дух обороны и понизило наступательную способность штурмовавших частей.

Артиллерийская поддержка была нерегулярной и недостаточной, несмотря на перемещения батарей, предусмотренные приказами командира 22-й дивизии и вызывавшиеся обстановкой. Командир II батальона 19-го полка обнаружил несколько значительных скоплений артиллерии противника 27 сентября — у Гран-Буа и гребня T_{46} и 27 — 28 сентября — на южных окраинах Пи и на плато к северу от Пи. Но нигде на всем фронте продвижения 19-го пехотного полка не получалось впечатления, что своя собственная артиллерия *непосредственной поддержки* ведет тот частный, плотный и немедленно вслед за требованием открываемый огонь, который так любила и хотела получить наступавшая пехота.

Очевидно несколько артиллерийских дивизионов, быстро выдвинутых на линию высоты Кабан, не могли ничего поделать с многочисленной германской артиллерией всех калибров, расположенной в районе Пи.

Эти дивизионы оказались маломощными и в отношении неприятельских пулеметов, которые затрудняли движение наступающего, не давая ему возможности точно определить свое местонахождение.

Факт, часто наблюдаемый в бою, особенно „в промежуточной полосе".

Затруднения, испытываемые наступающими частями при попытках точно указать своей артиллерии месторасположение неприятельских пунктов сопротивления, малочисленность артиллерии, имеющейся в распоряжении этих частей для поддержки своего движения, ненадежность средств связи всякого рода, слишком близкое зачастую взаимное расположение бойцов обеих сторон, исключающее возможность помощи со стороны артиллерии, противодействие противника, становящееся тем более ожесточенным, чем менее он встречает в этом препятствий — все это постоянно будет задерживать продвижение наступающей пехоты.

Только исключительная находчивость, решимость и смелость командиров всех степеней, поскольку можно об этом судить, способность бойцов вести наступление и строго согласованный маневр мелких пехотных подразделений создали батальонам 19-го пехотного полка возможность для продвижения во что бы то ни стало в последние дни сентября месяца 1918 г.

Получается, однако, впечатление, что при подобных обстоятельствах вопрос мог быть разрешен при помощи артиллерии непосредственного сопровождения, при помощи пехотного орудия — подвижного, мало уязвимого, мощного, скорострельного, меткого, двигающегося в рядах пехотинцев и ими же обслуживаемого.

Вместо такого орудия, какового в наличии не было, и на замену артиллерии поддержки, запаздывавшей в своих перемещениях из-за трудностей продвижения по той хаотической местности, какой являлась полоса действий дивизии и 19-го полка, 22-я пехотная дивизия придала своим штурмующим батальонам танки: два взвода 19-му пехотному полку.

Танки оказали большую помощь, особенно I батальону 19-го полка; они всегда будут оказывать ее пехоте, ведущей бой в промежуточной полосе. Здесь-то и уместно их „массовое" применение, но при условии маскирования их вступления в бой и обеспечения их действий пехотными и артиллерийскими средствами.

Равным образом нет никакого сомнения, что эскадрильи самолетов, действовавшие против неприятельских пунктов сопротивления снарядами разного рода, оказали очень большую поддержку наступавшим пехотным эшелонам, лишенным временно действительной и регулярной поддержки своей артиллерии.

Наши ресурсы по части танков и самолетов, которыми мы располагали в сентябре 1918 г., не давали возможности „массового" применения этих средств борьбы. Поэтому в дни 27, 28 и 29 сентября приходилось наблюдать, как пехота 22-й дивизии и наш батальон сперва истощали свои силы на преодоление сопротивления или противодействия противника, а затем окончательно останавливались. Это — нормальное явление. „Имея дело с долговременными оборонительными сооружениями, пехота может достигнуть результатов только при действительном содействии артиллерии... Пехота не в состоянии вести бои одна, ей необходима поддержка других родов войск" (Временный устав маневрирования пехоты).

Медленность и затруднения при продвижении атаковавших частей происходили, повидимому, еще и от других причин.

Различные мероприятия, проводившиеся в течение последних дней перед наступлением и даже во время самого наступления, внесли расстройство в организацию и действия командования некоторых частей, что дало в результате минимум полезного действия.

Во II батальоне 19-го полка были произведены перемещения командного состава накануне наступления. Части приняли с недоверием вновь прибывших в столь критический момент, и у командира II батальона 19-го полка оказались под командой взводы 5-й и особенно 7-й роты, которые в течение всего дня 26 сентября выскользали из рук своих новых командиров.

То же относится и к 5-й роте после смерти ее командира. Командиру II батальона пришлось держать во втором эшелоне эту роту, в командование которой вступил юный подпоручик, полный благих намерений, но малоопытный.

Когда эта часть в силу обстоятельств была выдвинута в передовую линию, то она не выдержала германской контратаки утром 29 сентября, когда же благодаря вмешательству 7-й роты и 2-й роты станковых пулеметов положение было восстановлено, то пришлось потратить все утро для наведения порядка в ее взводах.

„Влияние командира сказывается на боеспособности части“, поэтому частям, которым предстоит вести бой, необходимо оставлять тех командиров, которые их к этому готовили.

Вместе с тем можно призадуматься над тем, не явился ли причиной задержки в продвижении приказ, отданный командиром 19-го полка командиру своего II батальона во второй половине дня 28 сентября, о передаче в распоряжение командира I батальона сперва одной, а затем и другой роты.

Есть основание предполагать, что если бы II батальон вместо того, чтобы расходоваться на разрозненные усилия, вступил в бой раньше по распоряжению и инициативе своего командира в интервале между I батальоном 19-го полка и левым флангом 62-го полка, там, „где был намек на открытую дверь“, то оборонительные сооружения к северу от Сомм-Пи были бы заняты гораздо скорее.

Точно так же, право отдания приказа „о прохождении линии“ частями второго эшелона было оставлено командиром дивизии за собой. И мы знаем, что батальон д'Юмьера, готовясь к выполнению этого прохождения в 12 ч. 30 м., просил вскоре после полудня 26-го об „артиллерийской поддержке для того, чтобы начать наступление и пройти через линии III батальона“ (донесение полковника Вассаля начальнику дивизионной пехоты), „что эта артиллерийская поддержка продолжалась только от 17 ч. 30 м. до 17 ч. 45 м.—всего лишь в течение четверти часа и что наступление, назначенное на 17 ч. 30 м., окончилось неудачей из-за артиллерии и вследствие неготовности д'Юмьера“ (телефонное сообщение начальника дивизионной пехоты командиру дивизии в 19 час.).

Удобные случаи мимолетны на поле боя, необходимо всегда быть готовым ими воспользоваться. И вот, была ли в данном случае задержка в передаче распоряжения, учитывала ли дивизия затруднения, которые могли встретиться 62-му полку у Суэнского холма, приходилось ли дивизии назначать для поддержки I батальона 19-го полка артиллерийские части, предназначенные до этого момента для выполнения иных задач, но приказ о выполнении „прохождения линии“ пришел из дивизии в I батальон 19-го полка слишком поздно.

Было бы лучше, если бы заранее все было предусмотрено для того, чтобы начальник дивизионной пехоты

и даже командиры полков имели возможность обеспечить в любой момент непрерывность продвижения путем своевременного введения в бой батальонов второй линии при надлежащей поддержке артиллерии.

Возможно, что не ослабел бы порыв атаковавших частей, и может быть их продвижение вечером 26 сентября было более энергичным.

Наконец для того чтобы получить более точное представление о тех затруднениях и сопротивлениях, которые пришлось преодолеть 19-му пехотному полку и его II батальону за четыре дня боя, необходимо упомянуть, что для германцев наше наступление не было совершенно неожиданным. Противник ждал его уже в течение нескольких дней. Из опросов пленных выяснилось, что его ожидали в ночь с 24 на 25 сентября.

Поэтому здесь, в сущности говоря, не было стратегической неожиданности. Этим объясняется то количество стянутых отовсюду дивизий, брошенных германцами в бой, и их упорное сопротивление, вылившееея в несколько „сильных" контратак.

Здесь имела место только тактическая неожиданность, поскольку это дают основание предполагать происходившие на стороне противника смены частей в ночь и даже утром перед наступлением.

Все эти трудности в общей совокупности с исключительно неудобной для движения местностью, тяжелыми атмосферными условиями, особенно благоприятными для противника, были блестяще преодолены бойцами 19-го пехотного полка. Их действия были выше всякой похвалы. Под Сомм-Пи они, как и много раз в течение всей кампании, явили примеры мужества, упорства, самопожертвования, выносливости и веры в победу.

ГЛАВА IV.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСПЕХА. — ПРОДВИЖЕНИЕ СКАЧКАМИ ДО ЛИНИИ р. АРН. — НАСТУПЛЕНИЕ НА СПЕШНО ОБОРУДОВАННУЮ ПОЗИЦИЮ.

БОЙ НА Р. АРН.

30 сентября — 7 октября 1918 г.

I.

Дни 30 сентября, 1 и 2 октября 1918 г.

II батальон 19-го полка в лагере Ля Файетт.—Новые приготовления к возобновлению боя.—Сближение с противником до окопа Баденцев.

Освобожденный поздно вечером 29 сентября 61-й пехотной дивизией, в распоряжении которой он состоял весь день, II батальон 19-го полка перебрался в ночь с 29-го на 30-е „по частям" в оборонительные сооружения линии, вычерченной на кроки зеленым, и расположился в них по обе стороны П. 15 „в качестве прикрытия артиллерии". 7-я рота заняла Люксембургский окоп и окоп Культура, справа и слева от П. 15, где расположился командный пункт батальона; 5-я и 6-я роты устроились в Рейнском окопе к югу от вышеупомянутых окопов.

2-я рота станковых пулеметов получила задачу по борьбе с неприятельскими самолетами; два ее взвода разместились: один восточнее, другой западнее П. 15, остальные взводы заняли эшелонированное в глубину расположение в Рейнском окопе.

В момент занятия убежищ произошли некоторые недоразумения между изнеможенными, изнервничавшимися за четыре дня боев пехотинцами и артиллеристами, уже комфортабельно расположившимися в этих „норах".

Быстрое вмешательство командного состава очень скоро успокоило возбужденные умы. Убежища были предоста-

влены бойцам II батальона 19-го полка, имевшим на них все права.

Во второй половине дня 30 сентября от командира полка был получен приказ — II батальону присоединиться к своей части в лагере Ля Файетт, расположенном невдалеке от Сюипп.

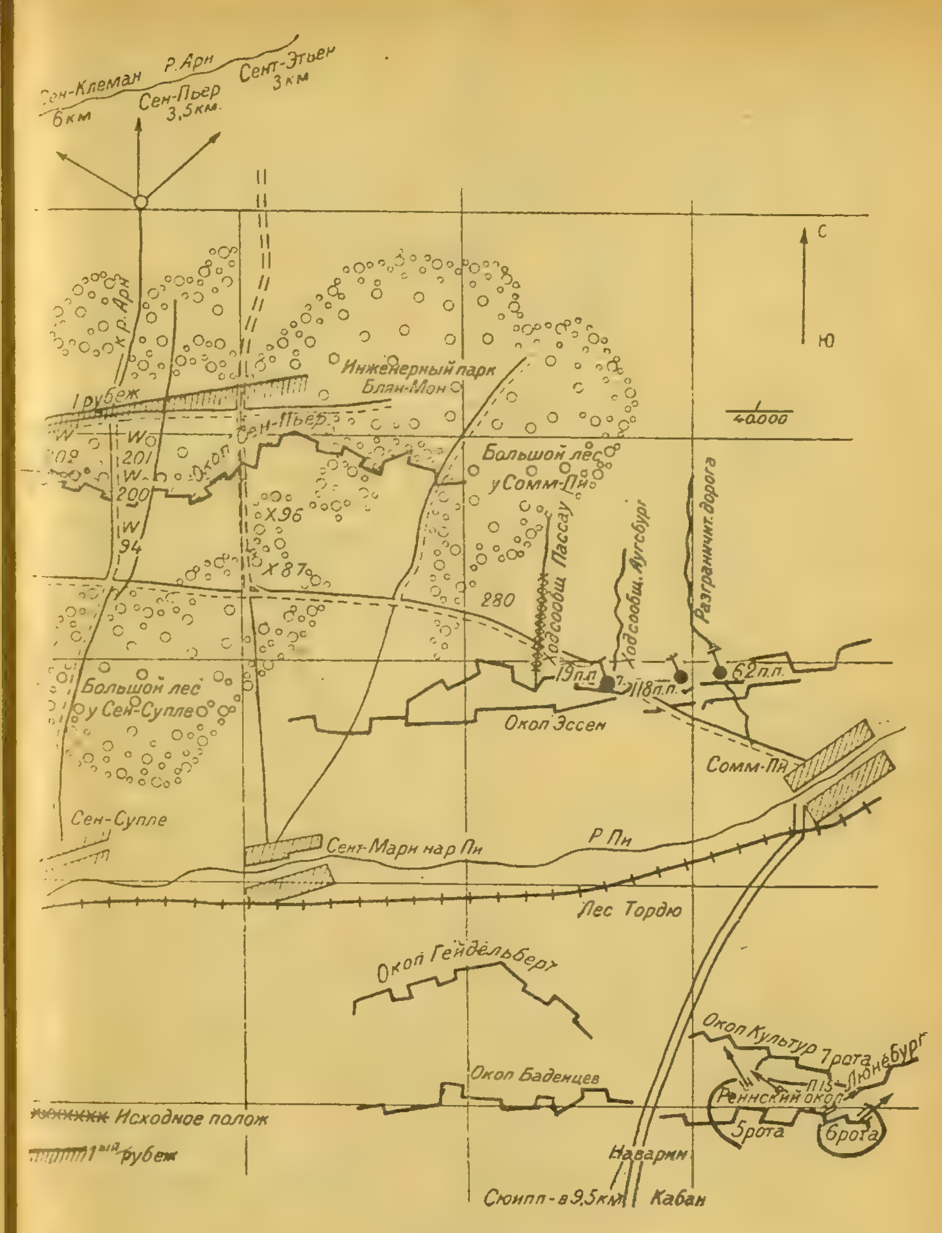
„Это был примерно 15-километровый переход, который предстояло выполнить в ту же ночь по изрытой снарядами местности с тем, чтобы дойти до лагеря в довольно скверном состоянии“. Была надежда по крайней мере на возможность „со следующего дня приступить ко всем тем мероприятиям административного порядка, мытью, чистке, в чем так нуждались части, которые только-что в течение многих дней вели бои“.

Оперативный приказ № 12 XI армейского корпуса от 29 сентября очень точно указывал, что „пехотные дивизии второй линии не должны были считать себя частями, как бы оттянутыми от фронта...“, что следовало быть в постоянной готовности двинуться за 61-й пехотной дивизией и поддержать ее продвижение (приказ 22-й пехотной дивизии за № 99). Но с 29 сентября 61-я дивизия потерпела неудачу, а прочие части, в том числе 2-я пехотная американская дивизия, перешли в подчинение генерала Лежен, на долю которого выпала дорого обошедшаяся честь окончательного овладения Сомм-Пи. Солдаты II батальона 19-го полка встретились с этой американской дивизией при смене с боевых линий и были восхищены ее внешним видом.

Все же эти передвижения войск вперед, как и последний приказ, согласно которому отводились так далеко от фронта части 22-й пехотной дивизии, позволяли этим частям надеяться, что они идут на отдых.

В таком именно настроении роты II батальона прибыли в лагерь Ля Файетт утром 1 октября.

Утром 2 октября командир дивизии произвел смотр батальону одновременно с прочими частями полка. Он тотчас же роздал имевшийся у него запас орденов, награждать которыми он имел право, и остался очень доволен боевым настроением, выправкой и бодрым видом, которые он заметил... несмотря на явное утомление людей. Хороший ночной отдых вдали от шума боя укрепил нервы и придал бойцам новую энергию, тем более, что оперативный приказ № 19 армейского корпуса намечал начало движения только на 7 часов следующего дня.

Кроки № 10.

Лесистый район между р. Пи и р. Арн — полоса действий 22-й пехотной дивизии в первых числах октября 1918 г.

А едва генерал успел объявить это приятное известие войскам, как из штаба корпуса было получено по телефону предварительное распоряжение о том, что дивизии назначен более ранний час выступления. Прекрасно отдавая себе отчет, какие последствия могла бы повлечь за собой подобная отмена приказа, командир дивизии обратился лично с ходатайством к командиру корпуса. Ему удалось добиться только того, что выступление было назначено на 5 ч. утра.

С этого момента приходилось думать не об отдыхе, а о новой спешной подготовке для возобновления боевых действий.

Тяжелое чувство охватило бойцов, когда им объявили об этой перемене; командирам пришлось использовать весь свой авторитет, чтобы сохранить прежнее боевое настроение своих подчиненных.

Грязь и неудовлетворительное оборудование лагеря Ля Файетт оказали им при этом значительное содействие.

Как бы то ни было, но быстро реорганизовавшись [1], пополнив вновь запасы продовольствия, патронов воды и материальную часть всякого рода, после сокращенного до-нельзя ночлега II батальон и полк оставили в 5 ч. 30 м. лагерь Ля Файетт и двинулись в направлении на север.

Первым скачком они достигли Кабанских высот к югу от Наварин; вторым — района южнее Гейдельбергского окопа, окопа Баденцев, где батальон провел ночь с 3 на 4 октября (кроки № 10).

На Кабанском плато II батальону пришлось проходить через несколько завес заградительного огня, который неприятельская артиллерия, предупрежденная своей авиацией, весьма своевременно открыла. Батальон выполнил это очень быстро, стараясь избегать обстреливаемых пространств путем облического движения, и потерял всего лишь несколько человек.

Батальон шел в „двойной колонне“, роты двигались в „линии взводов“, а взводы — в „линии боевых групп“ на больших интервалах.

---

[1] Двое поручиков из I батальона вступили в командование 5-й и 7-й ротами (поручик Гюйонне — 5-й и поручик Ле Глонек — 7-й).

II.

Дни 4, 5, 6 и 7 октября (кроки №№ 10 и 11).

Окончание сближения. — Занятие исходного положения. — Ход сообщения Пассау. — Продвижение до р. Арн.—Наступление на Сен-Пьер на р. Арн и высоты к северу от селения. — Занятие захваченной местности. — Германская контратака 6 октября.

Оперативный приказ № 2 22-й дивизии на 4 октября заключался в следующем:

„За день 3 октября 21-й пехотной дивизии частично удалось оттеснить противника из выступающего угла Эссенского окопа и продвинуться в направлении на запад.

В то же время 2-я американская пехотная дивизия захватила Блян-Мон. 22-й дивизии предписывается перейти в наступление 4 октября, держа связь с левым флангом американской дивизии, считая своей *первой целью для достижения* длинный лесистый гребень, тянущийся к западу от Блян-Мон, юго-западнее р. Арн.

21-я пехотная дивизия должна овладеть гребнем близ большого леса у Сен-Супле.

Исполнение: боевые действия начать „прохождением через линию" частей правого фланга 21-й дивизии.

Общее направление: вначале — западо-северо-запад, затем — на северо-запад, после захождения в сторону правого фланга.

Первый рубеж: дорога, идущая с востока на запад из инженерного парка к северу от Блян-Мон.

Занятие исходного положения — в 9 ч. 15 м.

Исходное положение: окоп Пассау. 19-му полку, находящемуся на левом фланге дивизии, занять исходное положение так, чтобы левый фланг его приходился севернее полевой дороги, идущей из Сомм-Пи в Х-87.

Полку направиться, северными склонами леса Z-80, на перекресток дорог Х-87, являющийся пунктом, где ему придется сделать захождение в сторону правого фланга, чтобы взять направление от перекрестка у W-202 и W-201 на уже указанную дорогу, идущую с востока на запад . . . .

. . . .

Подготовительные передвижения — начать в 6 час.

Артиллерия: два гаубичных дивизиона при 19-м пехотном полку.

Способ действий: так как наступление должно начаться для противника неожиданно, то до 9 ч. 50 м. не должно быть ни одного орудийного выстрела. С 9 ч. 50 м. артиллерии вести по противнику огонь последовательными сосредоточениями по требованиям командиров пехотных полков...

Командные пункты: дивизии и дивизионной пехоты — юго-восточнее леса Тордю, 62-го пехотного полка — Эссенский окоп, в пересечении его с разграничительной дорогой, 19-го пехотного полка — Эссенский окоп, в пересечении с Аугсбургским ходом сообщения, 118-го пехотного полка — между ними...“

Короче говоря, для дивизии дело заключалось в том, чтобы занять исходное положение (окоп Пассау) и вести наступление сначала в западо-северо-западном, а затем в северо-западном направлениях, имея своей первоначальной целью овладеть дорогой, шедшей с востока на запад из инженерного парка (к северу от Блян-Мон).

Все три пехотных полка дивизии находились на одной линии: 19-й полк — на левом фланге, затем 118-й и 62-й полки.

Командир 19-го полка решил расположить свои батальоны в затылок один другому в таком порядке: III, II и I.

В распоряжении полка для поддержки его наступления было два полевых артиллерийских дивизиона, которые должны были вести по противнику огонь „последовательными его сосредоточениями“.

Надобность в подвижном заградительном огне — „этом забрале рыцарского шлема из железа и огня“, под прикрытием которого наступающая пехота уверенно продвигается — отпала.

Действительно, пехота при наступлении прорвала передний край неприятельской позиции сопротивления; обнаружился отход противника и нельзя было давать ему времени оправиться. „Только постоянно возобновляемым натиском на противника будет окончательно сломлено его сопротивление“, — писал командир дивизии в приказе № 99 от 29 сентября. Верно, но для этого следовало двигаться с большей скоростью, а, несмотря на принятые меры, только незначительная часть артиллерии могла следовать за пехотой при ее продвижении. Это минимальное количество артиллерии и было распределено командиром дивизии по своим частям, и эти батареи, не будучи в состоянии создать перед наступающей пехотой достаточно плотный подвижной заградительный огонь, должны были поддерживать ее на этот раз „последовательными сосредоточениями огня“ по всем пунктам местности, откуда противник имел возможность вести наблюдение и огонь или перейти в контратаку.

При такой обстановке необходимо было обеспечить пехоте действительную поддержку со стороны артиллерии, наладить тесную связь между обоими родами войск, чего очень трудно было добиться.

Командир 22-й пехотной дивизии предусмотрел это согласование действий артиллерии непосредственной поддержки с наступающими полками в „особом приказе по использованию артиллерии“.

„Командирам групп артиллерии поддержки пехоты находиться при командирах пехотных полков...

Командирам этих групп потребовать от командиров пехотных полков необходимые указания для того, чтобы своевременно перемещать батареи и быть в постоянной готовности поддержать пехотные части...

Данный боевой участок пригоден для использования отдельных орудий, двигающихся вместе с пехотой в готовности оказать ей помощь против могущих быть обнаруженными неприятельских пулеметов“.

Кроме того каждому полку, каждому батальону было придано по отделению связи. Поэтому все давало основание предполагать, что артиллерия окажет пехоте действительную помощь. Однако участникам боя, которые его помнят, должно быть известно, что совместные действия обоих родов войск в дни 4 и 5 октября на фронте 19-го пехотного полка и его II батальона были скорее посредственными вследствие медленности продвижения артиллерии по изрытой и усеянной препятствиями местности, из-за густого тумана, препятствовавшего наблюдению и совершенно не дававшего головным частям возможности составить окончательное точное представление о встречаемых сопротивлениях, равно как из-за отсутствия известного навыка у личного состава отделений связи...

Итак 4 октября час „Ч“ для полка и батальона был назначен на 9 ч. 50 м. Выступив в 4 часа из окопа Баденцев в строях для сближения, вылившихся из двойной колонны, II батальон 19-го полка двинулся по маршруту, пролегавшему по национальной дороге через станцию Сомм-Пи, западные окраины селения и благополучно дошел до северной части Эссенского окопа, к востоку от окопа Пассау. Командир батальона подал команду „перемена фронта влево“, и батальон оказался за III батальоном в направлении наступления. Было 9 час.

А в 7 ч. 30 м. командир корпуса по телефону требовал „ускорить движение“. „Американцы в 3 *км* к югу от Сен-

Пьер на Арне, поэтому продвигайтесь по дороге Сен-Пьер—Сент-Этьенн на Арне"...

В 9 ч. 30 м. новое телефонное сообщение из штаба корпуса с объявлением, что противник отходит, и с приказанием „энергично развивать преследование".

Итак предстояло начать преследование противника.

Четыре года этого жаждали... Известие об отходе германцев, полученное из штаба корпуса, быстро распространилось в ротах II батальона 19-го полка.

Точно в первый день наступления бойцы начали продвигаться быстрее. Многие спрашивали, не обгонят ли их вскоре выдвинутые вперед отряды конницы.

Конница, действующая впереди пехоты, это являлось достоверным доказательством того, что противник отходит, это была разведка, уменьшение риска, известный шанс не натолкнуться „вплотную" на хорошо замаскированные неприятельские пункты сопротивления, подход к которым и их уничтожение обходились очень дорого.

Действительно, корпусная конница получила приказ двигаться перед частями корпуса в направлении на Сен-Пьер на Арне в то время, как пехотным частям было предписано продвигаться возможно дальше.

Команды дивизионных сапер были высланы к частям первого эшелона с задачей разведать переправы на реках, которые предстояло перейти, и подготовить мостки и другие переправочные средства для тыловых войсковых частей, артиллерии и служб.

К великому общему разочарованию конница в этот день вовсе не была выдвинута в район лесов Х-87 и Х-96, и пехотные полки, может быть вследствие сопротивления, оказанного германцами 62-му полку на правом фланге дивизии,—и американцы устроились на ночь с 4 на 5 октября в районе окопа Сен-Пьер.

II батальон 19-го пехотного полка провел ночь в лесу W-200, за III батальоном. Были приняты меры предосторожности на тот совершенно невероятный случай, если бы противник перешел в наступление; командир II батальона лично ходил устанавливать связь со своим коллегой — командиром III батальона 19-го полка. Командиру полка было послано донесение с точным указанием расположения частей.

В 6 час. 5 октября батальон, в строю „в виде ромба", расположился уступом сзади правого фланга III батальона.

Последнему было приказано „наступать на селение Сен-Пьер и барачные постройки к востоку до меридиана 262“,

Кроки № 11.

Завязка боя II батальоном 19-го пехотного полка 5 октября 1918 г.

в то время как „на его правом фланге II батальону предписывалось вести наступление на остальном участке фронта, стремясь оттеснить части на северном берегу р. Арн

с тем, чтобы — если представится случай — сломить сопротивление противника у Сен-Пьер".

Из-за тумана, не позволявшего выдерживать направление дальше, чем на 25 *м*, III батальон сбился с пути на Сен-Пьер и взял направление на Сен-Клеман.

По прибытии в лес к югу от высоты 114, командир II батальона заметил ошибку в направлении, сделанную его товарищем. Он тотчас предупредил последнего, что действия против Сен-Пьер принимает на себя, показав этим новый пример взаимной выручки в бою и сделав это тем более охотно, что с командиром III батальона его связывали узы тесной дружбы. К тому же месторасположение II батальона и строй, в котором он находился, предрасполагали к выправлению ошибки шедшего впереди батальона и к немедленному наступлению на опорный пункт у Сен-Пьер.

Оставив свой батальон „в боевой готовности" в лесу, командир II батальона произвел быструю рекогносцировку участка предстоявшего наступления и выгодных рубежей совместно с командирами рот, собрав их на естественном наблюдательном пункте на высоте 140. Затем он отдал словесный нижеизлагаемый приказ, позже подтвержденный им письменно. Так именно следует поступать в рамках батальона, когда у начальника имеется в распоряжении наблюдательный пункт, куда он может собрать своих командиров рот. Последние скорее и лучше входят в курс обстановки.

„От командира II батальона 19-го полка —
командирам 5-й, 6-й и 7-й рот и 2-й роты станковых пулеметов.

Командный пункт, 5 октября 1918 г. 10 час.

Приказ о наступлении на линию р. Арн (см. кроки № 11).

II батальону не задерживаясь наступать в северном направлении.

Задача: перейти р. Арн восточнее Сен-Пьер, остановиться на высотах к северу от селения.

Главный удар — правым флангом.

Последовательные рубежи: линия р. Арн, окопы Бра и Марр в полосе действия батальона.

Строи для наступления: две роты в первом эшелоне (5-й левее, 7-й правее); 6-й роте, во втором эшелоне, двигаться за 7-й.

Задачи ротам: 5-й роте последовательно занять рубежи: Сен-Пьер, перекресток дорог к северу от селения, восточную часть окопа Бра. По прибытии в этот пункт добиться связи с 7-й ротой.

7-й роте двигаться на центр окопа Марр по восточным скатам высоты 130, через р. Арн, восточнее станции Тортилляр, леса V-226 и V-227 севернее реки. Связаться к западу от окопа Марр с 5-й ротой.

6-й роте двигаться за 7-й ротой на дистанции 400 — 500 *м* и вести особенно тщательное наблюдение за правым флангом наступления.

Пулеметы и батальонные орудия: I пулеметному взводу, расположенному на гребне непосредственно к юго-востоку от селения, подготовить и поддержать движение 5-й роты; командиру 7-й роты принять под свою команду для выполнения своей задачи II пулеметный взвод.

III и IV пулеметным взводам и батальонным орудиям под командой командира роты станковых пулеметов расположиться на северной опушке лесов у высоты 140 и вести огонь последовательно по V-225, V-226 и V-227".

Действия артиллерии поддержки пехоты должны были выявиться позднее по требованиям пехоты — в виде последовательных сосредоточений огня по южным опушкам небольших, но многочисленных еловых рощиц в районе к северу от р. Арн.

Так было решено в дружеской беседе командира II батальона с командиром группы артиллерии поддержки пехоты, лично явившимся узнать, в чем дело, после того как он потерял из вида III батальон полка, взявший направление на Сен-Клеман.

Проникнувшись полученными ими заданиями, командиры рот отправились к своим частям, и наступление батальона началось.

В это время был получен приказ командира полка, в котором говорилось:

Продолжать безостановочно продвижение. Общее направление: Жюнивилль — Ретель.

II батальону составить авангард полка, выслав вперед конных разведчиков. Прочим двум батальонам двигаться... Командиру головного батальона сообщить, желает ли он получить одно 75-*мм* орудие непосредственного сопровождения. Этому орудию двигаться за авангардным батальоном в 1 000 — 1 500 *м* и поступить в его распоряжение.

Батальону, идущему в хвосте, сообщить возможно скорее данные о ширине и глубине р. Арн, о характере ее берегов и пунктах, подходящих повидимому для устройства мостков...

Это распоряжение командира полка не внесло никаких изменений в приказ командира батальона.

В тылу, на основании данных воздушной разведки, распространились сведения, что Сен-Пьер эвакуирован и противник отходит в северном направлении; этим и объ-

ясняется приказ „безостановочно продолжать продвижение“, создать авангард с артиллерией непосредственного сопровождения (отдельное орудие, предоставленное в распоряжение II батальона) и затребование сведений о ширине и глубине р. Арн, необходимых дивизионным саперам.

А в действительности все было совершенно иначе. Кавалерийская застава, высланная вперед к Сен-Пьер от II батальона, была встречена пулеметным огнем, при попытках продвинуться понесла потери и была вынуждена отойти и укрыться за батальоном.

Роты II батальона по выходе из леса также были встречены жестоким огнем орудий всех калибров и в том числе химическими снарядами. Чтобы спастись от этого огня, роты бросились бежать вперед к р. Арн, переправляться через которую они начали с 12 часов.

В 12 час. 30 мин. от 5-й роты поступило донесение, „что селение Сен-Пьер не занято, что она приступила к постройке мостков из подручного материала, что у нее три взвода в стрелковой цепи и один в резерве и что на опушках лесов, находящихся перед ней, видны германцы“.

В 13 час. 7-я рота также переправилась через р. Арн. Расположившись в 100 *м* севернее ручья, примерно в 200 *м* от Сен-Пьер, командир роты приступил к перегруппировке своих взводов. Мудрое распоряжение, отданное ввиду того, что ручей Арн был перейден, как кто мог, по доскам или просто по воде, в строю змейкой или по отделениям, что способствовало растяжке взводов и внесению в них некоторого беспорядка.

В 17 час., уничтожив несколько гнезд сопротивления на опушках лесов V-226, V-225, 7-я рота достигает окопа Марр. Здесь ее останавливает перекрестный огонь пулеметов, она несет потери. Подпоручик д'Озиа легко ранен. Вскоре налаживается связь с правым флангом 5-й роты, но ее левый фланг сильно растянулся в глубину и отстал.

„Нахожусь в 300 *м* севернее леса Було; на моем левом фланге в лесах крепко засел противник..., что вынуждает меня принять очень эшелонированное расположение, так как на моем левом фланге нет никого... Я прошу у вас по крайней мере один пулеметный взвод для обеспечения моего левого фланга“ (Подпоручик Гюйонне, 5-рота).

Первый пулеметный взвод получает приказ поступить в распоряжение командира 5-й роты. В 19 час. 6-я рота доносит, что она также находится в окопе Марр, но при-

няла боевой порядок в виде буквы Z, чтобы обеспечить связь с 118-м пехотным полком, расположившимся примерно в 600 *м* за правым флангом 7-й роты.

62-й полк еще более отстает.

При таких условиях, сильно отделившись от своего полка и имея свой необеспеченный правый фланг под угрозой, командир II батальона 19-го полка приходит к убеждению, что продвигаться слишком вперед было бы неосторожно, надо попытаться только дойти до высоты 150. Он предупреждает об этом сзади расположенные части и требует от артиллерии поддержки пехоты, чтобы в 19 ч. 30 м. по высоте 150 был открыт плотный сосредоточенный огонь в течение десяти минут.

Но наладить связь между пехотой и артиллерией до наступления темноты за недостатком времени оказывается невозможным.

Чтобы получить эту возможность в утренние часы на следующий день, командир полка требует от командира II батальона „представить сведения о расположении его передовых частей и на кальке указать линию, которую по его мнению желательно было бы взять под заградительный огонь".

Командир батальона посылает требуемую кальку и отдает распоряжения о расположении на ночлег с тем большей серьезностью, что „один пленный сообщил об ожидаемом к ночи подходе свежих войсковых частей и о возможной контратаке даже в эту ночь или на следующее утро".

На этот случай части приводятся в порядок, восстанавливается связь внутри батальона и с соседями, создается система мощного огня ручных и станковых пулеметов впереди и на флангах батальона, особенно на правом, как наиболее угрожаемом; обращаются с просьбой о патронах в тыл к I батальону, у которого их не оказывается, затем в полк, откуда сообщают, что питание патронами будет обеспечено частями III батальона.

Командир батальона чувствует, что если неприятельской контратаки не последует, то на следующее утро с рассветом придется „вновь приняться за дело", и действительно им получается следующий приказ:

Командный пункт, 5 октября 1918 г.

„Командир 19-го пехотного полка —
командирам II, I и III батальонов.

I. XI армейский корпус сегодня победоносно отбросил противника, вновь перешедшего р. Арн...

II. Командующий 4-й армией приказывает XI корпусу не прекращать своих усилий для овладения гребнями в 4 *км* к северу от р. Арн, занятие которых будет иметь важные последствия.

III. 19-му и 118-му пехотным полкам завтра в 4 часа утра (новое время) атаковать противника и продолжать свое продвижение, пока они не достигнут северной опушки лесов.

После этого выдвинуть охраняющие части до дороги из Коруа в Ля Невилль-ан-Турн.

IV. 19-му пехотному полку наступать в эшелонированном боевом порядке, имея все батальоны один в затылок другому...

Направлеңие: с севера на юг (по карте).

Головному батальону постараться с самого начала внезапным нападением овладеть пулеметами, замедлявшими его продвижение на левом фланге, затем смело двигаться прямо перед собой.

I батальону принять эшелонированный порядок уступами к левому флангу и установить, если возможно, связь с 403-м полком на своем левом фланге. III батальону двигаться в направлении общего движения на своей дистанции, выделив влево уступом небольшую часть.

В 4 часа (новое время) артиллерии открыть огонь на 500 *м* перед фактически занятой передовой линией по длинному лесистому гребню, тянущемуся с юго-запада на северо-восток.

С 4 ч. 05 м. переносить огонь вперед скачками так, чтобы он предшествовал движению пехоты. Завесу артиллерийского огня перемещать со скоростью 100 *м* в три минуты".

Командир батальона сам лично относит своим ротным командирам этот новый приказ о наступлении, но вскоре приходит отмена приказа с предписанием „ничего не предпринимать до 10 час. 6 октября".

К несчастью, противник думает иначе. Незадолго до 5 час. интенсивный пулеметный и ожесточенный артиллерийский огонь, преимущественно химическими снарядами, обрушивается на части батальона. В 5 час. следует контратака противника на 7-ю роту, которая отходит в южную часть окопа Марр.

Испытывающие острую нужду в патронах, необеспеченные на своем правом фланге, оголенном вследствие отхода 118-го полка, также контратакованного, полузадушенные газами, расстилавшимися в большом количестве по земле от глухо разрывавшихся снарядов малокалиберной артиллерии, выделявших густое облако черно-желтого дыма,— 7-я рота и два взвода 6-й отводятся далее к югу, на северные опушки лесов V-225 и V-226. Небольшая часть 6-й роты

занимает прогалину к северу от леса V-227, другая часть остается в южной половине окопа Марр с задачей держаться во что бы то ни стало.

Там капитан Бульц — командир 6-й роты, и командир батальона знает, что задача будет выполнена должным образом.

Вскоре лес V-225, в котором находится командный пункт батальона, наполняется газами, командный пункт уходит из него, оставляя там трупы убитых огнем пулеметов и химическими снарядами (в числе их санитар, смертельно раненный при исполнении своих служебных обязанностей), и переходит—в целях найти укрытое место—за скат, находящийся непосредственно к северу от р. Арн, примерно в 200 *м* к северо-западу от леса 222.

Из оставшихся в его распоряжении пулеметных взводов и орудий батальонной артиллерии командир батальона быстро организует на обратном скате к югу от V-226 второй огневой эшелон. Он предупреждает об этом свои роты и вновь обращается с просьбой о присылке патронов в I батальон и на командный пункт полка.

„Мой левый фланг все еще держится,—пишет он майору д'Юмьер в 7 ч. 50 м., мой правый фланг отошел в южную часть окопа Марр. Настоятельная просьба помочь ему патронами".

Ответ приходит с тем же посыльным:

„Я не в состоянии послать вам патронов, у меня их ровно столько, сколько мне надо, даже меньше; посылаю вам людей—полуроту к капитану Бульц. Она отправляется".

Далее следовал poste scriptum: „Доносят, что один пулеметный взвод выведен из строя; отдаю приказ поднести вам патроны".

Между тем на командный пункт батальона начинают приносить раненых все в большем и большем количестве. Командир батальона вызывает к себе пункт медицинской помощи, уже комфортабельно устроившийся в одном из домов Сен-Пьера. Он „по-мальчишески" держит себя с врачем, который не представляет себе, как можно оказывать помощь раненым в непосредственной близости от передовой линии, под артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, но который тем не менее очень самоотверженно относится к этому делу.

Обстановка может разрешиться кризисом с минуты на минуту. К счастью это видит артиллерия поддержки пехоты,

накануне еще ориентировавшаяся в лесах, откуда исходила германская контратака. Она быстро открывает огонь, и ее снаряды тем удачнее попадают в цель, что корректирование стрельбы ведет командир батареи, и вскоре останавливают продвижение противника.

Этот-то момент и выбирает командир II батальона 19-го полка, чтобы в свою очередь перейти в контратаку. После хорошей подготовки, при поддержке сильного огня частей 5-й роты на левом фланге и пулеметного взвода на северной опушке леса V-226, под прикрытием заградительного огня своей артиллерии — контратака, выполняемая 7-й ротой и частью 6-й роты, заканчивается блестящим успехом.

Северная часть окопа Марр вновь занята, контратаковавшие части даже несколько переходят за его линию; захвачено 26 ручных пулеметов, взято в плен 80 германцев, которых впрочем — из-за чрезмерной учтивости более — тыловые части 118-го полка приписывают себе и торжественно ведут на командный пункт командира дивизии.

И я, как сейчас, вижу, как эти пленные, под заградительным огнем своей артиллерии, быстро спускаются по скатам к северу от р. Арн, вскакивают на незакрепленные доски, с умыслом переброшенные через р. Арн несколькими шутниками — солдатами из состава командного пункта; я вижу, как они падают в воду под оглушительный хохот наших, валяются в грязи, стремительно выскакивают оттуда и затем ищут спасения в направлении на Сент-Этьен, преследуемые на этот раз моим верным псом Моноке, которого в нескольких метрах разрывает на куски неприятельский снаряд.

Но что толку! Батальон дальше продвинуться не в состоянии. На правом фланге германцы снова занимают Сент-Этьен, на левом — ни у кого нет желания вести наступление.

Приходилось ночь с 6 на 7 октября снова проводить на тех же самых местах и удваивать бдительность, в ожидании возобновления атаки утром 7-го.

Но день 7 октября был использован дивизией для вытеснения германцев из Сент-Этьен, а II батальон 19-го полка занимал до 11 ч. 8 октября расположение для обороны.

7-я рота — в северной части окопа Марр;

6-я рота — в южной части окопа Марр и на северо-восточных опушках леса 227;

5-я рота — в правом участке окопа Бра, причем одним из взводов заняты северные опушки леса 225.

Рота станковых пулеметов расположилась так, чтобы держать под огнем фронт и правый фланг батальона.

В 11 час. 8 октября 103-й пехотный полк прошел через боевой порядок II батальона 19-го полка, который после полудня был отведен сначала в лес w-208, а позже в лес w-94.

Бой у р. Арн обошелся батальону в десяток убитых и 20—30 человек раненых или без вести пропавших. Много бойцов чувствовало себя неважно от газов.

II батальон 19-го полка проник в неприятельскую укрепленную позицию севернее р. Арн примерно на 2 *км*, „несмотря на ожесточенный обстрел и отчаянное сопротивление противника, хотя движение вперед не было поддержано ни на правом, ни на левом фланге“. Он захватил несколько пулеметов и взял в плен 80 человек, в том числе одного офицера. На р. Арн, как и на р. Пи, батальон выказал много мужества и выносливости.

ГЛАВА V.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСПЕХА. — ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. — ОСТАНОВКА ВО ВРЕМЯ ПРОДВИЖЕНИЯ.

I. От р. Арн до р. Эн (10 — 30 октября 1918 г.).

Продвижение скачками в направлении Аттиньи (северн.). Перемена направления. Продвижение в северо-восточном направлении (кроки №№ 12 и 1).

II. Переправа через р. Эн (1 ноября 1918 г.). — Остановка на Арденском канале (2 — 4 ноября 1918 г.).

II батальон 19-го пехотного полка располагается для обороны на плато севернее Вонк, фронтом к Семюй и Арденскому каналу (кроки № 13).

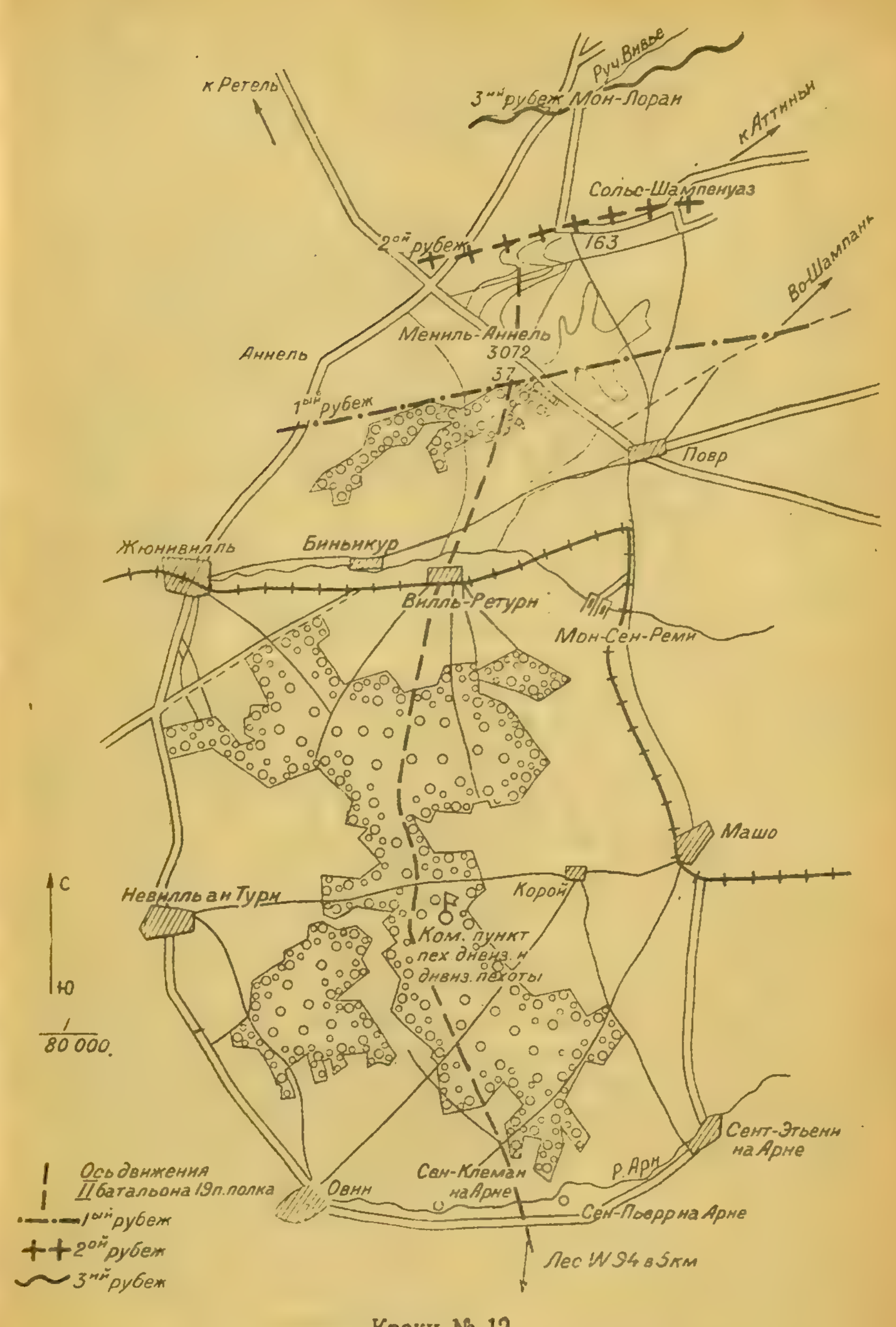
I.

Использование успеха. — Продвижение в направлении на Аттиньи (северн.). — Происшествие с самолетом. — Перемена направления. — Движение на северо-восток.

В лесу w-94 имелись „лисьи норы“, более или менее хорошо устроенные и очень удачно укрытые в густых порослях, еще покрытых листьями. Убежища были грязные, запущенные и холодные. Но с этим не время было считаться.

II батальон 19-го полка устроился в этих норах, затем в разные места были высланы команды за патронами, материальной частью, обмундированием, водой и продовольствием. Заботами полка в лес 94 были направлены повозки с водой и продовольствием.

Солдаты батальона были приятно поражены, увидев, что они нагружены всякого рода яствами и питиями, заслужившими всеобщее одобрение за их качество, количество и разнообразие. Положительно, дивизионный кооператив и обе „кумушки“ интенданта Коломера на этот раз по-

Кроки № 12.
II батальон 19-го пехотного полка во второй половине октября 1918 г.

старались. Кроме того, пошарив в зарослях, кое-кто из ротных поваров нашел клетки для кроликов, где еще находилась половина их постоянных обитателей. Думали ли германцы при своем отходе, что они оставляют нам такой подарок?

Равномерно распределенные по „кухням“ офицеров, унтерофицеров и рядовых все эти четвероногие вскоре улучшили стол батальона, и во II батальоне 10 октября состоялся „кутеж“ в полном смысле этого слова.

Кое-кто из унтерофицеров и рядовых — будучи не в силах побороть реакции, вызванной этим изобилием благ земных после стольких дней страданий — подвыпил и заснул.

Другие, которых не оставляла в покое мысль о семье, задумались об отпуске, который им „полагался“ с середины сентября. Внушительная делегация отпускников направилась к командиру батальона.

Последний обещал ходатайствовать перед командиром полка. К тому же с ним вместе отправились на командный пункт полка майоры д'Юмьер — командир I батальона и Рауль — командир III батальона, которых он тогда же посвятил в сущность вопроса.

Со своей всегдашней любезностью полковник Вассаль лично отправился к командиру дивизии. Здесь получился полнейший провал. Германцы отходят!.. Необходимо ожесточенное преследование... Нельзя терять ни минуты... Отпуска отложить впредь до приказания; более чем когда-либо дивизия, находясь во второй линии, не смеет считать себя вдали от фронта, а, напротив, должна быть в готовности двигаться следом за продвигающейся 61-й пехотной дивизией...

Германское командование действительно только-что приняло решение отойти на линию р. Эн и Арденского канала.

Это решение вылилось у противника в спешной эвакуации всех складов боеприпасов и материальной части, находившихся в районе между р. Арн и р. Эн, в многочисленных взрывах и пожарах, произведенных германцами в неистовой жажде разрушения. Со стороны французов решение должно было выявиться в „непрерывном преследовании со всей силой и энергией, которых требовала обстановка“.

Так по крайней мере было сказано в оперативном приказе № 43 22-й пехотной дивизии, который командир полка, по возвращении из штаба дивизии, передал для прочтения командирам батальонов вместо ответа.

Вот этот приказ.

„22-я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ.
ШТАБ, 3-Е БЮРО.
№ 163.

Командный пункт 11 октября 1918 г.

Секретно.

Оперативный приказ № 43.

I. Командующий армией доводит до сведения, что противник отходит на всем фронте армии, и приказывает продолжать наступление со всей силой и энергией, которых требует обстановка.

II. Ввиду этого 22-й дивизии, имея соседями: справа — 7-ю, а слева 154-ю пехотную дивизии, с рассветом переправиться через реку и продолжать наступление.

III. Порядок для движения — тот же, что был указан к вечеру 11 числа (т. е.—19-й и 118-й пехотные полки в первом эшелоне, 62-й полк— сзади). Та же группировка артиллерии. Выступление: 5 ч. 30 м.

Первый рубеж, которого необходимо достигнуть: северные опушки лесов (в 3 *км* к северу от Вилль-сюр-Ретурн) и лагерные постройки к востоку от национальной дороги.

Второй рубеж: гребень вдоль дороги Ле Мениль — Сольс.

Последующие рубежи: Мон-Лоран — для 19-го полка и ручей Вивье — для 118-го полка.

IV. *Резервы.* Батальонам, идущим в хвосте 19-го и 118-го полков, составить резерв дивизионной пехоты. 62-му пехотному полку, двигаясь во второй линии, составить двумя своими батальонами (левофланговым и находящимся в центре) — дивизионный, а правофланговым батальоном — корпусный резервы.

V. *Ось связи.* Вилль-сюр-Ретурн, перекресток 3 072, высота 163 (в 2 *км* от Сольс — Шампенуаз), Мон-Лоран.

Командный пункт дивизии с 7 час. вместе с пунктом дивизионной пехоты — в лагере 98.80.

Подписал:

Командир 22-й пехотной дивизии

Спир“.

Командиры батальонов — по пути к своим частям— раздумывали о том, как преподнести своим подчиненным неприятную новость по части отпусков, которую они только что узнали.

Во II батальоне командиры рот объявили, что отпуска задерживаются только на несколько дней, что надо предварительно оттеснить германцев с занимаемых ими позиций севернее р. Эн. Такими действиями очищалась для дви-

жения железная дорога Ретель-Париж, которую можно было использовать для поездов с отпускными, тогда как если посмотреть на юг, то надо было вновь спуститься к Сюипп на довольно большое расстояние, чтобы найти там железную дорогу, которая могла бы быть использована для этой цели.

Этого объяснения оказалось достаточно. И II батальон двинулся в путь на другой день утром в 5 ч. 50 м. почти в веселом настроении. К тому же батальон шел в хвосте полка и следовательно составлял дивизионный резерв. Противник был далеко, риск — небольшой. Поэтому командир батальона приказал ротам вытянуться в „походную колонну“ в порядке номеров рот — 5-я, 6-я, 7-я роты и рота станковых пулеметов — с большими интервалами между взводами в ротах и между ротами в батальоне.

В таком строю можно было двигаться с большей скоростью и легче обходить лесные группы, в большом количестве встречавшиеся на дороге, указанной для движения.

Роте станковых пулеметов кроме того было приказано расположить часть пулеметов для борьбы с неприятельскими самолетами на повозках и в дальнейшем организовать их смену.

В полдень батальон благополучно дошел до перекрестка дорог 37 на национальной дороге № 46 в полпути между Повр и Ле Мениль-лез-Аннель.

Со стороны Мон-Лоран слышны орудийные выстрелы, появляется несколько неприятельских самолетов. Роты укрываются в леса, где получают приказ остановиться на завтрак.

Спустя полчаса движение возобновляется, но на этот раз—в связи с изменением обстановки—приказано двигаться в строю в виде буквы У: две роты в первом эшелоне — 5-я правее, 6-я левее, одна рота, 7-я — во втором эшелоне и рота станковых пулеметов за 7-й ротой.

На линии оврага, находящегося примерно в полутора километрах к северо-востоку от селения „Ле Мениль“, вновь появляются два германских самолета и один из них, снизившись на высоту менее чем 100 *м*, атакует батальон, открыв огонь из пулемета. Весь батальнон ложится. Тщетно командир батальона ждет помощи от пулеметов, назначенных для борьбы с неприятельскими самолетами: они оказались не в силах что-либо сделать непосредственно с занимаемых ими мест, потому что самолет противника летел слишком

низко. Тогда командир батальона решает, как в первые дни войны, обстрелять самолет десятком лучших стрелков в каждой роте.

Этот обстрел заставляет обратиться в бегство германскую птицу, огонь которой впрочем не нанес никаких потерь. Разрешив это столкновение с самолетом, II батальон продолжает свой путь до гребня, пересекающего дорогу из Ле Мениль в Сольс. Этот гребень не пришлось ему перейти ни вечером 12 октября, ни в последующие дни.

На следующий день, 13-го, через Ле Мениль, Жюнивилль, несколько кварталов которого догорали, батальон прибыл в один из многочисленных германских лагерей, укрытых в лесах к северу от Ля Невилль ан-Турн-а Фюй.

Отпуска были разрешены и отпускные, которым нельзя было использовать дорогу Ретель—Париж, были отвезены в повозках на Сюипп, где состоялась посадка для дальнейшего направления через Шалон на Марне.

А больше ничего и не требовалось, чтобы высоко поднять дух бойцов.

II.

Переправа через р. Эн. — Террон, Вонк, Семюй. — Смена II батальона 124-го пехотного полка II батальоном 19-го полка, располагающимся для обороны фронтом к Арденскому каналу.

Командир II батальона 19-го полка, сам лично 14 октября отправившись в отпуск, нашел свою часть 30 октября на биваке в лесах, расположенных в 2 *км* к северо-западу от д. Повр (кроки 1). Это оказалось не таким легким делом.

Действительно, командир II батальона встретил в Париже командира 22-й дивизии, ехал с ним из Парижа в Шалон по железной дороге и из Шалона в Повр на автомобиле. В Повр он явился в штаб дивизии, чтобы получить сведения о 19-м полку и о своем II батальоне. Сведения эти были даны настолько точно, что — обойдя, с наступлением темноты, раз и другой вокруг селения — он в конце концов наткнулся на командный пункт III батальона.

Его товарищ очень радушно пригласил его за стол и приютил у себя на ночь.

Рано утром на следующий день он дал ему проводника к месту расположения командного пункта II батальона.

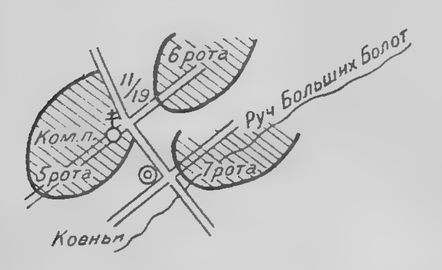
Командир II батальона снова стал жить жизнью своей части. Он узнал, что 2-я рота станковых пулеметов была

выделена в район Во-Шампань, получив задание вести борьбу с неприятельскими самолетами; что поручик Ле Палябр, командированный по распоряжению начальника дивизионной пехоты, замещает в 6-й роте ее командира капитана Бульц, уехавшего в отпуск.

Капитан Рой, его заместитель, передал также связку бумаг, присланных в батальон за время отсутствия. В позднейшей по дате бумаге предписывалось произвести немедленно разведку селения Коеньи и пути следования туда.

Это поручение добровольно взял на себя капитан Рой.

Командир батальона продолжал разбирать объемистую груду бумаг, среди которых он нашел копию „радио", сообщавшего о желании Австро-Венгрии „войти в переговоры о заключении мира между Австро-Венгрией и воюющими с ней державами и о немедленном перемирии на всех австрийских фронтах"...

Кроки № 12а.

После завтрака, при посещении рот, командир батальона сообщил эту добрую весть своим подчиненным. О хорошем впечатлении, которое это известие произвело на бойцов, он мог судить по той радости, с какой они приняли приказ о предстоящем на следующее утро переходе в Коеньи, и по той спешке, с которой они принялись за подготовку к этому перемещению.

12 *км*, отделяющих леса, — расположенные к северо-западу от Повр, — от селенья Коеньи, были пройдены без особых затруднений. Необходимо было только держать направление по буссоли. Туман, в котором двигался батальон, был настолько густой, что „его можно было резать ножом", и это лишило капитана Бульц возможности ориентироваться в нужных пунктах маршрута, разведку которого он производил накануне.

II батальон прибыл в Коеньи в 5 ч. 45 м. В 6 час. он расположился, как указано на кроки 12а, которое через несколько минут было послано командиру полка. Единственными закрытиями в районах являлись окопы в виде отдельных стрелковых ячеек. По временам селение обстреливалось германской артиллерией.

В 9 час. на командный пункт батальона явился капитан Бульц — командир 6-й роты.

Он прибыл из отпуска днем ранее срока, так как слышал, что полку и батальону предстоит участвовать в боях на р. Эн.

Действительно, в 12 ч. 10 м. командир батальона получил от командира полка следующую записку (см. кроки № 1):

„1 ноября 1918 г.

124-я пехотная дивизия достигла Арденского канала. С получением настоящего приказа II и I батальонам перейти р. Эн по мостам между 298 и 299 параллелями. В дальнейшем двигаться через Террон на Вонк.

Порядок движения: II батальон, за ним I батальон. Обоим этим батальонам немедленно присоединить к себе роты станковых пулеметов".

Командир батальона послал командирам рот этот приказ по полку, добавив его следующим:

„II батальону выступить из Коеньи в 12 ч. 30 м. в порядке: 5-я рота — в авангарде, 6-я и 7-я роты.

2-й роте станковых пулеметов присоединиться к батальону в Вонк возможно скорее.

Строй для движения: батальонная колонна.

5-я рота — в авангарде, за левым флангом 5-й роты в 300 или 400 *м* следовать 6-й роте. В каждой роте взять между полувзводами положенные интервалы, имея в виду возможность обстрела со стороны неприятельской артиллерии.

Путь следования. Ручей Больших Болот — Моншое — ферма Эшарсон — ручей 14-ти на другом берегу р. Эн, Террон—Вонк. Отделению управления двигаться в хвосте авангардной роты".

Приказ командира 124-й дивизии, полученный в пути, вносил новое уточнение в задачу полка и батальона:

„19-му пехотному полку немедленно перейти в район Эшарсон, где переправиться через р. Эн и затем сосредоточиться, расположив один батальон южнее вершины 161, один батальон — к северу от Террон. Этот полк, продолжая оставаться в дивизионном резерве, предназначается для поддержки действий 124-й пехотной дивизии при ее продвижении к северо-востоку через леса у Вонк.

Подписал:

Командир 124-й пехотной дивизии

Татен".

В 13 час. II батальон прибывает в район непосредственно к западу от фермы Эшарсон и останавливается в расчлененных строях фронтом на северо-восток. Здесь к батальону присоединяется поручик Руссо со своей 2-й ротой станковых пулеметов.

Части 130-го пехотного полка также останавливаются у перекрестка дорог в 500 *м* к северо-западу от фермы Эшарсон. Командир II батальона 19-го полка подходит к ним, чтобы войти в связь с их начальником. Это оказывается группа управления 130-го пехотного полка с командиром полка. Только-что командир батальона вступил в разговор с командиром 130-го полка, как в свою очередь подходит полковник Вассаль. Командир 130-го полка доводит до сведения, что задачей 19-го полка является — сменить 124-й пехотный полк со стороны Вонк.

Полковник Вассаль идет на рекогносцировку. Командир батальона возвращается к своей части, которой он приказывает позавтракать в ожидании приказа о возобновлении движения.

В 15 ч. 45 м. батальону приказывается переправиться через канал и р. Эн по мосткам, переброшенным к востоку от фермы Эшарсон. Переправа выполняется небольшими колоннами на больших интервалах благополучно и без потерь, несмотря на сильный огонь противника по мосткам и подступам к ним.

В 17 час. батальон останавливается на равнинах к юго-западу от Террон за батальоном 130-го пехотного полка. Идет дождь. Кроме того германцы устраивают запруду на р. Эн, которая грозит в скором времени наводнить всю равнину. Ноги бойцов вскоре оказываются в воде и при иной обстановке было бы очень смешно смотреть, как унтерофицеры и солдаты скачут с одного возвышения на другое, чтобы спастись от все прибывающей воды. Некоторые из них, более изобретательные или более философски настроенные, видя, что близится ночь, собирают камни на поле и начинают вымащивать место, где они в дальнейшем думают расположиться на отдых.

Напрасная предусмотрительность. В 20 час. полковник Вассаль внезапно прерывает скромный ужин командира батальона и сообщает ему оперативный приказ № 3 124-й пехотной дивизии.

„19-му пехотному полку сменить 124-й пехотный полк на участке Вонк—Семюй“.

К командиру 19-го полка является — чтобы проводить его на командный пункт 124-го пехотного полка — высланный оттуда унтер-офицер. Полковник Вассаль приглашает с собою командира своего II батальона. Он получит там точные на словах указания о предстоящей смене. Перед уходом командир батальона приказывает своему заместителю накормить бойцов тотчас по прибытии походных кухонь, дать возможно более полный отдых до полуночи и затем во второй половине ночи отвести батальон через Вонк на северные опушки лесов, находящихся к востоку от селения. Посыльные от 124-го пехотного полка будут высланы своевременно к церкви селения Вонк, чтобы встретить роты и отвести их на соответствующие позиции.

В полночь, на командном пункте 124-го полка командир батальона узнает, что его часть должна сменить II батальон 124-го полка, командный пункт которого расположен на северных опушках лесов при селении Вонк. Смена должна быть закончена до рассвета.

Не теряя времени, в сопровождении посыльного, услужливо проводившего его через лес, в дождь и туман, командир II батальона 19-го полка берет направление на командный пункт II батальона 124-го полка, куда и добирается к 3 час. утра.

Командир II батальона 124-го полка оказывается совершенно ничего не знает о том, каким порядком надлежит произвести смену его части. Оба командира батальонов выясняют обстановку. Командир II батальона 19-го полка передает четырем посыльным, — назначенным итти к церкви селения Вонк за его ротами, чтобы провести их к сменяемым частям — краткий нижеизлагаемый приказ о смене (см. кроки №№ 1 и 13):

„7-й роте — батальонному резерву — сменить резервную роту II батальона 124-го полка по обе стороны высоты 109, между селениями Вонк и Семюй.

6-й роте занять южную часть Семюй (левый берег Арденского канала).

5-й роте на южном берегу канала фронтом на двор Реньо охранять пункты переправ через канал, особенно мост у 82—32.

2-й роте станковых пулеметов произвести смену, разместив свои пулеметные взводы на тех же местах, где в настоящее время стоят пулеметы 124-го полка. Командный пункт батальона — в 75—25".

Было 6 часов. Начинало светать. Посыльные II батальона 124-го полка давно уже ушли в селение Вонк, а ни одной

роты II батальона 19-го полка не прошло еще мимо командного пункта батальона.

Мучимый беспокойством командир батальона вышел из убежища и выбрался на открытое место. Взоры его блуждали в северном направлении по линии канала, где верхушки деревьев как бы выплывали из серого моря тумана подобно громадным, выстроенным в линию, черным статуям. В этой стороне все человеческие существа, казалось, спали. Затем он взглянул на юг, на темную массу лесов, откуда не следовало бы появляться каким-либо ротам, но откуда они должны были бы, тем не менее, теперь появиться.

И вдруг из этих лесов раздаются крики: „Здесь ли 19-й полк? Где 124-й полк, 5-я рота 19-го полка? Где помещается командный пункт командира батальона?“ Командиру батальона не удается услышать еще что-нибудь. Сотня ярких вспышек загорается в этот момент на небе, и слышится оглушительный гул светящих снарядов и треск ломающихся ветвей.

Германская артиллерия открыла по лесам сосредоточенный огонь значительной силы.

Неожиданно попав под обстрел, роты батальона мгновенно разбежались, понеся серьезные потери [1]. В 6-й роте, в частности, были ранены два офицера, в том числе капитан Бульц, который от тяжелого ранения в тот же день умер, оплакиваемый своими товарищами и начальниками, оставив чувство живого сожаления в сердцах своих подчиненных.

С Бульцем исчез надежнейший оплот командира батальона, самоотверженный, полный кипучей деятельности воин, храбрец, рыцарь без страха.

Между тем немного спустя на командный пункт прибывает поручик Руссо в сопровождении десятка пулеметов. Командир батальона быстро узнает обстановку, в которой очутились его роты.

Роты не прошли мимо церкви селения Вонк; они не встретили посыльных 124-го полка и двинулись без проводников в глубь лесов, где и заблудились.

7-я рота, собранная своим командиром, приступает к смене резервной роты II батальона 124-го полка у высоты 109; 2-я рота станковых пулеметов занимает выжидательную позицию у северного выхода из селения Вонк.

---

[1] 8 убитых, 32 раненых, 1—без вести пропавший.

Командир батальона приказывает поручику Руссо возможно скорее сменить роту станковых пулеметов II батальона 124-го полка и, взяв у него трех пулеметчиков, посылает в свои роты следующую записку:

„Командир батальона просит командиров рот и взводов сделать все от них зависящее, чтобы закончить смену II батальона 124-го полка возможно скорее. Под этим подразумевается, что прежде всего необходимо собрать разбежавшиеся во время смены под обстрелом противника части. Этим частям присоединиться к соответствующим ротам, двигаясь в строях, обеспечивающих наименьшие потери, даже одиночными перебежками, если то потребуется.

Батальон во время смены неожиданно попал под жестокий огонь неприятельской артиллерии и понес потери. В этом он сам виноват. Такого убийственного артиллерийского огня не было бы, если бы в строю было более тишины...

Обратить особое внимание на то, что ныне занимаемые позиции просматриваются противником со всех сторон, и принять в связи с этим меры предосторожности во избежание потерь".

Но противник был встревожен, и его артиллерия, совершенно не обстреливаемая нашим ответным огнем, разыгралась во всю.

В 8 ч. 45 м. командир II батальона 19-го полка доносит командиру полка, что смена, начатая в катастрофической обстановке, продолжается в очень тяжелых условиях и может быть закончится к 13 час.

В 9 ч. 45 м. смена окончательно приостанавливается. Унтер-офицер Марсодон из пулеметного взвода Дюлюк убит; по каждому человеку, показывающемуся в открытую, немедленно открывается пулеметный огонь.

Командир батальона, у которого в ротах не более 30—40 бойцов, боится потерять еще больше людей совершенно впустую. Ибо часть селения Семюй к северу от канала в руках противника и пулемет, укрытый наверное в одном из домов, обстреливает непрерывно мост через канал; гребень к северу от двора Реньо сильно занят; пулеметы держат под непрерывным огнем роты батальона, нашедшие себе укрытие только в отдельных стрелковых ячейках окопов.

Возобновленная в 16 часов смена наконец в 17 часов заканчивается. Роты II батальона 124-го полка уходят с участка, и II батальон 19-го полка становится его полновластным хозяином.

Подпоручику Дюлюк приходится совмещать свои обязанности командира пулеметного взвода с обязанностями командира 6-й роты. Эта рота находится в непосредственном соприкосновении с противником в южной части селения Семюй.

В 18 ч. 30 м. налаживается связь справа с 53-м пехотным полком, слева—со 2-й ротой 118-го пехотного полка.

В приведенных в порядок ротах возобновляется деятельная работа. Роются окопы, ведется разведка. Командир батальона вскоре выясняет и спешно доносит командиру полка, что, кроме моста у Семюй и моста, находящегося в 500 *м* к западу от мельницы „Черепаха" (последний никуда не годится), имеются еще мостики для пехоты: один непосредственно к востоку от селения и другой—против левого фланга 5 й роты, — приводящий к двору Реньо.

В 22 ч. 45 м. II батальон 19-го полка, усиленный ротой I батальона, получает задачу занять и оборудовать участок от р. Эн включительно на западе до моста через канал в 500 *м* к западу от мельницы „Черепаха" и до леса к югу от этого моста на востоке.

Ввиду этого командир батальона отдает своим ротам распоряжение крепко обосноваться на занятых местах и образовать боевые группы, которым предписывается окопаться и окружить себя проволочными заграждениями.

5-й роте—занять более сосредоточенное расположение, сомкнувшись к левому флангу, чтобы дать возможность 3-й роте I батальона расположиться на ее правом фланге между пунктом с отметкой 83, вычерченным коричневым на общем плане, на западе и рощей у мельницы „Черепаха" на востоке. Всемерно поддерживать соприкосновение с противником, равно как и связь направо с 63-м пехотным полком.

Командир батальона требует от своих командиров рот скорей доставить донесения о расположении частей и сообщить ему, на основании данных разведки, сведения о мостах, которыми они могли бы воспользоваться для переправы через канал, и об имеющихся в их распоряжении переправочных средствах. Сам же командир батальона устраивает с унтерофицером Гано и рядовым Линьером наблюдательный пункт с целью вести наблюдение главным образом за артиллерией противника.

Таким путем он получает возможность определить калибры орудий, непрестанно заливающих снарядами его

Кроки № 13.

Расположение II батальона 19-го пехотного полка в 23 часа 2 ноября 1918 г.

роты и командный пункт, направление огня и донести 3 ноября о своем впечатлении, подтвержденном последующими событиями, что большая часть германских орудий увезена в направлении на северо-восток.

Это кроме того указывает и на то, что германцы отступают перед нашими войсками по собственному желанию. Действительно, будучи не в состоянии оказать сопротивление на р. Эн, германцы приняли решение обороняться на р. Маас.

ГЛАВА VI.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ДО Р. МААС.

От р. Эн до р. Маас (6, 7, 8 ноября). Переправа через р. Маас (9, 10, 11 ноября). Перемирие (11 ноября).

Кроки №№ 1 и 14.

I.

II батальон 19-го полка в Туртерон, Бовуа, Балев—ферма Ева (кроки № 1).

6 ноября на дневке у Маркени батальон получает в полночь приказ быть готовым к выступлению в 5 ч. 15 м. В 5 ч. 30 м. батальон назначается в арьергард полка и начинает движение на Вонк через Шюффили, Мери, ферма Фонтенилль.

Он переправляется через канал и р. Эн в 10 час., осыпаемый, как и в предыдущую неделю, пулями и снарядами, и останавливается в расчлененном порядке к югу от Семюй. Роты с трудом формируют из оставшихся в наличии людей по три взвода. Две из них развертываются по обе стороны дороги из Вонк в Семюй, третья—занимает окопы у высоты 140; рота станковых пулеметов остается на выжидательной позиции в самых выемках дороги.

В 12 час. батальон возобновляет движение в направлении на Мон-де-Же-Сюзанн, переходит ручей Лямбер по мостику из подручного материала, затем в строях для сближения доходит до южных опушек леса у высоты 158 в 1 *км* примерно к югу от Туртерон.

Авангардный батальон полка двигается с целью расположиться у северного выхода селения Туртерон; I батальон занимает лес у высоты 172 примерно на 500—600 *м* далее к северу по сравнению с расположением II батальона.

В направлении Туртерон—Перше слышится сильный пулеметный огонь.

В 17 ч. 30 м. II батальон входит в Туртерон, где и располагается на ночлег на положении дежурной части. Старики, а в особенности старухи и дети, которых германцы не захотели эвакуировать, чтобы не заботиться об их питании, оказывают честь ужину, на который их приглашают наши солдаты. Из уст этих несчастных только и слышатся проклятья по адресу немца, на что солдаты им отвечают обнадеживающими возгласами: „Наша возьмет!..“

Действительно, противник продолжает отходить в северном направлении.

7 числа дивизия рассчитывает дойти до р. Маас. Она высылает легкие отряды для овладения мостами у Флиз и выступает в одной колонне, выслав авангард. Боевые обозы 1-го эшелона двигаются непосредственно за полком.

Итак, мы снова идем в походном порядке мирного времени.

II батальон благополучно доходит до деревушки Бовуа через Генкур, Но-д'Юй, Бувельмон и Баалон.

8 ноября очень рано утром дивизия принимает меры предосторожности для прохода через дефиле у Балев между лесом Куро и Эланскими лесами. Но район оказывается свободным от противника.

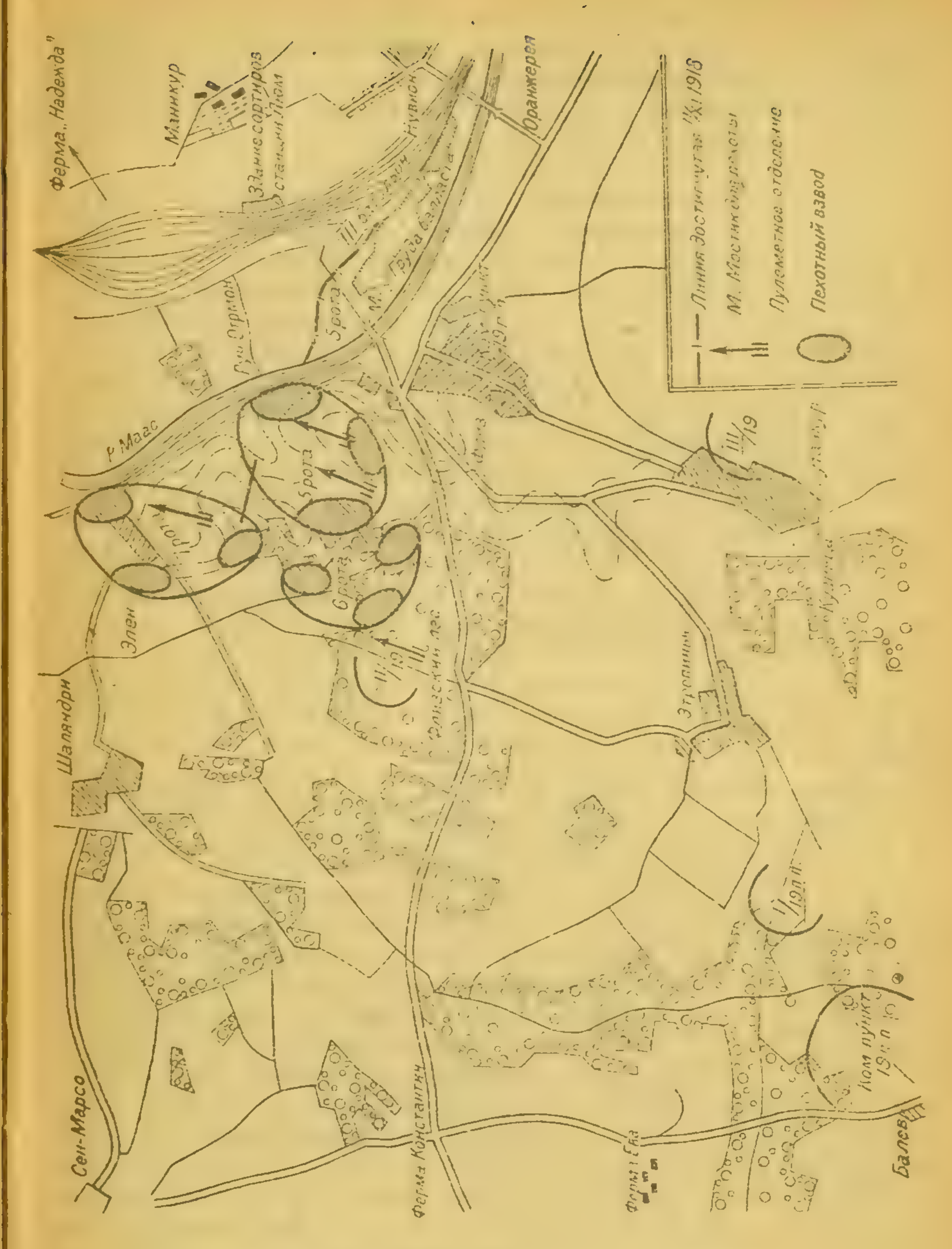
В 11 ч. 30 м. батальон останавливается „в боевой готовности“ у северного выхода из селения Балев по обе стороны дороги из фермы Ева в Сен-Марсо. Командир высылает дозор к ферме, где обнаружено присутствие боевой группы со станковым пулеметом. Дозором это сведение подтверждается.

Немедленно принимаются меры для уничтожения этого гнезда сопротивления.

7-я рота, остановившись у перекрестка дорог в одном километре к югу от фермы Ева, высылает к ферме сильную разведку, в то время как части 5-й и 6-й рот и два пулеметных взвода двигаются к северным опушкам лесов, находящихся в 250 *м* южнее фермы Ева, откуда им предписывается вести наблюдение и обстрелять огнем на подавление эту ферму.

Капитан Стем, вступивший в должность заместителя командира батальона вместо капитана Рой, принимает руководство операцией.

Маневр не успевает еще начаться, как кавалерийский отряд, высланный к ферме Ева в прикрытие разведыва-

Кроки № 14.

Расположение II батальона 19-го пехотного полка на р. Маас 8 и 11 ноября.

тельной партии, выделенной от 7-й роты, доносит об отходе неприятельской группы. Как раз в это время (12 час.) командир батальона получает приказ № 106, датированный у Балев 11 час. 15 мин. (см. кроки № 14).

„Полковник Вассаль—командирам I, II и III батальонов.

I. Разграничительная линия дивизии с востока: мост у Нувион (22-я пехотная дивизия), Бутанкур (22-я пехотная дивизия), Элян (163-я пехотная дивизия), Виллье-ле-Тилльоль (163-я пехотная дивизия).

Разграничительная линия дивизии с северо-запада: Элен (22-я дивизия), Шаляндри (61-я дивизия). Виллье-су-ле-Мон (61-я дивизия).

II. Боевой порядок для 19-го полка: одному батальону (III), находящемуся в районе Бутанкур, удерживать своими двумя ротами р. Маас от Оранжереи на востоке и до Флиз включительно на северо-западе у изгиба дороги в 150 *м* к северо-востоку от железнодорожного моста.

Одному батальону (II), большая часть сил которого находится в 1 500 *м* к западу от Флиз, удерживать двумя ротами остальной фронт дивизии (до Элен включительно).

Одному батальону (I) расположиться в лесу к юго-западу от Этрепиньи. Командный пункт полка — северная часть Балев“.

II батальон 19-го полка возобновляет движение в указанном ему направлении в таком порядке: 7-я рота с пулеметным взводом — авангард, 5-я, 6-я роты и остальные взводы роты станковых пулеметов.

Путь его следования — участок дороги (в одну черту) из Балев в Шаляндри на протяжении примерно 1 200 *м*, затем в направлении на восток Флизскими лесами.

Как только батальон войдет в Флизские леса, 7-й роте продолжать движение к д. Элен, которую и постараться занять: 5-й роте взять направление на опушку леса примерно в 400 *м* к северо-западу от Флиз, где остановиться и выслать к реке Маас части в целях производства разведки, удержания за собой переправ и обеспечения связи: налево — с 7-й ротой и направо — с III батальоном своего полка. (Выдержка из приказа командира батальона.)

На левом фланге батальона движение прикрывается кавалерийским разъездом.

В 15 ч. 35 м. командир батальона доносит командиру полка о том, что II батальон достиг р. Маас между Элен и Флизским кладбищем. Направо с III батальоном связь установлена, налево для установления связи с частями 264-го пехотного полка выслан дозор от 7-й роты.

Белые флаги развеваются на зданиях в Элен и Люм по другую сторону р. Маас.

К западу от Люм на железнодорожных путях стоит много вагонов, много составов находится и севернее и западнее вокзала Люм.

В 16 час. батальон располагается на участке, как указано на кроки № 14; командный пост — в Флизских лесах, примерно в 1500 *м* к западу от селения; части 7-й роты входят в Элен, вытесняют отдельных неприятельских бойцов, обосновываются фронтом к р. Маас, на север и северо-восток, и входят в связь с соседней дивизией (61-й пехотной). Части 5-й роты доходят до р. Маас по обе стороны устья ручья Отрмон; 6-я рота занимает северо-восточную опушку Флизских лесов. Один взвод пулеметов, расположившись на позиции у восточной опушки лесов в 150 *м* к северу от Флизской дороги, получает возможность обстреливать южную половину участка; другой — у северо-восточной опушки лесов в 400 *м* к югу от селения Элен — ведет наблюдение за всем участком батальона; остальные взводы роты станковых пулеметов располагаются поблизости от командного поста и изготовляются для ведения борьбы с неприятельскими пулеметами.

II.

Переправа через р. Маас. — Подготовительные действия, разведка для устройства легких мостиков для переправы. — Отсутствие связи между II батальоном 19-го полка и артиллерией. — Последний акт враждебных действий.

9 ноября. Ночь с 8 на 9 ноября проходит благополучно. Командный состав и солдаты отдыхают, как кто может, на размытой земле, в сыром тумане, под непрекращающимся дождем. Все время слышатся взрывы, что заставляет предполагать приведение германцами в негодность подвижного состава и железнодорожных сооружений.

В 7 ч. 15 м. из 6-й роты эвакуируется рядовой, раненный осколком снаряда. Дозоры, за ночь доходившие до р. Маас, возвращаются. Они доносят, что через реку на фронте батальона нет совершенно переправ, но что несколько лодок, затопленных по середине реки против устья р. Отрмон, могли бы облегчить постройку моста для пехоты.

Это сообщение передается в тыл. Полк вскоре высылает команду сапер с заданием навести мост через р. Маас в указанном II батальоном месте.

Командир II батальона высылает из 5-й роты команду для охраны и приказывает подпоручику Бьянджини переправиться через реку, как только мост будет наведен, и занять сортировочную станцию Люм.

Сам же, в сопровождении капитана Стем и поручика Боден, нового командующего 5-й ротой[1], переходит на возвышенную часть кладбища, чтобы составить себе представление о том, как выполняется намеченная операция.

Вдруг с правого берега р. Маас неприятельские пулеметы открывают огонь. Раненный поручик Боден выбывает из строя, капитан Стем переносит его в укрытое место в лесу.

Попытки подавить неприятельские пулеметы средствами, имеющимися в распоряжении батальона, не приводят ни к какому результату.

Эти германские пулеметы, местоположение которых нельзя указать артиллерии поддержки (не подающей о себе вестей уже в течение нескольких дней) и в отношении которых оказываются почти совершенно бессильными пулеметы батальона, препятствуют подойти саперам к реке.

Приходится отложить, примерно до конца дня, наводку моста для пехоты, равно как и разведку подпоручика Бьянджини.

А вечером 19-й пехотный полк переходит в подчинение генерала Буашю — командира 163-й пехотной дивизии, и II батальон получает в 23 ч. 45 м. приказ „переправиться через р. Маас следом за III батальоном 19-го полка по восстановленному Флизскому мосту и обосноваться на ферме „Надежда“.

Батальон выступает и рота за ротой доходит до улиц селения Флиз. Но мост, как оказывается, не восстановлен, и в центре селения получается неожиданный и внушающий опасения затор. Командир батальона, крайне раздраженный, пишет командиру полка:

„10 сего ноября 1918 г. 2 ч. 15 м.

Нахожусь в мэрии селения Флиз. Батальон следует за мной. Но обстоятельства повидимому вскоре заставят меня вернуться на прежнее место в лесу. К наводке моста, что возложено было на сапер, еще не при-

---

[1] Поручик Фаньон был накануне эвакуирован.

ступлено. Полагаю, что можно было бы избавить мой батальон от ночлега в отвратительных условиях. Мои солдаты „дошли до точки“, половина из них без сапог и выспаться им более чем необходимо...“

Эта записка приводит к тому, что автор ее немедленно вызывается к командиру полка, командный пункт которого только что разместился в лучшем доме селения.

Командир полка и его помощник майор Дефуг,—вежливость которых вошла в поговорку, — сильно не в духе. Майор Дефуг обменивается по телефону кисло-сладкими словами с каким-то офицером, должность которого для меня остается невыясненной и которого до известной степени, что называется, разделывают.

В дальнейшем я узнаю, что начальник дивизионной пехоты очень недоволен полком, головные батальоны которого давно уже должны были бы находиться на противоположном берегу р. Маас.

Ну, конечно! Но где же и как переправиться через реку, к тому же широкую и очень глубокую?

В тылу все это кажется очень легким!

Сердитое настроение высшего начальства успокоительно действует на командира II батальона. Он возвращается к своим ротам и передает на этот раз II и III батальонам приказ переправиться через Маас и дойти не до фермы „Надежда“, а только до окраин селения Маникур.

Командир батальона призывает капитана Венсан, командующего III батальоном за отсутствием майора Рауль, сообщает ему новую задачу батальона и предлагает принять меры к тому, чтобы переправа через Маас началась возможно скорее. В роты им посылается дополнительно следующий приказ:

„III батальон нашего полка переправится через р. Маас и продвинется через сортировочную станцию Люм к северо-восточным окраинам Маникур; II батальону двигаться в порядке: 5-я, 6-я, 7-я стрелковые роты, за ними — рота станковых пулеметов (один пулеметный взвод с 5-й ротой, другой — за 7-й ротой). 5-й роте прикрыться авангардом и дойти до северных окраин Маникур, где:

1) расположиться, выставив боевое охранение,

2) войти в связь направо с III батальоном нашего полка.

6-й роте продвинуться примерно на 200 *м* левее 5-й роты и остановиться в эшелонированном порядке уступом слева; 7-й роте стать примерно в 200 *м* за 5-й ротой, 2-й роте станковых пулеметов — за 6-й.

Предлагается поддерживать соприкосновение с противником.

6 часов! Саперы 163-й дивизии привели в порядок переправочные средства и навели мост через р. Маас на участке 19-го пехотного полка.

III батальон 19-го полка начинает переправляться на правый берег реки.

И как раз в этот момент раздается резкое щелканье пуль германских пулеметов и оглушительный гул „мин“, падающих и разрывающихся между домами селенья Флиз. Поручик Руссо ранен в голову, подпоручик Дюлюк сильно контужен на улице, ведущей от кузницы к господскому дому.

Командир батальона находился рядом с обоими офицерами, которых он за несколько минут до этого попросил к себе. Он приказывает перенести их на полковой пункт медицинской помощи и направляется затем к мосту, где сталкивается с генералом Буашю, на голове которого надета обыкновенная фуражка. А пули жутко посвистывают в воздухе и щелкают по веткам деревьев, растущих при подъезде к мосту, ломая их.

Заверив командира дивизии, что 19-й пехотный полк переправится через реку и будет держаться там, где только удастся зацепиться на правом берегу, командир батальона подходит к правому устою моста.

III батальон, под руководством капитана Венсан, переходит реку; две его роты уходят в туманное пространство в направлении на Маникур, третья, продвижению которой препятствует шквальный огонь неприятельских пулеметов, не может пройти дальше окраинной полосы крутого берега, где бойцы и располагаются, укрывшись в отдельных стрелковых ячейках окопов.

С целью помочь этой роте продвинуться одновременно с переправляющимися частями, командир II батальона приказывает двум пулеметным взводам занять огневую позицию за стеной, соединяющей правый устой моста с садами господского дома, и между французскими и германскими пулеметами начинается поединок, во время которого подпоручик Бьянджини с частью 5-й роты переходит реку и быстро занимает складку местности в 150 *м* северо-восточнее моста.

Противник в этом поединке нисколько не пострадал. Огонь наших пулеметов не был метким как из-за тумана, так и вследствие полного незнания мест расположения германских пулеметов, которые, как мы позже в этом убе-

дились, были надежно укрыты большой частью за бетонным настилом сортировочной станции Люм.

При таких обстоятельствах командир батальона приостановил выполнение маневра и обратился в тыл с просьбой о поддержке со стороны артиллерии. Из полка ему сообщили, что „артиллерия“ позже, после полудня, создаст впереди пехоты две завесы заградительного огня: одну— на близкой дистанции при помощи 75-*мм* пушек и другую, более удаленную,—при посредстве 155-*мм* гаубиц.

В связи с этим частям первой линии предписано было точно и возможно скорее определить занимаемое ими положение и воздержаться от внесения в него каких-либо изменений без предупреждения о том командира полка.

Продвижение II и III батальонов 19-го пехотного полка временно приостановлено.

Командир батальона послал донесение о занимаемой его первыми эшелонами линии и поместился в „господском доме“, в подвалах которого расположил свой командный пункт.

После полудня к нему явился артиллерийский офицер, с которым он, став у окна в первом этаже дома, наблюдал за подготовкой и производством заградительного огня.

III батальон, лишенный возможности перейти на северную окраину большой груды щебня, воспользовался продолжительным обстрелом артиллерии для того, чтобы произвести поиск-налет на линию домов, составляющих продолжение улицы селения Нувион в северо-зэпадном направлении; в результате — до тридцати германцев взято в плен.

Это был последний акт боевых действий на фронте 19-го пехотного полка.

В 1 ч. 30 м. 11 ноября в подвалы „господского дома“ прибыл полковник Вассаль, принесший с собой телефонное распоряжение „не предпринимать ничего на фронте армии впредь до приказания“.

Он подтвердил командиру батальона, что уже несколько дней циркулируют слухи о перемирии.

Официальное сообщение о приостановке боевых действий стало известным на командном пункте II батальона 19-го полка в 9 час. В 11 час. был подан сигнал „отбой“, и полковой оркестр, вызванный к „господскому дому“, заиграл Марсельезу...

Так закончились для II батальона под селением Флиз на р. Маасе 11 ноября 1918 г. бои с преследованием про-

тивника, начатые в первых числах октября в районе к северу от р. Арн.

Эта последняя стадия борьбы характеризуется бо̀льшим размахом в отношении перебросок пехотных частей, более частыми случаями маневрирования, менее продуктивной работой службы связи и передачи, большими затруднениями в деле оказания артиллерией поддержки, которая часто и совершенно отсутствовала, и наконец использованием конницы, сапер и, поскольку то было возможно, авиации соответственно основным свойствам этих трех родов войск. При всех таких обстоятельствах бойцы II батальона 19-го пехотного полка выказали — как и под Сомм-Пи — большую дисциплинированность, значительную физическую выносливость, определенную способность к маневрированию и, кроме всего, мужество, упорство, готовность на всякие жертвы, словом — все данные, которые должны были обеспечить им полный успех.

ПЕРЕМИРИЕ.

11 часов 11 ноября.

Слышатся сигналы на рожках „отбой". Музыка играет Марсельезу. Из кладовых всех домов вытаскиваются сотни трехцветных флагов, которые вскоре развешиваются и таким образом обозначают линию „фронта".

Сколько писателей, сколько артистов воспевали этот день перемирия! Как шумно праздновали в больших городах и в заброшенных деревушках „окончание кошмара"! Сколько веселья! Какая радость, какой исступленный восторг охватывали толпы в тылу в этот день 11 ноября!

Этого я не знаю. А вот, по крайней мере, что обозначало собой окончание войны для бойцов фронта:

Довольно непосильных трудов, лишений, страданий, опасностей! Мы победили; это значит: великое бедствие, тяготевшее в течение четырех с половиной лет над французской страной, окончилось!

Родная земля еще попирается ногами врага, но он, горделиво вторгнувшись в 1914 г., не угрожает более ее существованию.

Завтра он будет „изгнан вон", его орды отойдут к границам, стыдясь своего поражения. С завтрашнего дня не будет уже рискованных, угнетающих дух положений, рыскающей всюду смерти, разрывных пуль, давящих „чемоданов", действующих исподтишка волн отравленных газов, засыпающих землей мин, разбитых черепов, развороченных грудей, поломанных рук и ног, не будет поля боя, не будет бойни!

С завтрашнего дня воцарятся право не войны, а право мира; справедливость и милосердие—„начало истинной цивилизации".

Таковы были думы бойцов II батальона, сразу нахлынувшие на них. Обескровленные роты батальона задумались и о тех двух третях своего состава, которые соб-

ственной кровью залили родную землю. При этих воспоминаниях клубок подкатывался к горлу, люди становились спокойными, молчаливыми и не могли шумно закончить „германскую эпопею".

Генерал Гуро, командующий 4-й армией, в подобающем этому исключительному дню приказе по армии напомнил ей о ее скромных героях, о подвигах, в совершении которых они принимали участие, опасностях, которым они подвергались, потерях, ими понесенных, зверствах, которыми обесчестил себя враг, и о заключительном итоге всего этого—о братском союзе сынов Франции.

Солдаты 4-й армии.

Подписано перемирие, санкционирующее победу Франции и ее союзников.

Вы вправе радоваться и гордиться, как принимавшие в этом деле большое участие.

Четыре месяца тому назад заносчивый и самоуверенный враг произвел пятнадцатью отборными дивизиями большое наступление, названное им „наступлением за мир", которое после падения Реймса, Шалона и Вердена должно было довести его до Парижа.

11 июля вы окончательно сломили его усилия и надежды, и в этот день победа изменила врагу.

Она осталась верной нам.

26 сентября, одним чудным порывом, вы захватили ужасный участок фронта в Шампани с его холмами, бетонными закрытиями и двенадцатью километрами проволочных заграждений.

До 10 октября вы ежедневно вели бои под пулеметным огнем противника, возвращая занятую им территорию, и вынудили обессиленного врага к отступлению. А 12-го числа вы были на берегу Эн, очистив за 17 дней боев полосу французской земли глубиной более 30 *км*, освободив от немецкого ига 80 селений, взяв в плен более 21 000 человек, захватив 600 орудий, 2 000 минометов и 3 500 пулеметов.

Река Эн, разлившаяся на протяжении более чем в километр, поросшие лесом Аргонские валы—стали перед вами грозным препятствием.

Но оно вас не остановило.

18 октября вы захватили предмостное укрепление против Вузьер и сохранили его за собой, несмотря на все неприятельские контратаки.

А 1 ноября совместным наступлением с 1-й американской армией вы закончили очищение Аргонн.

После этого, не зная усталости, несомые на крыльях победы, вы все время гнали противника и 8-го первыми вошли в предместья Седана а 9-го—в Мезьер.

Так, последним своим боевым выступлением в эту длительную и тяжелую войну, 4-я армия имела честь стереть пятно, лежавшее в течение сорока восьми лет на Седане, и связать с этим словом новые славные воспоминания.

Друзья мои! Пока служба Франции задержит вас еще некоторое время под ружьем, останьтесь исполненными мужества, доверия к вашим командирам, проникнутыми той прекрасной французской дисциплиной, которая доказала свое преимущество по сравнению со зверской германской дисциплиной.

Когда же вы вернетесь к родным очагам, увидите вновь родителей, жен, детей, счастливых и гордых за вас—вспоминайте до конца вашей жизни о великой войне, в которой четырьмя годами страданья и геройских подвигов вы спасли Францию.

Вспомните о ваших добрых товарищах, убитых или искалеченных и, если вы встретите кого-нибудь из последних, или, если вам придется столкнуться на жизненном пути с их вдовами или беспризорными детьми—помогите им.

Не забудьте о зверствах, которыми обесчестил себя наш враг: о поджогах, умышленных разрушениях, о расстрелах стариков, женщин, детей и—что хуже всего—о превращении в рабынь женщин и молодых девушек.

Немцы остались верными себе до конца, и вчера они подожгли снарядами госпиталь в Мезьере.

Запомним это.

Помните особенно о братском союзе под знаменами сынов Франции: офицеров, солдат, богатых, бедных, рабочих и крестьян.

Сделайте так, чтобы этот союз, спасший нас от ужасной опасности, существовал и в условиях благополучной мирной жизни.

В штабе армии, Корой, 11 ноября 1918 г.

Подписал: *Гуро.*

После заключения перемирия II батальон 19-го полка шел за отступавшими германцами до Мартлянж.

В этой ласкающей глаз местности провинции Люксембург (Бельгия) он стоял по квартирам до 27 декабря.

В этот день он двинулся обратно на Шьер, чтобы занять зимние квартиры в районе Лонгион.

В апреле месяце 1919 г. полк вернулся во Францию.

II батальон последовательно нес гарнизонную службу в городах Ляндрио, Керюон и Брест.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Ленинградский Областлит № 1599. ОГИЗ В-30-119. Зак. № 7434. Тираж 4.000—$3^1/_2$ п. л.

Л. О. Центр. Тип. Наркомвоенмора им. Клима ВОРОШИЛОВА (Площ. Урицкого, 10).